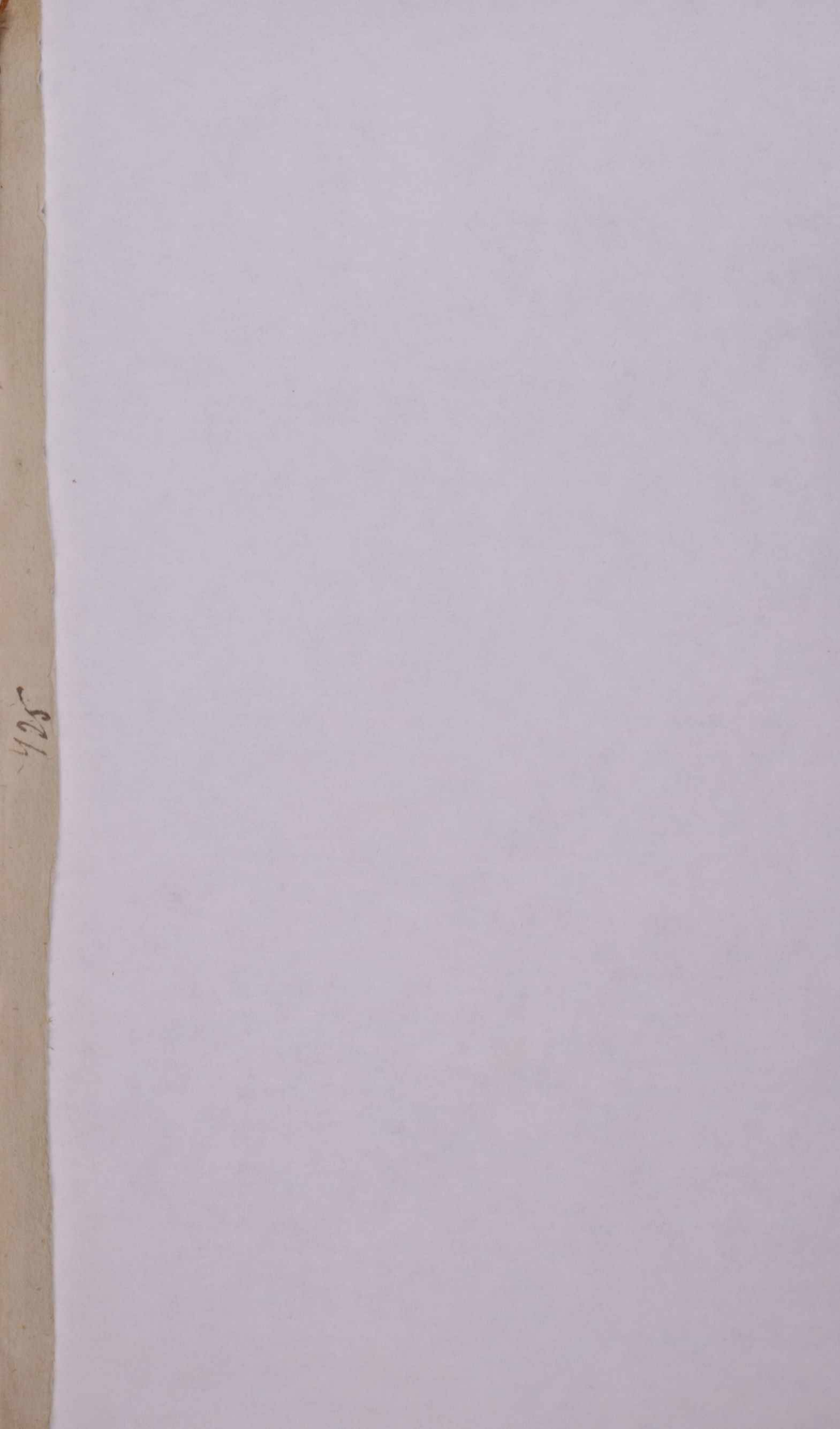


НЫНѢШНІЙ СПОСОБЪ ПРИВИВАТЬ ОСПУ,

къ которому прибавлено нѣсколько опытовъ учиненныхъ для усмотрѣнія слѣдствій, чтобъ лѣчить подобнымъ же образомъ и естественную, или природную оспу.

Сочиненіе

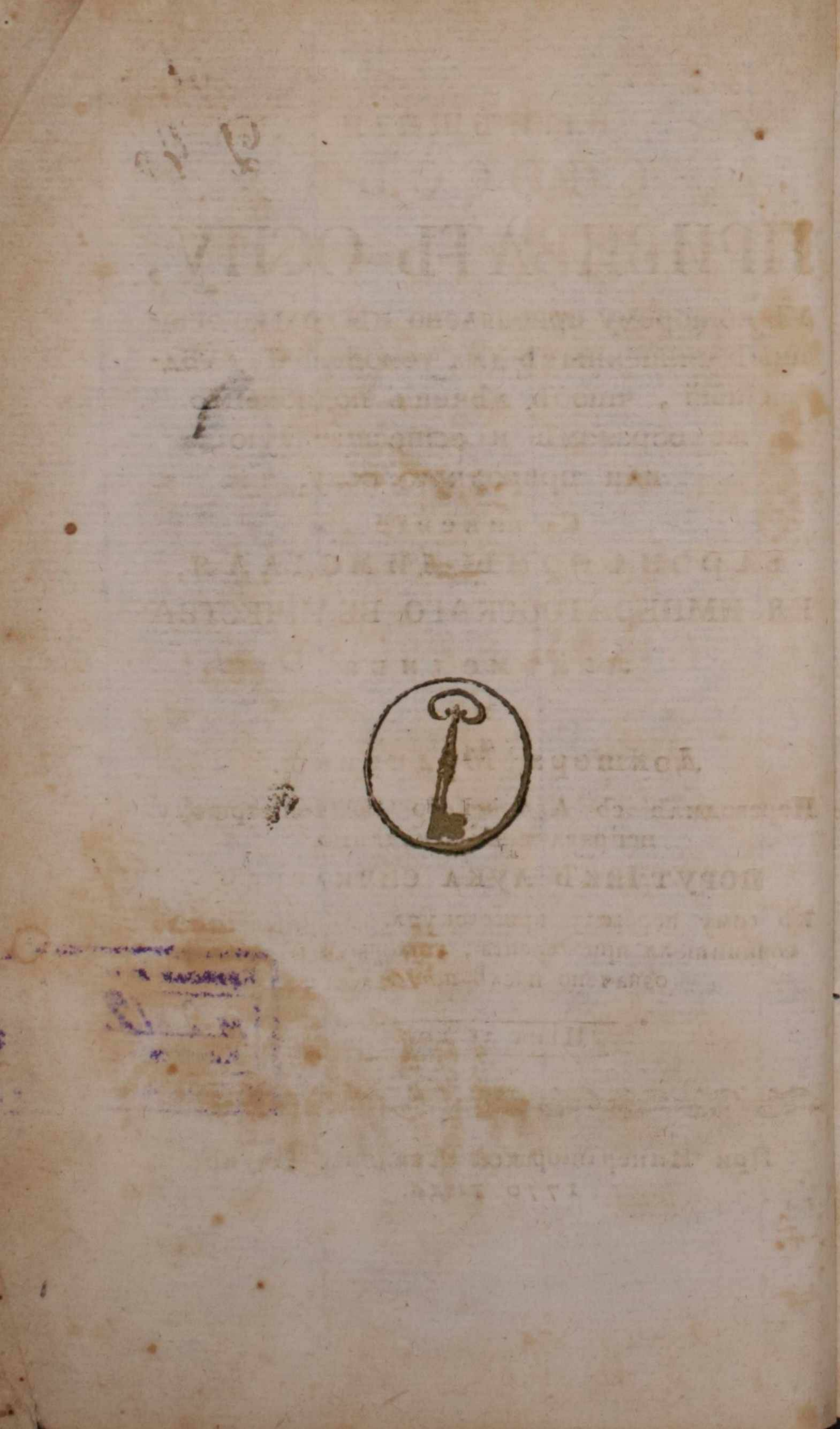
БАРОНА ѲОМЫ ДИМСДАЛЯ,
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Лейбмедика
и
Доктора Медицины.

Переводилъ съ Аглинскаго по четвертому исправленному изданію Порутчикъ Лука Сичкаревъ.

Къ сему переводу присовокуплены новыя самаго сочинителя прибавленія, которыхъ содержаніе означено послѣ предисловія.

Цѣна 31 коп.

При Императорской Академіи Наукъ
1770 года.



ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ
ГОСУДАРЫНѢ
ЕКАТЕРИНѢ
АЛЕКСѢЕВНѢ
САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Славный въ древности Платонъ сказалъ, что тогда будутъ благополучны царства, когда управляемы будутъ премудрыми Монархами.

Я оставляю представлять здѣсь подробно, съ какою точностію въ священной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА особѣ, исполняется достопамятное сїе великаго философа изреченїе, и какія отъ премудрыхъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА устроенїй, изливаются на пространное ВАШЕ владѣнїе благоденствїя; но упомяну только о томъ премудро предпрїятомъ, и щастливо совершенномъ намѣренїи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

СТВА, которому теперь многія страны свѣта по справедливости удивляются.

Многими плачевными опытами увѣренъ былъ свѣтъ, что противъ столь враждебнаго человѣчеству налога, каковый сочиненіе сіе за предлогъ имѣетъ, должно было употребить какое ни есть средство, но которому изъ толикаго оныхъ множества надежнѣйшему быть должно, всякъ по разногласію учредителей онаго находился въ недоумѣніи.

Премудрости свойственно проницать сокровенныя вещей качества, предвидѣть будущая, и избирать изъ всѣхъ добръ лучшее, а изъ всѣхъ золъ меньшее; но съ какою прозорливостію разсмотрѣны ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ всѣ сіи обстоятельства, и каковъ былъ ВАШЪ въ семъ случаѣ выборъ, довольно доказываетъ, благополучно по сему сочиненію совершившійся успѣхъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Теперь, еслибъ открылась намъ книга предвѣчныхъ Божіихъ судебъ, ясно бы мы узрѣли, что, какъ прочія

чїя великїя дѣла, такъ наипаче сїе предприятїе, должно было совершить Великой и премудрой ЕКАТЕРИНѢ.

Еслибъ произведено оно было не столь священною и не столь прославленною въ свѣтѣ особою, то не могъ бы такъ далеко, и такъ достовѣрно распространиться слухъ, сего толь полезнаго роду смертныхъ откровенїя; а еслибъ совершилось оно не толь премудрою МОНАРХИНЕЮ, то какъ подражанїе къ произведенїю сего способа въ дѣйство, не столь побудительный имѣло бы примѣръ, такъ и дозволенное благочестїемъ средства сего употребленїе, менѣе имѣло бы силы къ преодолѣнїю препятствующаго въ семъ случаѣ суевѣрїя.

Объемлему представленїемъ великости сего дѣла, приходитъ мнѣ на мысль, что нѣкоторыми Государями по обрядамъ совершаемое исцѣленїе, которое они приложенїемъ рукъ больнымъ своимъ подаютъ, сколь отмѣнно оно отъ сего ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, дѣйствительно толь многимъ тысящамъ народа даннаго избавленїя.

Между

Между сонмами спасенныхъ отъ смертной пагубы людей, вижу новыя отдаленѣйшихъ потомковъ Россіи племена, гласящія къ ТЕБѢ благодарными устами: Съ нами была еси во скорби, и избавила еси насъ, долготою дней исполнила еси насъ и явила намъ спасеніе наше.

Я за щастливѣйшій въ жизни моей жребій почитаю, что удостоенъ положить трудъ мой въ переводѣ такого сочиненія, которое ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, для собственнаго ВАШЕГО здравія, и для пользы всего отечества выборомъ ВАШИМЪ почтить изволили, и что имѣю теперь щастіе препоручить оный въ освященныя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА руки.

Всемилостивѣйшая Государыня!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшій рабъ

Лука Сичкаревъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНИТЕЛЕВО.

Съ самаго того времени, какъ я вступилъ во врачеванїе, и увидѣлъ, коликой опасности подвержена большая часть тѣхъ, на которыхъ оспа сама собою приходитъ, я всегда желалъ, такъ какъ и всѣ жалостливые мои сверстники, чтобъ прививанїе оной введено было по всюду въ употребленїе.

Мнѣ случилось весьма много имѣть дѣла въ сей части моего искусства, чрезъ двадцать лѣтъ съ лишкомъ. И хотя я столь щастливъ былъ, что изо всѣхъ, коимъ я прививалъ оспу, токмо одинъ младенецъ, (лѣтъ съ четырнатцать назадъ) умеръ случившеюся ему, по высыпкѣ немногихъ и рѣдкихъ оспинъ, горячкою, которую я отнюдь оспѣ не приписываю; однако признаться долженъ, что видѣнные мною въ нѣкоторыхъ случаяхъ припадки, были причиною немалаго недоумѣнія о ихъ слѣдствіяхъ.

Да и послѣдовавшія другія за симъ родомъ лѣченія, приключенія, не всегда были по желанію удачны. И хотя ихъ не можно сравнить съ бывающими весьма ча-

ство отъ природной оспы худыми слѣдствіями, какъ въ разсужденіи ихъ трудности, такъ и числа; однако причиняли они иногда не мало безпокойства прививателю.

Къ томужъ не льзя, да и не должно скрывать, что нѣкоторые изъ прививаныхъ симъ образомъ, умерли подъ присмотромъ и самыхъ искуснѣйшихъ людей; но число сихъ такъ мало, что въ сравненіи умершихъ отъ природной оспы, за ничто почесть должно.

Однакожъ и сіе нѣсколько отводило людей отъ прививанія. Прививатели опасались приступить къ такому дѣлу, о коего успѣхѣ не могли быть увѣрены; а родители хотя и видѣли, что надежда къ доброй удачѣ была для нихъ и велика, но какъ при томъ могла и опасность случиться, то съ великою остановкою на сіе дѣло поступали.

Человѣколюбіе и усердіе, поспѣшествовать чести и пользѣ науки, въ которой я упражнялся, всегда меня побуждали поправлять сію часть моего искусства. Обыкновенные въ семъ дѣлѣ приемы мнѣ не нравились, и я прилѣжно наблюдалъ, какъ въ моихъ лѣченіяхъ, такъ и въ лѣченіяхъ другихъ, сколько мнѣ о томъ заподлинно увѣдать было можно, все то,

отъ чего по моему примѣчанію добрыя и худыя слѣдствія въ семъ дѣлѣ происходили.

Многіе случаи подали мнѣ причину думать, что пища, приуготовленіе и содержаніе, много въ семъ способствовали, и что, какъ болѣзнь сія есть распаляющаго рода, должно, чтобъ прохладительное содержаніе по большей части было полезно.

Нѣсколько опытовъ было сдѣлано, чтобъ увѣриться, сколько мнѣніе сіе было основательно; но тѣ, коимъ первой Афоризмъ Иппократовъ извѣстенъ, будутъ первые въ оправданіи осторожной поступки въ такомъ дѣлѣ, коего предмѣтъ есть жизнь одного человѣка.

Въ то самое время я въ первый разъ услышалъ съ превеликимъ удовольствіемъ, что въ одной части Королевства изобрѣтенъ новый способъ прививанія, гораздо удачнѣе прежнихъ. Расказываны были не вѣроятные успѣхи, и сіе тѣмъ было удивительнѣе, что прививатели были люди, о которыхъ извѣстно было, что не весьма были искусны во врачеваніи.

Зная, что поправленія, могущія принести честь разумнѣйшимъ людямъ, иногда нечаянно открыты бываютъ такими, которые съ ними сравниться не могутъ, и что въ наукѣ врачеванія такъ, какъ и во всѣхъ другихъ обстоятельствахъ жизни,

 мы

мы должны употреблять сколько можно въ нашу пользу изобрѣтенія, касающіяся до общаго благоденствія, я не пропускалъ ни одного *способнаго случая*, освѣдомляться о произшествіяхъ, обстоятельствахъ и слѣдствіяхъ, которыя до меня доходили, или общимъ слухомъ, или по точнѣйшимъ извѣстіямъ. Я нарочно употребилъ слова *способнаго случая* для того, что, ежели мнѣ правда сказана, были отъ нѣкоторыхъ дѣланы покушенія несходныя съ правосудіемъ, ни съ честію, лишить тѣхъ, коихъ мы должны благодарить за изобрѣтеніе сего важнаго способа, той части собственнаго ихъ прибытка, которая по справедливости имъ принадлежитъ, хотя зная каковы они, и повѣрить трудно, чтобъ они были изобрѣтатели сего способа.

Не слыхано было выпускать больныхъ и съ прививною оспою изъ горницъ во всякое время; а еще и того удивительнѣе, позволять имъ во все время болѣзни выходить на дворъ и прилѣжать къ ихъ обыкновеннымъ упражненіямъ, не опасаясь отъ того никакого худаго приключенія, ни въ самое то время, ниже послѣ; однако безчисленные примѣры все сіе подтвердили, нѣкоторые изъ нихъ описаны въ семъ сочиненіи.

СОЧИНИТЕЛЕВО.

Сіе сочиненіе написалъ я съ тѣмъ, чтобъ привесть сей способъ еще однимъ степенемъ ближе къ совершенству, и умалить вредъ происходящій отъ болѣзни не свойственной Англіи, но принесенной сюда изъ другой земли, такъ какъ моровая язва. Она требуетъ, чтобъ мы всѣ силы употребили, или совершенно ее изкоренить, чего можетъ быть и сдѣлать не льзя, или сдѣлать ее не такъ страшною, ежели не можно отъ нее отнять всю трудность и всю опасность.

Слѣдующія наставленія въ семъ дѣлѣ, произошли изъ многочисленныхъ опытовъ; и ежели сильное увѣреніе о подлинности того, что написалъ, основанное на повторенныхъ опытахъ и безпристрастныхъ наблюденіяхъ, подало случай сочинителю иногда весьма надежно писать, онъ надѣется, что опыты, которые будутъ дѣланы отъ другихъ, оправятъ его.

)o(

При семъ переводѣ прибавленія самимъ господиномъ сочинителемъ во время его въ Россіи пребыванія учиненныя и переведенныя на Россійскій языкъ Г. К. находятся слѣдующія.

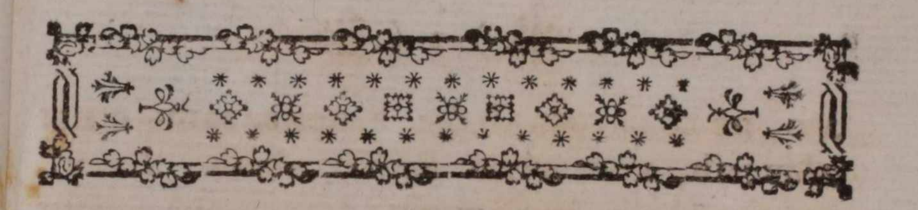
1. Примѣчанія на книгу: *Нынѣшній способъ прививать оспу*: самимъ сочинителемъ оныя книги здѣсь въ Санктпетербургѣ писанныя и переведенныя на Россійскій языкъ.

2. Описаніе прививанія оспы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Самодержицѣ Всероссійской сочиненное самимъ прививателемъ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Лейбмедикомъ, Докторомъ Медицины, Барономъ Ѳомою Димсдалемъ.

3. Описаніе прививанія оспы Его Императорскому Высочеству Великому Князю, Наслѣднику Всероссійскому, сочиненное самимъ прививателемъ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Лейбмедикомъ, Докторомъ Медицины, Барономъ Ѳомою Димсдалемъ, съ присовокупленіемъ краткаго извѣстія о томъ же дѣйствіи въ столичномъ городѣ Санктпетербургѣ.

4. Краткое описаніе способовъ для распространенія по всему вообще Россійскому государству безопаснаго прививанія оспы, сочиненное ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Лейбмедикомъ, Докторомъ Медицины, Барономъ Ѳомою Димсдалемъ.

5. Вѣроятный счетъ умирающимъ природною оспою для доказательства, что прививаніе оспы наипаче въ Россіи весьма нужно, предложенный тѣмъ же сочинителемъ.



О возрастѣ, сложеніи и времени года, способствующихъ къ прививанію оспы.

Прежде, нежели объявлю по порядку, какую надлежитъ употреблять пищу и питіе, и что наблюдать въ разсужденіи воздуха, движенія и покоя тому, который желаетъ привить себѣ оспу; также, какія потребны ему въ семъ случаѣ и другія къ тому приуготовленія; не безполезно будетъ упомянуть и о томъ, что примѣтилъ я въ разсужденіи удобнѣйшаго къ сему возраста и сложенія, также и времени года, которое можетъ болѣе или менѣе способствовать къ оному прививанію.

Что касается до возраста, то, если бы оставлено было сіе мнѣ на во-

лю, не совѣтовалъ бы я прививать оспы дѣтямъ, кои ни́же двухъ лѣтъ. Знаю, что общая практика противна сему особливому моему мнѣнію; однако возражающія оную мои доказательства основаны на наблюденіяхъ и опытахъ. Правда, прививалъ я и самъ недавно оспу нѣкоторымъ и ни́же сего возраста, по усильному прошенію ихъ родителей, и имѣлъ въ томъ не худой успѣхъ: однако разсудить должно, что младенцы ниже сего возраста подвержены бываютъ разнымъ во время выступающихъ у нихъ зубовъ припадкамъ, какъ на примѣръ лихорадкамъ, поносамъ, судорогамъ, или лучше сказать, родимчикамъ и другимъ болѣзнямъ, которыя и сами собою въ толь нѣжныхъ сложеніяхъ, каковы младенческія, къ излѣченію довольно неудобны, такъ, что если раздѣлить всѣхъ раждаемыхъ на три части, едва двѣ изъ оныхъ могутъ дожить до двухъ лѣтъ; какъ то сіе довольно явствуетъ изъ записокъ о умершихъ.

Сверьхъ

Сверьхъ сего, бывающая при высыпанiи оспы горячка соединена бываетъ часто у младенцовъ съ судорожными припадками, которые хотя вообще не за худые почитаются знаки, поелику они часто предварительнымъ образомъ даютъ знать о рѣдкой и хорошей оспѣ: однако со всемъ тѣмъ младенцы и въ семъ случаѣ подвержены всегда нѣкоторымъ опаснымъ припадкамъ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ, какъ извѣстно, по случаю оныхъ лишились и жизни; а другiе напротивъ того, которые съ немалою трудностiю отъ оныхъ свободились, столько вреда претерпѣли какъ въ разсужденiи своего сложенiя, такъ и душевныхъ дарованiй, что слѣдствiя онаго остались во всю ихъ жизнь примѣтными.

Но положимъ, что оспа выступитъ благополучно и не будетъ заключать въ себѣ никакой опасности; однако могутъ иногда встрѣтиться при томъ еще другiя трудности; на примѣръ: если высыплетъ на такихъ младен-

цахъ болѣе оспинъ, нежели какъ бы обыкновенно можно было надѣяться, или когда приключится другїй какїй опасный припадокъ, требующїй какой нибудь помощи отъ врачей; то сей сожалѣнїя достойный больный не въ состоянїи будетъ по малолѣтству своему превозмочь себя къ принятїю противныхъ вкусу его лѣкарствъ, или подвергнуть себя другимъ потребнымъ въ лѣченїи средствамъ, къ которымъ не можно его побудить ни увѣщанїями, ни угрозами, ни посулами подарковъ. Я часто бывалъ свидѣтелемъ печальныхъ въ такомъ случаѣ позорищъ, и не безъ причины думаю, что многїе младенцы померли отъ сей болѣзни по той только причинѣ, что не можно было принудить ихъ къ исполненїю того, что было для нихъ полезно; хотя въ прочемъ мало, или и со всемъ никакой не усматривалось тогда опасности какъ въ разсужденїи количества и качества оспинъ, такъ и въ разсужденїи жестокости горячки, или другихъ

обы-

обыкновенно бывающихъ при томъ припадковъ.

Равнымъ образомъ принять должно въ разсужденїе и то, что у младенцовъ всегда больше высыпаетъ оспы отъ прививанїя, нежели у пришедшихъ уже нѣсколько въ возрастъ, и что въ такомъ случаѣ многїе, а особливо, коимъ ниже двухъ лѣтъ прививана была оспа, померли, коихъ число, сколько я примѣтить могъ, гораздо болѣе, нежели чтобы можно было заохотить кого нибудь къ продолженїю прививанїя оспы такого возраста дѣтямъ. По чему гораздо разсудительнѣе кажется, ожидать, пока сїе опасное время пройдетъ, а особливо, что оно не очень долго продолжается, и что приключающаяся въ сїе время натуральной оспы зараза заключаетъ въ себѣ толь мало опасности. Сверьхъ сего можно гораздо способнѣе предохранить ихъ отъ оной во время сего ихъ малолѣтства, нежели когда будутъ они имѣть уже больше вольности слѣдовать собственному своему произволе-

нїю: ибо чрезъ то самое подвержены они будутъ болѣе опасной иногда заразѣ натуральной оспы.

По прошествїи же сего времени можно прививать оную гораздо безопаснѣе: да сверьхъ того и не предвидится никакой причины, для чего бы не прививать оспы и прочимъ въ возрастъ ужè пришедшимъ, какихъ бы они въ протчемъ лѣтъ ни были, только бы они были здоровы: ибо есть примѣры, что нѣкоторымъ и въ семьдесятъ лѣтъ прививана была оная съ хорошимъ успѣхомъ, и безъ произшествїя отъ того ни малѣйшей опасности, влекущей за собою какїя нибудь худыя слѣдствїя.

Что же касается до сложенїя, то можно употреблять въ разсужденїи онаго гораздо болѣе вольности, нежели какъ доселѣ о томъ разсуждали: ибо люди, одержимые разными долговременными болѣзнями, также подверженные опухолямъ железъ, цынготной и ломотной болѣзни, равно какъ и толстотѣлые, невоздержнаго и безпорядочнаго житїя,

всѣ

всѣ выдержали сїю болѣзнь столь же легко и безопасно, какъ и самые здоровые, порядочнаго житїя и воздержные: но подверженные скоротекущимъ съ великимъ жаромъ и съ опасностїю соединеннымъ болѣзнямъ, какъ на примѣръ горячкамъ, или огневымъ, также и произходящимъ отъ оныхъ припадкамъ, могутъ почесться неспособными къ прививанїю. Къ симъ же должно причислить и тѣхъ, кои имѣютъ въ себѣ явные знаки ѣдкихъ и острыхъ соковъ, или чувствуютъ слабость во всемъ тѣлѣ, произходящую отъ истощенїя, или отъ другой какой причины. Всѣ находящїеся въ такихъ обстоятельствахъ должны, прежде нежели отважатся привить себѣ оспу, содержать себя по предписанному въ приуготовленїи образу. Люди, склонные къ частымъ возвратамъ перемежающихъ лихорадокъ, могутъ также по справедливости исключены быть отъ прививанїя, а особливо по тому, что учреждаемое къ сему въ приуготовленїи содержанїе можетъ въ

нѣкоторыхъ сложеніяхъ еще больше умножить расположенія къ возвращенію такихъ лихорадокъ: однако видалъ я примѣры, что во время сильныхъ наступленій такой лихорадки, случившихся во время самаго прививанія, или выступленія оспы, также и во время самаго оной созрѣнія, Перувіанская корка употребляема была свободно, и при томъ не безъ успѣха; не отнимая въ прочемъ силы у главнаго средства, нижѐ дѣлая какое либо дѣйствованію онаго препятствіе,

Между обстоятельствами больше, или меньше къ прививанію оспы вообще за полезныя почитающимися, время года приемлемо было всегда въ немалое уваженіе; а собливо весна и осень почитались по большей части къ сему удобными, по тому, что сіи времена въ разсужденіи теплоты и стужи умѣренны. Напротивъ того зима для стужи, а лѣто для зною, почитались къ сему предпріятію не столь способными; однако опытъ не утверждаетъ

ждаетъ довольно справедливости сихъ мнѣній: ибо по самымъ вѣрнѣйшимъ наблюденіямъ, которыя только дѣлать я былъ въ состояніи, примѣтилъ я, что получившіе прививную оспу имѣли вообще большее число оспинъ въ вешнее, нежели въ другое время года. Но какъ повальныя болѣзни случаются по большей части осенью, а особливо поносъ, перемежающія лихорадки, опухоли и завалы въ горлѣ, которыя всѣ болѣзни бываютъ во время оспы болѣе, или менѣе вредны; то по вышеобъявленнымъ причинамъ осень къ прививанію оной кажется быть не очень хорошимъ временемъ.

Приемля въ разсужденіе удивительную и очевидную пользу, которую получаютъ немогущіе оспою отъ обращенія на свѣжемъ и прохладительномъ воздухѣ, также и отъ очищенія внутренностей; [какъ то сіе изъ ниже приобщенныхъ случаевъ окажется] по моему мнѣнію можно прививать оную безопасно и во всякое время года:

только бы употреблено было старанїе предостерегать лѣтомъ больныхъ, сколько возможно, отъ зноя, и не давать имъ содержать себя въ очень большой теплотѣ, или въ заперти такъ, какъ сохраняютъ себя обыкновенно зимою отъ стужи. Въ прочемъ извѣстно, что многимъ прививана была оспа и зимою, а нѣкоторымъ и въ самое жаркое лѣтнее время, безъ нанесенїя чрезъ то ни малѣйшаго вреда, который бы могъ произойти отъ того или другаго времени.

Если же по примѣчанїю окажется, что то, или другое время причиняетъ нѣкоторыя особливыя повѣтрїя, могущїя превратить легкую болѣзнь въ трудную; то здравый разсудокъ совѣтуетъ, оставить прививанїе до тѣхъ поръ, пока такїя повѣтрїя прекратятся.

Одинъ изъ моихъ знакомцовъ, славный въ Лондонѣ Докторъ, который въ то время весьма великою практикою былъ занятъ, увѣдомилъ меня, что въ 1756 году было въ семъ городѣ

дѣ весьма много оспы, а особливо лѣтомъ, и что у весьма многихъ, немогущихъ оною, горло такъ закладывало, что около седьмаго дня, считая съ начала ея выступленія, когда страждущіе оною должны были употреблять не мало жидкихъ лѣкарствъ, не могли они пропустить внутрь ни одной капли. Между тѣмъ теченіе слины произходило въ немаломъ количествѣ, и болящіе въ то время сливною оспою умирали въ десятый, или одиннатцатый день; да и прочіе, сею болѣзнію помершіе, коихъ была большая часть, всѣ подвержены были сему припадку въ горлѣ. Сей примѣръ представилъ я единственно для того, чтобы показать: сколь нужно смотрѣть на главное повальныхъ или повѣтреныхъ болѣзней состояніе, когда кто приступаетъ къ прививанію оспы, и чтобы побудить усердствующихъ сему полезному изобрѣтенію къ употребленію всевозможныхъ средствъ для отвращенія произходящихъ худыхъ припадковъ отъ оныхъ повѣтрій.

О приуготовленіи.

Учреждая содержаніе или діэту больнаго во время приуготовленія къ прививанію, наблюдаю особливо слѣдующія обстоятельства: 1) Чтобы приуготовляемаго къ сему предпріятію, ежели онъ здороваго и крѣпкаго сложенія, привести на нижній и безопаснѣйшій степень здоровья. 2) Укрѣпить натуральное его сложеніе, если оно очень слабо, и исправить, что кажется поврежденнымъ. 3) Очистить желудокъ и протчую внутренность, сколько возможно, отъ всѣхъ сыростей и мокротъ, и произходящихъ оттуду слѣдствій. Въ семъ намѣреніи предписываю я тѣмъ моимъ больнымъ, которые заключаются здѣсь подъ перьвымъ числомъ, и которыхъ бываетъ большая часть, содержать себя слѣдующимъ образомъ. Воздержаться отъ всякой изъ животныхъ приуготовляемой пищи, причисляя къ тому мясныя похлебки, масло и сыръ; так-

также отъ всѣхъ хмельныхъ напитковъ, выключая легкое полпиво, котораго можно имъ по немногу употреблять. Равнымъ образомъ должно имъ воздержаться отъ всѣхъ пряныхъ зелій, и отъ всего, что содержитъ въ себѣ свойство жаръ возбуждающее. И такъ пища ихъ должна состоять изъ хлѣбныхъ кушаньевъ, какъ на примѣръ изъ караваевъ, пироговъ, изъ овсяной кашицы, также молока, или молошной каши изъ Сарачинскаго, или изъ Молукскаго пшена, называемаго Саго; изъ садовыхъ овощей, кореньевъ и другихъ произрастѣній вареныхъ, или сырыхъ, которыя доставляетъ тогдашнее время года. Яицъ не ѣсть одныхъ, но класть оныя развѣ въ караваи; а масло употреблять только въ корку пироговъ. Кромѣ того больнымъ должно остерегаться, не ѣсть столько, чтобъ отяготить желудокъ и сею дозволенною имъ пищею. Чай, кофе, шоколадъ, можно пить во время завтрака тѣмъ только, которые привыкли употреблять сіи напитки.

Такимъ образомъ должны они поступать девять, или десять дней предъ прививанїемъ; и въ сїе девяти или десятидневное время предписываю я имъ чрезъ каждые три дни, когда ложатся спать, по одному прїему нижеслѣдующаго порошка, составленнаго или пилюлями, или смѣшаннаго съ небольшимъ количествомъ сырупа; а послѣ сего даю слѣдующаго утра одинъ прїемъ *Глауберовой соли*, (*Sal mirabile Glauberi*) распущенной въ жидкой кашицѣ.

Порошокъ сей составляется изъ осьми грановъ Каломеля, (*Merc. sublim. dulc.*) и равнаго количества порошка, сдѣланнаго изъ раковыхъ клешней, и изъ осьмой части грана рвотнаго виннаго камня (*Tartarus emeticus*): однако вмѣсто рвотнаго виннаго камня употреблялъ я иногда два грана *осаженой изъ сурьмы сѣры* (*Sulphur præcipitatum antimonii*). Чтобы облегчить раздѣленїе такихъ прїемовъ, не худо будетъ заготовить вдругъ нарочитое сего порошка

шка количество; а при томъ всячески стараться надлежитъ, чтобы составляющія сіе лѣкарство вещи были хорошо между собою смѣшаны.

Сего количества довольно будетъ для здороваго и крѣпкаго человѣка: но для дѣтей и женщинъ, также и для устарѣлыхъ людей должно оное уменьшать, смотря по ихъ возрасту, лѣтамъ и крѣпости.

Первый пріемъ предписывается обыкновенно въ началѣ приуготовленія; другой на третій, или на четвертый день; а третій около осьмаго или девятаго дня: по томъ прививаю я оспу на другой день послѣ послѣдняго пріема. Во время приниманія слабительнаго предписываю я больнымъ мясную похлебку, и совѣтую имъ воздержаться отъ всѣхъ сырыхъ овощей и произрастѣній.

Все, что доселѣ въ разсужденіи приуготовленія сказано, можетъ служить только для молодыхъ и средняго возраста людей; да и то, если

здра-

здравіе ихъ будетъ въ хорошемъ состояніи. Но какъ между тѣми, которые желаютъ привить себѣ оспу, случаются часто слабыя и нѣжныя женщины, также нездороваго и худаго сложенія мущины, кои подвержены бываютъ частымъ припадкамъ или по причинѣ худаго ихъ сложенія, или по природной ихъ хилости, или по невоздержности, равно какъ и старые люди и дѣти; то къ лѣченію оныхъ требуется со всемъ другій способъ, а именно: легкія и такія лѣкарства, которыя бы больше могли поправить кровь ихъ, нежели сильныя слабительныя, заслуживаютъ здѣсь первенство; а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно дозволить таковымъ людямъ и мясное кушанье, однако легкое; также не возбранять имъ употреблять по одной, или по двѣ рюмки вина: и употребленіе такой пищи и питія не только позволительно, но еще и нужно къ подкрѣпленію силъ въ такихъ людяхъ, а особливо въ старыхъ.

Какъ животъ у дѣтей бываетъ обыкновенно нѣженъ, то по сему и не должно приводить онаго въ безпорядокъ крѣпкими слабительными: довольно съ нихъ будетъ и легкаго ртутнаго прїема, которой они снести въ состоянїи, и который кромѣ того, что выгоняетъ сырости изъ внутренностей, служитъ также изряднымъ предохраненїемъ отъ глистъ, равно какъ и отъ причиняемыхъ ими припадковъ, которые сами по себѣ бываютъ уже довольно трудны, и производятъ иногда печальныя и бѣдственныя слѣдствїя.

Сверьхъ сего надлежитъ прилѣжно примѣчать и разсматривать особливое состоянїе здравїя каждаго человѣка, желающаго привить себѣ оспу: ибо недосмотрѣнїе сего обстоятельства производило иногда, какъ я довольно знаю, бѣдственныя слѣдствїя, а наипаче неосторожное употребленїе ртутныхъ лѣкарствъ, отъ которыхъ часто поднимается слинотеченїе, соединено бываетъ съ очевидною опасностїю по-

врежденія хорошаго сложенія, и съ крайнимъ нарушеніемъ здравія тѣхъ, кои имѣли до того хотя легкую какую болѣзнь, или слабость: а какія въ такомъ случаѣ лѣкарства и способъ лѣченія для каждаго потребны, сіе могутъ легко усмотрѣть всѣ тѣ, кои снискали довольное знаніе въ строеніи человѣческаго тѣла и во врачебномъ искусствѣ.

Время къ прививанію оспы женщинамъ учреждается обыкновенно тотъчасъ послѣ мѣсячнаго ихъ очищенія, дабы вся сія болѣзнь могла окончаться до наступленія слѣдующаго другаго такого кровей ихъ изпражненія. Сего правила обыкновенно и я держуся, если другія какія обстоятельства мнѣ въ томъ не мѣшаютъ, и прививаю женщинамъ оспу скоро послѣ окончанія ихъ кровей; хотя въ прочемъ и не прекословлю, что сіе можно дѣлать и въ другое время, на что могу представить много примѣровъ, которые не произвели никакой опасности, или чувствительной

тельной перемѣны, послѣдовавшей отъ ненаблюденія сего обстоятельства.

Равнымъ образомъ и беременнымъ женщинамъ прививана была оспа съ нехудымъ успѣхомъ: однако такого прививанія не надлежало бы употреблять безъ особливой понуждающей къ тому причины, по тому, что оно въ сіе время кажется совокуплено быть съ нѣкоторою опасностію. Я ни одной женщинѣ, про которую бы зналъ, что она беременна, не прививалъ оспы. Хотя же оная отъ меня нѣкоторымъ изъ нихъ и прививана была; однако сіе учинено было мною по невѣденію: ибо такія женщины скрывали отъ меня свою беременность, въ надѣяніи, какъ я думаю, чтобы свободиться какъ наискорѣе отъ сего непріятнаго имъ бремени; однако они въ томъ своемъ намѣреніи не имѣли никакого успѣха: ибо одна изъ прививавшихъ себѣ оспу въ беременности, спустя девять недѣль послѣ прививанія, родила совершенно доношенаго младенца,

денца, но съ явными сей болѣзни знаками; не смотря на то, что она сама весьма мало имѣла выступившихъ наружу оспинъ.

О вложенїи заразы.

Способъ производить прививанїемъ оспу въ Англїи не задолго предъ симъ былъ слѣдующїй. Сквозь зрѣлую оспину протягивалася нить, и такимъ образомъ напитывалася оспяною матерїею. Часть сей нитки вкладывалася въ надрѣзанную на одной, или на обѣихъ рукахъ ранку въ томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно становятся фонтанелли, или простѣе сказать, гдѣ запускаются отъ глазной болѣзни горошинки. Нить сїя прикрывалася пластыремъ, и такъ оставлялася въ ранкѣ на одинъ, или на два дни. И сей то способъ былъ по большей части доселѣ въ употребленїи; хотя въ прочемъ довольно есть прививателей, которые тоже самое дѣлали и другимъ образомъ.

Но

Но нынѣ со всемъ отмѣнные употребляютъ къ сему способы, изъ которыхъ опишу я здѣсь два, кои хотя нѣсколько между собою различны, однако часто мною употреблены были почти съ равнымъ успѣхомъ: но предлагаемый здѣсь первый имѣлъ всегда толь непремѣнной успѣхъ, что я убѣжденъ дать оному предъ другимъ преимущество.

Если тотъ, которому хотятъ привить оспу, будетъ въ одномъ домѣ, или и въ томъ же самомъ покоѣ, въ которомъ лежитъ немогущій сею болѣзнію, то, ежели онъ получилъ оную прививаніемъ, надлежитъ у него взять ланцетомъ нѣсколько оспяной матеріи изъ того мѣста, въ которомъ ему привита оспа: если же онъ будетъ ею боленъ натуральнымъ образомъ, то взять у него сей матеріи изъ зрѣлой оспины на ланцетъ такъ, чтобы обѣ его стороны были оною намочены.

Омоченнымъ въ оную матерію ланцетомъ надрѣзывается на рукѣ небольшая ранка въ томъ мѣстѣ, гдѣ

обыкновенно становятся фонтанелли, такой глубины, чтобы ланцетъ прошедъ сквозь кожицу, коснулся бы только настоящей кожи, а не глубже: длина же оной должна быть сколько возможно меньше, и не болѣе осьмой доли дюйма.

Тогда прививатель взявъ рану между указательнаго и большаго перста, и раздвинувъ оную долженъ напитать оспяною матерїею, прикасаясь къ ранкѣ слегка плоскою стороною омоченнаго въ оспяную матерїю ланцета. Такихъ ранокъ дѣлается обыкновенно на обѣихъ рукахъ по одной, а иногда и по двѣ на каждой рукѣ, въ небольшомъ одной отъ другой разстоянїи: ибо, какъ я не примѣтилъ, чтобы какой вредъ произошелъ отъ двухъ или трехъ такихъ ранъ, то рѣдко полагался на одну; дабы какъ мнѣ, такъ и больному не быть въ сомнѣнїи о успѣхѣ такой операцїи, если бы ранка учинена была на одномъ только мѣстѣ.

Я испытывалъ такожде и нижеслѣдующїй способъ, и имѣлъ въ немъ

такой

такой же успѣхъ, какъ и въ вышеобъявленномъ; однако не хочу предлагать онаго съ такимъ же обнадеживанїемъ, какъ перваго: ибо я заподлинно увѣдомился, что сей способъ другимъ прививателямъ иногда не удавался. И въ семъ способѣ омакивается также ланцетъ въ жидкую оспяную матерїю, которая съ онымъ впускается слегка наискось между кожицею и кожею; причемъ прививатель палецъ свой прилагаетъ къ концу ланцета, чтобы онымъ здвинуть съ ланцета въ ранку оспяную матерїю, которая иногда къ нему крѣпко прилипаетъ и сама не сходитъ. Какъ въ сей, такъ и въ прежней операцїи показывается иногда нѣсколько крови, которую какъ я никогда не вызывалъ нарочно, такъ и отирать оную не признаю за нужное прежде, нежели оспяная матерїя впущена будетъ въ ранку.

Въ обоихъ сихъ прививанїя способахъ не нужно прикладывать ни пластыря, ни обвязки, нижѐ другой какой либо покрышки.

Въ

Въ произведенiи оспы сими способами не оставался я никогда безъ успѣха, и искусство меня довольно увѣрило, что нѣтъ никакой опасности въ разсужденiи умноженiя заразы прививать сiю болѣзнь и въ то самое время, когда ея повѣтрiе бываетъ въ народѣ; а по сему и не нахожу я никакого сомнѣнiя имѣть въ томъ же мѣстѣ какъ того, которому намѣренъ я привить оспу, такъ и того, отъ котораго должно взять ея заразу: ибо отъ сего обстоятельства не примѣтилъ я никакихъ худыхъ слѣдствiй. Хотя же по видимому и не предвидится нужды въ такой предосторожности; однако совѣтовалъ бы я, чтобы получившiе прививанiе отдалялись послѣ того отъ зараженныхъ оспою мѣстъ до тѣхъ поръ, пока не откроются явные знаки слѣдующаго хорошаго успѣха послѣ прививанiя; послѣ котораго времени не будетъ уже болѣе никакой опасности, чтобы отъ сообщенiя съ зараженными оспою могла прибавиться излишняя ос-

пяная

пяная матерія въ получившемъ прививаніе.

Нѣтъ также и въ томъ большой важности, когда заражающая оспяная матерія взята будетъ отъ натуральной, или отъ прививной оспы. Я употреблялъ и ту и другую, и не могъ примѣтить никогда ни малѣйшаго различія какъ въ разсужденіи надежности самой заразы, такъ въ разсужденіи ея дѣйствій и произходящихъ оттуда слѣдствій. По чему и бралъ я сію заразительную матерію отъ обѣихъ, такъ какъ прилучалось, или какъ того желалъ мой больный, или какъ ему въ томъ совѣтовали его пріятели.

Не нахожу также и въ томъ никакой важности, когда такая матерія берется прежде, или во время самаго поворота болѣзни. Знаю я общее оное мнѣніе врачей, которые утверждаютъ, что оспяная матерія не можетъ быть заразительна, пока не достигнетъ до извѣстнаго степени созрѣнія; какъ то сіе и самымъ дѣломъ въ обыкновенномъ при-

виванія способѣ весьма было наблюдаемо; и если какая вѣ прививаніи случалась неудача, то приписываемо было сіе вобще недозрѣлости матеріи.

Однако изѣ нынѣшней прививанія практики довольно явствуетѣ, что какѣ скоро взята была нѣкоторая влажность изѣ зараженной части у получившаго прививаніе не только прежде выступленія оспы наружу, но еще и прежде оказывающейся оспяной горячки, то она вѣ состояніи уже была произвесть оспу сѣ наибольшею достовѣрностію.

Я бралѣ еще иногда нѣсколько свѣтлой матеріи изѣ подѣ приподнявшейся только вѣ верьхѣ кожицы на оспяной язвинкѣ вѣ четвертый день послѣ привитія; а иногда употреблялѣ я сію матерію и со всемѣ пришедшую вѣ зрѣлость послѣ уже поворота сей болѣзни и имѣлѣ всегда равномѣрной успѣхѣ: однако почитаю вообще за лучшее, брать кѣ заразѣ сію матерію во время продолжающейся горячки

рячки при выступленіи оспы : ибо я думаю , что она въ сіе время имѣетъ къ тому наибольшее дѣйствіе.

Во всѣхъ случаяхъ беру я сію заразительную матерію отъ получившаго прививаніе изъ того самаго мѣста , въ которомъ ему привита оспа , надѣясь твердо найти въ оной довольно заразы къ произведенію оспы ; если только въ прочемъ прививаніе имѣло успѣхъ и дѣйствовало во всемъ съ довольною силою.

Странно можетъ быть нѣкоторымъ покажется , что ко обряженію зараженной такимъ образомъ части не употребляется здѣсь ни обвязки , ни покрышки , ниже другой какой прикладки; но сдѣлавъ только самую простую ранку, и напитавъ оную, да и то весьма малымъ количествомъ свѣжей жидкой матеріи , въ прочемъ оставляютъ все на произволъ натуры ; однако со всемъ тѣмъ , способъ сей весьма основателенъ : ибо отъ прикрытія ранки какимъ нибудь пластыремъ, или мазью,

такъ

такъ какъ сїе обыкновенно дѣлается въ общей практикѣ, можетъ у нѣкоторыхъ напухнуть и разгорѣться самая кожа и чрезъ то подать со всемъ другой видъ ранкѣ; а чрезъ сїе самое и возпрепятствуетъ разсуждать съ достовѣрностїю о успѣхѣ заразы: но сїе знать, какъ то послѣ окажется, есть дѣло не малой важности.

Если не случится въ близости такого больнаго, который бы имѣлъ на себѣ прививную оспу, или такого, который бы имѣлъ хотя натуральную, но хорошую; то можно употребить въ такомъ случаѣ и нитку такъ, какъ оная употребляется обыкновенно въ общей практикѣ, наблюдая при томъ крѣпко, чтобы она не задолго предъ тѣмъ напитана была оспяною матерїею, и употреблена бы была, какъ возможно, скоряе послѣ ея напитанїя.

Также и слѣдующїй способъ сообщать сїю болѣзнь усмотрѣнъ дѣйствительнымъ, котораго однакожъ самъ я никогда не употреблялъ, а именно:

омо-

омочить конецЪ ланцета вЪ оспяную матерїю, и держать оной на воздухѢ до тѢхЪ порЪ, пока находящаяся на немЪ оспяная матерїя засохнетЪ; послѢ чего спрятать сей ланцетЪ вЪ обыкновенную его готовальню безЪ дальняго вЪ сохраненїи наблюденїя. ПотомЪ приуготовленнымЪ такимЪ образомЪ ланцетомЪ прорѢзать наискось кожицу, и отдѢливЪ оную отЪ кожи, поводить оной ланцетЪ нѢсколько времени между кожицею и кожею, дабы чрезЪ то часть заразительной матерїи смѢшалась сЪ жизненными соками; послѢ чего вынуть ланцетЪ, и оставить ранку безЪ всякаго прикрытїя такЪ, какЪ показано было вЪ прежнемЪ способѢ.

О дѢйствїяхЪ заразы.

По сїе время кажется весьма мало приложено было старанїя о наблюденїи дѢйствїя заразы, оказывающейся на тѢхЪ мѢстахЪ, на которыхЪ учинено прививанїе; однако изЪ нижеслѢ-

дующаго

дующаго окажется, что примѣчанїе сего обстоятельства весьма нужно: ибо по оному можно предсказать иногда съ достовѣрностїю о будущемъ состоянїи сей болѣзни. Сверьхъ того изъ оказывающихся на рукѣ разныхъ перемѣнъ не трудно получить признаки, которые могутъ подать намъ случай предупредить худыя слѣдствїя.

Прежнїй способъ, чтобы прикрывать ранку пластыремъ, или обвязывать оную другимъ какимъ образомъ, много препятствовалъ въ толь нужномъ и полезномъ семъ узнаванїи дѣйствїя оной заразы: ибо по причинѣ такихъ прикрытїй и обвязокъ не возможно было разсуждать и удостовѣриться о дѣйствїяхъ ея не только осязанїемъ, но иногда и самымъ зрѣнїемъ.

Въ первый день послѣ прививанїя, хотя бы оное и возъимѣло желаемое дѣйствїе, едва примѣтить можно какую перемѣну. На другой день, если посмотрѣть на ранку сквозь увеличивательное стекло, то показывается обык-

обыкновенно около ея нѣкоторый родъ пятна померанцоваго цвѣту, и окружающая оную кожа по видимому будто сжимается. Въ сіе время предписываю я, когда больный ложится спать, обыкновенно слѣдующее лѣкарство. Взять Каломеля и порошка изъ раковыхъ клешней, каждаго по 3 грана, да десятую часть грана рвотнаго виннаго камня, и смѣшать все сіе хорошенько вмѣстѣ. Сіе лѣкарство можно принять или въ небольшомъ количествѣ какого нибудь сирупа, или, какъ я чаще дѣлаю, пилюлями.

Нѣкоторое количество сего лѣкарства должно съ особливою исправностію изготовить вдругъ, дабы послѣ тѣмъ точнѣе можно было раздѣлить его на равные пріемы.

На четвертый или пятый день, если приложить палецъ, чувствуется въ прикосновеніи къ сему мѣсту нѣкоторая тугость: больный чувствуетъ нѣкоторой свербежъ или зудъ въ зараженномъ мѣстѣ, которое кажется

ся

ся нѣсколько нагорѣлымъ и вздувшимся въ нѣкакой пузырекъ, въ которомъ видно нѣсколько жидкой матерїи; при чемъ наружность ранки кажется будто опаленою. Около шестаго дня чувствуется въ подмышкахъ обыкновенно нѣкоторая боль и тугость; и сїе почитается весьма хорошимъ признакомъ, предъявляющимъ не только надежное приближенїе хорошихъ припадковъ выступающей оспы, но и подающимъ знаки будущихъ сея болѣзни хорошихъ дѣйствїй. По томъ иногда въ седьмый, а чаще въ осьмый день, показываются припадки оспяной горячки, каковые суть чувствуемый временемъ не большой въ головѣ и въ хребтѣ ломъ съ наступающимъ попеременно знобомъ и жаромъ; что продолжается съ большею или меньшею силою, пока оспа совершенно высыплетъ. Въ сїе время жалуется также больный обыкновенно на чувствуемой имъ непрїятной вкусъ во ртѣ, изъ котораго тогда и дѣйствительно худо пахнетъ: также примѣтилъ я, что и про-

происходящій въ сіе время отъ больнаго запахъ бываетъ со всемъ отмѣнный отъ чувствуемаго въ другихъ случаяхъ, который примѣчается обыкновенно во время только продолжающейся, такъ назвать, высыпной сей оспяной горячки.

Инфляммація также на рукахъ въ сіе время очевидно умножается, и ежели на оную посмотрѣть въ хорошее увеличивательное стекло, то ранка кажется по большей части окружена безчисленнымъ множествомъ маленькихъ вмѣстѣ слившихся прыщей, которые съ поступленіемъ вдаль сей болѣзни увеличиваются какъ въ вышинѣ, такъ и въ окружности своей. Въ десятый или въ одиннатцатый день появляется обыкновенно около ранки окружающій оную круглый, или продолговатый обливъ, который разширяется поперегъ руки иногда до половины ея; но по большей части бываетъ онъ не ширѣ полушки: и какъ онъ лежитъ подъ кожицею, то при осязаніи кажет-

ся гладокЪ и не причиняетЪ никакой боли. ВсѢ сіи знаки весьма хороши; ибо они показываютЪ, что оспа выступаетЪ тогда на ружу, и всѢ соединенные сЪ оною непріятные припадки прекращаются, и вЪ то же самое время подаютЪ намЪ достовѢрный знакЪ, что вся болѢзнь приходитЪ кЪ своему окончанію; при чемЪ также боль и тугость подЪ мышками со всемЪ проходитЪ.

Припадки горячки бываютЪ по большей части столь легки, что они рѢдко когда требуютЪ какой либо врачебной помощи, выключая повтореніе тогоже самаго лѢкарства, которое предписано было на другую ночь послѢ операціи; а на слѢдующее утро можно предписать для трехЪ или четырехЪ испражненій слабительное питье, которое должно настоять сЪ кипяткомЪ изЪ двухЪ унцовЪ Александрійскаго листа (Senna), изЪ половины унца Манны, и изЪ двухЪ драхмЪ ЯлаппиныхЪ капель. Сіе лѢкар-

карство дается тотчасъ, какъ скоро примѣчены будутъ такіе припадки выступающей оспы, которые оказываютъ необычайное ея стремленіе.

Видѣли ужѐ мы, что посредствомъ полезнаго сего примѣчанія происходящихъ отъ заразы слѣдствій можно съ нѣкоторою достовѣрностію предсказать вообще о окончаніи сей болѣзни. А хотя кромѣ оныхъ и будутъ еще всегда случаться нѣкоторые особливые припадки, однако такого рода, что оные не могутъ нарушить свойства общихъ правилъ.

Если описанные здѣсь наружные знаки окажутся заблаговременно, то они могутъ служить предвѣщаніемъ о весьма изрядномъ успѣхѣ. Но случается иногда, что хотя прививаніе и дѣйствително хорошо сдѣлано, однако о успѣхѣ онаго съ достовѣрностію предсказать еще не можно, а особливо, когда цвѣтъ около ранки бываетъ блѣденъ, вмѣсто того, чтобы перемѣниться ему въ красный или на-

рдѣвшій; или когда края ранки не много растворяются и остаются плоски, такъ что едва примѣтить можно въ нихъ какую нибудь напухлость; а при томъ и не чувствуется въ нихъ ни свербежу, ниже другой какой боли; и что всего опаснѣе, иногда въ пятый, а иногда въ шестый день столь малая бываетъ въ ранкѣ перемѣна, что сумнѣваться должно, возъимѣла ли зараза дѣйствіе, или нѣтъ.

При такихъ обстоятельствахъ наружные сіи знаки не очень хороши: ибо они предзнаменуютъ медлительное и худое болѣзни сей произхожденіе; и по тому для отвращенія сего предписываю я порошокъ, или пилюли на каждую ночь, которыя буде не прослабятъ ни мало больнаго, а напротивъ того примѣчена будетъ у его хотя малая склонность къ запору; то въ такомъ случаѣ приказываю я принимать по утру, смотря по обстоятельствамъ, одинъ, или два раза по одному унцу Глауберовой соли, или

по большей части вышепоказанное мною слабительное. Употребленіе такого лѣкарства много способствуетъ къ произведенію инфляммаціи, которую желалъ бы я всегда въ такомъ случаѣ видѣть: ибо я всегда примѣтилъ, что заблаговременное на рукѣ дѣйствіе заразы и скорое по томъ выступленіе оспы предвѣщаютъ легкую и хорошую болѣзнь; напротивъ же того, если они показываются поздо, то послѣдующіе за оными припадки будутъ непорядочны и худы.

Теперь достигъ я до самаго важнаго болѣзни сей состоянія, то есть, до выступленія оспы на ружу: а какъ предлагаемый мною для лѣченія оныя способъ со всемъ различествуетъ отъ обыкновеннаго, и поелику отъ правильнаго его употребленія много зависитъ; то за нужное признаю, предложить въ сей главѣ ясное и обстоятельное объ ономъ описаніе, и при томъ совѣтовать, слѣдовать по оному съ твердостію и умѣренностію.

Вмѣсто того, чтобы принуждать больнаго лежать въ постелѣ, или сидѣть въ горницѣ, совѣтую ему, какъ скоро только обыкновенные припадки наступающей горячки предъ выступленіемъ оспы окажутся, и какъ скоро принятое имъ лѣкарство прославитъ его, выходить изъ покоя своего на свободный воздухъ, сколь бы тогда холодно ни было, лишь бы онъ только снести могъ, и пить холодную воду, когда почувствуетъ жажду, наблюдая при томъ всегда сіе, чтобы не стоять на одномъ мѣстѣ, но во все то время, сколь долго онъ пробудетъ на дворѣ, излегка похаживать.

По справедливости лѣченіе такое покажется съ начала больному толь же непріятно, сколь оно читателю странно: однако дѣйствія онаго столь полезны, столь достовѣрно опытомъ извѣданы, и столько случающіеся во время продолженія сей болѣзни всѣ прочіе припадки помощію онаго облегчаются, что я не могу изъ сего предписа-

писанія ничего выключить; только бы погода не была чрезвычайно студена, и больный бы не былъ весьма нѣжнаго сложенія. Правда, что нѣкоторые больные во время случающихся при выступленіи оспы весьма сильныхъ припадковъ, не смѣли дѣлать ни малѣйшаго движенія и опасались холода, какъ бы наивеличайшаго зла: однако, какъ скоро въ такихъ обстоятельствахъ довелъ я ихъ совѣтомъ моимъ до того, что они начали вставать съ постели и выходить на свободный воздухъ, хотя и съ помощію другихъ, и пить при томъ холодную воду, сколько имъ хотѣлось; то они не только не примѣтили въ себѣ отъ того ни малѣйшаго худаго припадка, но напротивъ того, когда начали, хотя и съ не малымъ принужденіемъ, поступать по сему предписанію, почувствовали въ себѣ бодрость и позывъ на ѣду, и при томъ спали хорошо; послѣ чего появлялся у нихъ небольшій потъ, а съ онымъ выступала и самая оспа весьма благо-

 получ-

получно; да и горячка казалась быть въ нихъ со всемъ ужѐ не примѣтна.

Словомъ: случающїеся въ сїе время припадки толь бываютъ умѣренны и съ толь малымъ беспокойствомъ соединены, что больный чрезъ все сїе время ѣстъ и спитъ весьма изрядно: между тѣмъ показывается не большое число оспинъ, и при томъ не рѣдко одна отъ другой въ равномъ разстоянїи; иногда появляется мѣстами на рукахъ инфляммацїя, которыя покрываются небольшимъ числомъ оспинъ, приходящихъ мало по малу въ созрѣнїе. Въ сїе время высыпаетъ оспа по большей части хорошо: и тогда то уже гораздо труднѣе бываетъ содержать больнаго въ надлежащей для его осторожности, (то есть, чтобы удержать его отъ обращенїя съ другими, и пресѣчь чрезъ то случай къ распространенїю заразы, которую я всегда стараюсь отвратить) нежели какъ прежде, когда надлежало принуждать его выходить на свободный воздухъ. Въ продолженїи сего времени рѣдко когда бываетъ

ваетъ надобность въ лѣкарствѣ; ибо холодный воздухъ кажется быть наилучшимъ крѣпительнымъ въ семъ случаѣ. Если же случится у которыхъ необыкновенная какая слабость, то таковымъ можно вмѣсто крѣпительнаго дозволить въ день небольшое блюдцо легкой мясной похлебки, или рюмку винограднаго вина, или позволить выпить на ночь нѣсколько растворенаго водою бѣлаго вина; что надлежитъ иногда непремѣнно дѣлать нѣжнымъ, слабымъ и старымъ людямъ.

Въ прочемъ, выключая необыкновенную такую слабость, больные должны содержать себя по самое сїе время точно по вышепредписанной дїетѣ; однако по совершенномъ выступленїи всей оспы можно, если того случай потребуетъ, употреблять имъ похлебку съ цыплятами, телятиною или бараниною.

Вышеупомянутое содержанїе больнаго, а именно прохладительныя и чистительныя средства, такожъ свободное обращенїе на свѣжемъ воздухѣ

во время выступленія оспы, служитъ почти во всѣхъ случаяхъ наилучшимъ средствомъ къ предохраненію его отъ всякихъ опасныхъ припадковъ, а притомъ и недопускаетъ умножаться оспинамъ. Рѣдко случалось, чтобъ я и тѣмъ моимъ больнымъ, которые имѣли на себѣ великое оныхъ множество, (лишь бы они были у нихъ рѣдкія, а не сливныя,) не совѣтовалъ, или бы не дозволялъ выходить на дворъ; а по сему и большая часть моихъ больныхъ, на которыхъ было не очень много оспинъ, препровождали немалое время на свободномъ воздухѣ, имѣя еще на себѣ оныя.

Я не настою, и не утверждаю, чтобы сіе необходимо дѣлать надлежало; но только примѣтилъ, что отъ того не произошло никакихъ худыхъ слѣдствій; и сколь бы сіе странно ни казалось: однако то справедливо, что отважившіеся такимъ образомъ поступать, казались быть бодрѣе и здоровѣе, и не жаловались столько на сла-

слабость, какѣ другіе, имѣвшіе склонность сидѣть дома. Да и вѣ самомѣ дѣлѣ, выздоровѣвшіе по сему моему предписанію рѣдко допускали находящихся и вѣ наитруднѣйшемѣ состояніи сей болѣзни, то есть во время самаго выступленія у ихѣ оспы на ружу, сидѣть много дома; но напротивѣ того побуждали ихѣ преодолѣвать, сколько возможно, свою слабость и выходить на свободной воздухѣ, представляя имѣ собственнымѣ опытомѣ извѣданную и дѣйствительно полученную пользу отѣ сего способа, кѣ которому они ихѣ побуждали.

Имѣющимѣ выше сего описанные мною весьма легкіе болѣзни сей припадки, а именно тѣмѣ, у которыхѣ оспа кромѣ того мѣста, на которомѣ оная привита была, больше нигдѣ не оказалась, можно дозволить упражняться тотчасѣ вѣ обыкновенныхѣ ихѣ дѣлахѣ; ибо были примѣры, что бѣдные рукомесленные люди ходили каждой день кѣ своей работѣ, сѣ тою только

ко

ко предосторожностію , чтобы не мѣшаться имъ съ другими , которые еще не имѣли на себѣ сей болѣзни , дабы чрезъ то она къ другимъ не пристала ; а между тѣмъ давалось имъ два , или три раза предписанное прежде сего слабительное , или столько же пріемовъ Глауберовой соли : напротивъ того тѣ , на которыхъ сія болѣзнь была нѣсколько сильнѣе , принуждены были оставаться дома предъ другими нѣсколько долѣе ; и въ томъ случаѣ давалось имъ также отъ времени до времени , когда примѣчена была у нихъ хотя малѣйшая склонность къ запору , легкое слабительное: ибо кажется , что дѣйствіе онаго созрѣнію оспы больше споспѣшествуетъ , нежели препятствуетъ.

По совершенномъ созрѣніи оспы , и когда окажутся надежные знаки , что ничего уже болѣе отъ оной опасаться не должно , позволяю я тогда моимъ больнымъ дѣлать мало по малу перемѣну какъ въ преждебывшей ихъ

пищѣ ,

пищѣ, такъ и въ прочемъ ихъ содержанiи, и послѣ совершенно прохладительной дiеты приступать къ нѣсколько питательной, подтверждая въ прочемъ наикрѣпчайше, чтобъ они приступали къ прежней ихъ обыкновенной пищѣ, сколько возможно, осторожнѣе, и наблюдали бы умѣренность какъ въ разсужденiи самой оной пищи, такъ и хмельныхъ напитковъ.

Рѣдко случается, чтобы то мѣсто, которое разрѣзано бываетъ для вложенiя заразы во время прививанiя, нужно было чѣмъ нибудь прикрывать или обвязывать; но обыкновенно такая ранка сама собою заживаетъ и затягивается собственнымъ своимъ струпикомъ, который на ней дѣлается почти въ то же время, когда въ естественной оспѣ подсыхаютъ самыя оспины. Однако случается иногда, что такая ранка продолжаетъ испускать изъ себя чрезъ долгое время гноючую матерiю. Въ такихъ случаяхъ довольно будетъ приложить къ ней бѣлильной,

ной, или другой какой нибудь живучїй пластырь, чтобы такимъ образомъ не приставала къ ней рубаха и не доходилъ бы воздухъ. Случается также, что такая рана по нѣкоторой особливой причинѣ, произходящей отъ сложенїя самаго больнаго, долго не заживаетъ: то въ такомъ случаѣ дать ему надлежитъ легкое слабительное, также и для поправленїя въ тѣлѣ его соковъ приличное лѣкарство, какого тогда потребуетъ особливый случай.

О непорядочныхъ припадкахъ и знакахъ.

Въ прежнихъ листахъ описалъ я обыкновенное теченїе прививной оспы. Но случаются нѣкоторые въ сей болѣзни со всемъ необыкновенные припадки, и при томъ не рѣдко, которые незаобыкшему въ сей практикѣ могутъ причинить великое затрудненїе и привести его въ такое замѣшательство,

что

что отъ онаго въ разсужденіи больнаго должно опасаться худыхъ слѣдствій: и для того за нужное признаю описать здѣсь какъ самые тѣ необыкновенные припадки и происходящія отъ ихъ сомнительства, такъ и служащія къ отвращенію оныхъ средства, которыя мнѣ показало искусство.

Первый изъ сихъ припадковъ, [который хотя въ прочемъ и рѣдко случается, однако, поелику онъ наноситъ немалое сомнительство и страхъ, признаю я за достойный примѣчанія,] заключаетъ въ себѣ слабость соединенную со рвотою, случающеюся во время выступленія оспы на ружу. Въ такомъ случаѣ неотмѣнно должно очистить во перьвыхъ желудокъ, что можно учинить или предписаніемъ больному, пить больше теплаго какого нибудь питья, дабы чрезъ то возбудить больше рвоту; или, что еще лучше, ежели онъ будетъ ужѐ взрослый человѣкъ, дать ему одинъ гранъ рвотнаго виннаго камня, смѣшавъ оной съ де-

десятью гранами порошка составленнаго изъ раковыхъ клешней; наблюдая при томъ, чтобы уменьшать всегда пріемъ какъ для малолѣтныхъ дѣтей, такъ и для людей слабаго сложенія.

Сіе лѣкарство выгоняетъ обыкновенно со рвотою желчную матерію, а иногда оно слегка слабитъ на низъ, или производитъ легкой потъ, и по тому приноситъ вообще облегченіе. Если же сей пріемъ не отворитъ желудка ни верхомъ, ни низомъ, и слабость будетъ продолжаться; то легкое слабительное конечно принесетъ облегченіе, и показывающаяся на ружу оспа отвратитъ совершенно такіе припадки.

Другій изъ необыкновенныхъ сихъ припадковъ гораздо большей опасности, который случается иногда предъ выступленіемъ оспы на ружу, и соединенъ бываетъ хотя не всегда, однако часто съ великою слабостію, есть сыпь подобная рожѣ, которая, если по кожѣ выступаетъ особенными прыщиками порознь, или по разнымъ мѣстамъ

появ-

появляется пятнами, бываетъ не очень опасна и скоро проходитъ.

Но иногда вся кожа покрывается сплошь нѣкоторою сыпью, смѣшанною совершенно съ выступающею оспою, которая столь много походитъ на худую сливную оспу, что едва можно ее отъ оной различить; какъ то и дѣйствительно имѣлъ я такіе случаи, гдѣ такая сыпь соединена будучи съ такими же синими знаками, каковые бываютъ обыкновенно въ горячкахъ съ пятнами, приводила меня въ немалое сомнѣніе: и хотя къ разсматриванію оной употреблялъ я увеличивательныя стекла; однако точно не могъ удостовѣриться, безвредная ли то была сыпь, или знаки другой какой злой и опасной болѣзни. На конецъ по прилѣжнѣйшему изслѣдованію достигъ я до того, что могъ уже такія сыпи различать весьма ясно: и по тому уповаю, что слѣдующія примѣчанія послужатъ другимъ къ освобожденію ихъ отъ безпокойства, которое могутъ имъ причинить сомнительныя такія обстоятельства.

Во первыхъ, прямое и существенное познанïе къ различенïю сихъ сыпей можно получать изъ бывающихъ съ оными припадковъ; а именно: что съ рожевою, или оспяною сыпью не соединяется толь сильная горячка, ниже толь великая тоска, и не бываетъ въ ней чувствительной боли въ головѣ, или лому въ поясницѣ, нижѐ толь сильнаго разслабленïя; которые припадки бываютъ неразлучными спутниками сливной оспы, а особливо, когда она совокуплена еще будетъ съ гноючими признаками. Кромѣ сего, при обстоятельномъ болѣзни сей разсматриванïи, примѣтить можно нѣсколько особенныхъ прыщиковъ, которые кажутся гораздо болѣе другихъ, и которые хотя и смѣшиваются съ сею сыпью, однако они въ самомъ дѣлѣ суть настоящïя оспины. Въ такихъ случаяхъ должны больные воздержаться не только отъ холодной воды, но и отъ всякаго другаго холоднаго питья; также остерегаться отъ стужи и сидѣть въ горницѣ; однако не лежать

жать въ постелѣ: и ежели они почувствуютъ въ себѣ нѣкоторую слабость, то не худо имъ тогда принимать по немногу разведеннаго водою бѣлаго вина, или употреблять другое какое нибудь легкое крѣпительнаго свойства питье. Сей способъ былъ всегда столь дѣйствителенъ, что помощїю онаго преодолѣны были всѣ такїя опасныя трудности. По прошествїи двухъ, или трехъ дней, преждебывшїй въ сей болѣзни румяный цвѣтъ кожи перемѣняется въ тусклый, и остается только небольшое число прыщиковъ, которые въ надлежащее свое время приходятъ въ созрѣнїе, безъ нанесенїя болѣе никакой опасности страшнымъ наружнымъ своимъ видомъ (*).

Сїя сыпь наружнымъ своимъ видомъ часто столь близко подходитъ къ сливной оспѣ, что она подала нѣкоторымъ прививателямъ случай, [по незнанїю ли ихъ, или по какому нибудь худому намѣренїю;] увѣрять людей, что

 они

(*) Смотри случай 13, 14.

они въ случаѣ выступленія чрезвычайно великой сливной оспы въ состояніи согнать помощію особливыхъ нѣкоторыхъ лѣкарствъ большую часть оспинъ, а оставить только изъ нихъ нѣсколько рѣдкихъ, и то для того только, чтобы чрезъ то увѣрить больнаго, что онъ дѣйствительно имѣлъ сію болѣзнь. Сіи ихъ увѣренія, какъ казалось, и самымъ дѣломъ были исполнены, и обманутые такимъ образомъ имѣвшіе сію сыпь больные способствовали не мало къ распространенію какъ самой по себѣ неосновательной, такъ уповательно и здравію другихъ не мало вредной поступки, когда нѣкоторые обольщены будучи сею увѣренностію, отважились въ такихъ обстоятельствахъ выходить на свободной воздухъ и употреблять другія прохладительныя средства, отъ чего сыпь сія скрылась во внутренность, а послѣ того вредныя ея слѣдствія дѣйствительно оказались.

X Сверьхъ сего долженъ я здѣсь такъ же упомянуть, что описанная мною та-

такого роду сыпь случается часто во время еще приуготовленія къ прививанію, [въ разсужденіи чего не могу точно сказать: приписать ли сіе діэтѣ, или лѣкарству, или обоимъ вообще.] и принуждала меня въ то время отлагать операцію далѣе: однако между тѣмъ примѣтилъ я, что въ такихъ случаяхъ сыпь сія оказывается обыкновенно въ другой разъ во время выступленія оспы на ружу.

Вообще: припадки, бывающіе предъ выступленіемъ оспы, начинаются, какъ я уже выше о томъ упомянулъ, въ исходѣ седьмаго, или осьмаго дня, включая въ сіе число и тотъ день, въ который учинена операція: однако не рѣдко случается, что оные показываются и ранѣе, а иногда и гораздо позже, нежели какъ выше объявлено; напримѣръ: я видѣлъ случай, въ которомъ припадки сей болѣзни оказались тотчасъ послѣ вложенія заразы, однако съ толь мало чувствуемою отъ больнаго болью, или беспокойствомъ, что чрезъ недѣлю все дѣло кончилось,

 и онъ

и онъ, принявъ слабительное, возвратился въ домъ свой совершенно выздоровѣвшимъ прежде, нежели начинали жаловаться на сіи припадки другіе, которымъ привита была оспа въ то же самое время, отъ того же больнаго и съ тѣми же самыми обстоятельствами.

Въ такихъ случаяхъ привитая часть показываетъ скоро достовѣрные знаки заразы, то есть, иногда на другой, а иногда на третій день. Ранка тогда по большей части показывается нарочито нардѣвшею и напухлою, и больные около сего времени жалуются часто на слѣдующіе припадки, а именно: на пронимающую ихъ дрожь и свербежъ, на чувствуемое въ язвинкѣ нѣкоторое колотье, а иногда и на ломъ въ лопаткахъ, также на обморокъ, сонливость и небольшую боль въ головѣ, которая иногда соединена бываетъ съ жаромъ; а иногда не чувствуютъ они и никакой въ ней боли. Нѣкоторые изъ больныхъ сказываютъ о

себѣ,

себѣ, что чувствуютъ они нѣкакую тягость такъ, какъ бы съ похмѣлья отъ многаго питья; другїе же, какъ будто бы они простудились. Но такїя ихъ неспокойства рѣдко продолжаются чрезъ цѣлыя сутки, а часто проходятъ оныя и гораздо скорѣе, притомъ же не рѣдко и съ нарочитымъ облегченїемъ: да сколько мнѣ помнится, и не доходили припадки сїи никогда до такого степени, чтобы для укрощенїя оныхъ надобно было употреблять какое нибудь лѣкарство. Во время сихъ припадковъ инфламмацїя на рукѣ скоро умножается, и въ прикосновенїи кажется тугою: но по прошествїи оныхъ опять по немногу уменьшается, и язвинка засыхаетъ въ небольшой струпикъ; кожа на рукѣ, которая до того была красна, становится багровата; больный чувствуетъ напослѣдокъ во всемъ облегченїе, и не жалуется уже больше ни на какую болѣзнь (*). Есть и такїе примѣры, гдѣ сїи припадки приходили гора-

(*) Смотри случай 1, 12.

гораздо позже, какъ то въ седьмый, или въ осьмый день, то есть, когда должно уже было ожидать выступленія оспы, которая однакожъ со всемъ не показалась; а между тѣмъ рука, на которой сдѣлана была операція, скоро зажила, и такимъ образомъ болѣзнь со всемъ кончилась.

Въ безпорядочномъ ономъ болѣзни сей теченіи были и такіе примѣры, гдѣ очень не много оспы высыпало, о которой хотя и можно было думать съ вѣроятностію, что оная произошла отъ прививанія; однако прыщи ни мало не походили на прямыя оспины, ниже достигли такъ, какъ другія произведенныя прививаніемъ, до надлежащаго созрѣнія, да и не стояли болѣе трехъ дней, около котораго времени они по большей части со всемъ подсохли.

Представляя себѣ оную трудность, которую я теперь нахожу въ описаніи различныхъ сихъ и непорядочныхъ припадковъ, случающихся въ толь краткое время сего рода болѣзни, представлю

ставлю ко удовольствїю читателя нѣсколько случаевъ, которые сїю матерїю могутъ ему болѣе обьяснить.

Когда такого свойства люди случались въ моей практикѣ, то сомнѣвался я не мало, могутъ ли они впредь совершенно быть безопасны отъ могущей приключиться имъ сей болѣзни: и для того, чтобъ о семъ основательнѣе удостовѣриться, прививалъ я имъ оспу въ другой разъ, и старался подать случай обращаться имъ съ тѣми, которые оную на себѣ имѣли, во время всѣхъ болѣзни сей припадковъ и изыскивалъ всякїя другїя средства, чтобы они могли ею заразиться. Такимъ же точно образомъ поступалъ я послѣ того вообще и со всѣми таковыми больными: однако ни въ которомъ изъ нихъ не могъ я послѣ того примѣтить никакого припадка сей болѣзни; а по тому и ни мало уже не сомнѣвался, признать ихъ отъ такой заразы совершенно безопасными. Въ прочемъ помощїю повторяемыхъ сихъ

 опы-

опытовъ достигъ я до того, что въ состоянiи уже былъ на другой, или на третiй день послѣ операцiи, и по большей части съ достовѣрностiю предсказать, можетъ ли у нихъ пройти сiя болѣзнь съ такою легкостiю, или нѣтъ.

Послѣ вторичнаго прививанiя хотя и продолжалась обыкновенно у многихъ чрезъ одинъ, или два дни точно такаяжъ инфламмацiя, какую я многократно могъ примѣтить какъ у тѣхъ, кои зная достовѣрю, что они имѣли естественную оспу, однако отважились привить себѣ еще оную, единственно для того, чтобы примѣтить, какое произойдетъ отъ того слѣдствiе; такъ и у тѣхъ, кои не зная заподлинно, имѣли ли они въ жизни своей оспу, или нѣтъ, и для разрѣшенiя такого ихъ сомнѣнiя поохотились себѣ оную привить: однако во всѣхъ сихъ случаяхъ прорѣзанныя для сего части тотъ часъ заживали, и съ такими припадками, которые почитаются неразлучными въ прививанiи, какъ напр: болью въ

въ головѣ, обморокомъ, знаками заразы на рукѣ, и симъ подобными никогда соединены не были, да и никоимъ образомъ не можно было оныхъ произвесть какъ въ тѣхъ, на которыхъ была прививная, такъ и въ тѣхъ, кои имѣли естественную оспу: однако со всемъ тѣмъ, не можно по справедливости заключить, чтобы тѣ больные, у которыхъ прививная сїя болѣзнь окончалась вышеобъявленнымъ отъ меня толь легкимъ образомъ, имѣли оную въ жизни своей въ толь легкомъ степени, чтобы оной на нихъ не можно было во все примѣтить.

Кромѣ того примѣчать здѣсь надлежитъ еще одинъ безпорядокъ, который состоитъ въ томъ, что иногда послѣ прошествїя оспяной горячки и другихъ припадковъ, когда въ разныхъ мѣстахъ окажутся оспины, и кажется, что время выступленїю ихъ уже кончилось, вдругъ показываются новые признаки высыпающей оспы, и продолжается сїе чрезъ четыре, пять, а иногда и чрезъ шесть дней, причиняя иногда прежде

прежде такого выступленія неболь-шую боль въ головѣ : но по большей части оказывается новая сія сыпь безъ всякихъ припадковъ. Въ прочемъ такихъ оспинъ высыпаетъ всегда мало, и продолжаются они не долго, да и рѣдко когда приходятъ въ созрѣніе: однако видѣлъ я четыре случая , изъ которыхъ въ каждомъ по окончаніи такихъ припадковъ и по выступленіи не большаго числа оспинъ, [хотя выступленіе оныхъ и казалось уже быть прошедшимъ] на другой , или на третій день почувствовали больные новые припадки горячки, и послѣ небольшаго разнеможенія выступили у нихъ опять новыя оспины, а при томъ и гораздо въ большемъ числѣ, нежели первыя , которыя на тѣлѣ оставались до надлежащаго времени и приходили въ совершенное созрѣніе. Примѣръ такого безпорядка можно видѣть въ приобщенныхъ здѣсь на концѣ случаяхъ (*).

У нѣ-

(*) Смотри случай 15, 16, 17, 18.

У нѣкоторыхъ какъ изъ моихъ больныхъ, такъ и изъ тѣхъ, которымъ прививана была оспа симъ же способомъ отъ другихъ прививателей, выступала она, какъ я о семъ заподлинно извѣстился, такимъ порядкомъ въ немаломъ количествѣ по возвращеніи ихъ уже въ домъ свой; что уповательно и подало нѣкоторымъ случай къ разглашенію оныхъ слуховъ, что будтобы сіи больные имѣли въ другой разъ послѣ прививанія естественную оспу. Но сколь сіи разглашенія неосновательны, окажется изъ нижеслѣдующаго наблюденія, а именно: что во всѣхъ сихъ, какъ въ собственной моей практикѣ, такъ, сколько я о томъ слышалъ, и отъ другихъ прививателей примѣченныхъ случаяхъ, вторичное сіе или поздое выступленіе оспы случалось всегда въ обыкновенное для теченія сей болѣзни время, когда оная производится прививаніемъ, то есть прежде еще окончанія инфламмаціи на рукѣ, и гораздо ранѣе, нежели бы можно было думать,

что

что она произошла отъ повѣтрія обыкновеннымъ образомъ ; да и случалось сіе съ такими только людьми , о которыхъ по выступленію у нихъ небольшаго количества легкой оспы , и по прекращенію ея припадковъ заключали, что болѣзнь сія у нихъ скорѣе противъ обыкновеннаго кончилась , и по тому дозволено было имъ возвратиться прежде времени въ домъ ихъ.

Но спросятъ безъ сомнѣнія : какимъ образомъ могутъ приключиться такіе припадки людямъ, которые какъ свободившіеся уже отъ сей болѣзни отпущены въ домъ? На сіе отвѣтствую: что не необыкновенное дѣло для трудолюбиваго человѣка , послѣ легкаго выступленія оспы и послѣ прекращенія всѣхъ ея припадковъ проситься въ домъ къ своимъ упражненіямъ и къ фамиліи; и какъ разсуждаемо было , что другимъ чрезъ то не можетъ приключиться никакой опасности, то и давано было имъ часто на то позволеніе: ибо какъ врачующій, а тѣмъ больше еще больный не

мо-

можетъ предвидѣть, приключатся ли ему такіе припадки, или нѣтъ: однако при семъ и то примѣчать надлежитъ, что во всѣхъ сихъ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ больные съ начала ихъ болѣзни употребляли такія средства, отъ которыхъ оспяная матерія ложилась у ихъ внутрь, а послѣ того свободнѣйшее употребленіе пищи и большее противъ прежняго въ трудахъ ихъ упражненіе не мало способствовали ко вторичному сему выступленію оспы.

Прежде нежели заключу сію главу, за полезное еще признаю примѣчать, что больные, получившіе привитіемъ оспу, при продолженіи у ихъ сей болѣзни, могутъ въ то же самое время подвержены быть и другимъ со всемъ отъ оспы независящимъ припадкамъ, каковые суть напримѣръ тѣ, которые случаются отъ гнѣздящихся въ нихъ червей или глистъ, также отъ повальныхъ болѣзней, зависящихъ отъ времени года, или отъ свойственныхъ сложенію самаго больнаго неду-

руговъ, какъ о нѣкоторыхъ изъ оныхъ упомянуто будетъ въ нижеозначенныхъ случаяхъ (*).

О слѣдствіяхъ произходящихъ отъ сего способа прививанія.

Теперь разсмотримъ, какія слѣдствія произходятъ отъ сего совершенно прохлаждающаго и оспяную матерію внутрь вгоняющаго способа, и сколь много способствовать можетъ къ установленію въ больномъ будущаго состоянія его здравія новая сія и всѣмъ прежде принятымъ Ѳеоріямъ противная практика.

Не признаю за нужное здѣсь обьявлять, сколь за справедливо почиталось, во всѣхъ съ сыпью соединенныхъ болѣзняхъ, а особливо въ оспѣ, употреблять такія средства, которыя бы споспѣшествовали легкимъ образомъ дѣйствію натуры въ выведеніи наружу нечистой матеріи: напротивъ того сколь опасно было, по мнѣнію прежнихъ при-

(*) Смотри 17, 19, 21.

прививателей, задерживать оную студенымъ воздухомъ, или холоднымъ питьемъ, или какимъ либо сильнымъ изпражненіемъ; по чему и совѣтовано было больнымъ употреблять въ такомъ случаѣ теплое питье и быть въ постелѣ, а особливо, когда горячка и прочіе припадки умножалися: по крайней мѣрѣ принуждали ихъ сидѣть всегда дома; которыя средства почиталась тогда вообще отъ всѣхъ прививателей полезными, а по тому и больнымъ нарочно были выхваляемы: но какъ скоро послѣ того предложена имъ была толь необыкновенная и совсемъ отмѣнная отъ прежней практика, то не удивительно, что они пришедъ въ недоумѣніе, ожидали отъ оной худыхъ дѣйствій, почитая ихъ неизбѣжными ея слѣдствіями.

Однако искусство и толь многія тысячи успѣховъ, произшедшихъ отъ сего способа, безъ оставленія по себѣ какихъ либо примѣтныхъ худыхъ слѣдствій, какъ непосредственныхъ,

 такъ

такъ и отдаленныхъ, суть непреоборимыя доказательства, показующія намъ ясно, сколь надеженъ и безопасенъ сей способъ. Я упомянулъ нарочно, *безъ оставленія по себѣ какихъ либо примѣтныхъ худыхъ слѣдствій*, по тому, что и самымъ дѣломъ не примѣтилъ я ни одного въ семъ случаѣ обстоятельства, которому бы можно было по справедливости приписать сіе названіе въ сравненіи тѣхъ худыхъ слѣдствій, которыя бываютъ въ естественной оспѣ, или которыя происходятъ часто отъ прививанія производимаго по старой практикѣ.

Всѣ тѣ, кои прививали оспу по общему оному или старому способу, могутъ засвидѣтельствовать, что нѣкоторые больные (а особливо дѣти) хотя и выдержали болѣзнь сію весьма щастливо, однако имѣли часто вереды подъ пазухами и на другихъ частяхъ, такъ же претерпѣли мучительную боль въ глазахъ, и

имѣли

имѣли опасные чирьи на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ привита была зараза; которыхъ припадковъ не можно было предусмотрѣть прививателю, а тѣмъ менѣе оныя отвратить, и которые не меньше причиняли боли и мученія больному, и беспокойства такому прививателю, какъ и самая болѣзнь. Напротивъ же того, ежели разсмотрѣть тѣхъ, кои врачуемы были прохладительнымъ, или симъ новымъ способомъ лѣченія, то могу увѣрить, что изъ числа болѣе нежели 1500 человѣкъ, былъ только одинъ такой, который имѣлъ подъ мышками не большой чирей; да и то былъ мальчикъ, который имѣлъ у себя фонтанель на той же самой рукѣ, которая въ то время у его затворилась; а въ другихъ видѣлъ я только два весьма небольшіе поверхніе чирья подлѣ самаго того мѣста, въ которомъ учинено прививаніе; и сіи чирьи, кажется, произошли у ихъ болѣе отъ теченія самой оспяной матеріи,

нежели отъ другой какой причины, которые по тому скоро и безъ всякой трудности были изцѣлены.

У нѣкоторыхъ оставалась такъ же нѣкоторая разсѣдина на томъ мѣстѣ, на которомъ вложена была зараза, которая причиняла чрезъ нѣсколько времени небольшую боль; но не составляла никакого продолжительнаго чирья. Сіи небольшія язвинки и струпья, каковыя остаются часто послѣ легкой естественной оспы, случаются также иногда, однако рѣдко, и у тѣхъ, которымъ прививана была оспа по сему новому способу: но какъ они никакой большой опасности не заключаютъ, то и изцѣляются такимъ же удобнымъ образомъ, то есть, посредствомъ легкихъ слабительныхъ.

Чтоже касается до распаленія глазъ, то не видѣлъ я въ сей новой моей практикѣ ни одного случая, которому бы можно было по справедливости дать сіе имя. Правда, что глаза у нѣкоторыхъ съ наружи, и по

весь-

весьма у немногихъ, нѣсколько воспалены были; однако они скоро послѣ того дѣлались опять свѣтлыми безъ употребленія отъ того какихъ либо лѣкарствъ. Помню только два случая, въ которыхъ воспаленіе, по моему мнѣнію было толь велико, что надлежало было пустить кровь; однако нарывнаго пластыря не нужно было ни въ одномъ изъ сихъ случаевъ прикладывать; такъ что сіи прежде сего толь часто приключавшіеся опасные припадки кажутся симъ новымъ способомъ вовсе отвращены быть: и сіе есть такое обстоятельство, которое хотя и не доказываетъ еще совершенно; однако по крайней мѣрѣ подаетъ основательную причину догадываться, что здравіе больнаго при сихъ обстоятельствахъ находится гораздо въ лучшемъ состояніи, нежели когда остатки гнойливой такой матеріи находятся еще въ самомъ тѣлѣ.

Открываемыя во врачебной наукѣ таинства, такъ какъ и въ другихъ

знаніяхъ, съ начала своего обыкновенно подвержены бываютъ критикѣ и возраженію: а какъ нынѣшній способъ прививанія заключаетъ въ себѣ толь странныя свойства, то не удивительно, если бы такихъ возраженій и сомнительствъ въ разсужденіи онаго и болѣе обыкновеннаго оказалось. Но какъ не примѣчено отъ сего способа ни худыхъ дѣйствій во время самой болѣзни, ниже такихъ примѣровъ, чтобы случавшіяся послѣ выздоровленія отъ оной вредныя слѣдствія могли подать причину къ какому либо противъ сего способа возраженію; то къ охуленію сей практики и приведенію ея чрезъ то въ недовѣренность вымышлены были другія средства. Скучно будетъ представлять здѣсь съ подробностію разные оные ложные и смѣха достойные слухи, которые несправедливо объ оной были разсѣяны. Вообще разглашаемо было, что практикою сею можно повредить сложеніе человѣка, и что по прошествіи нѣкотораго времени

мени должно опасаться весьма худыхъ слѣдствій : но въ которое время , и какихъ худыхъ слѣдствій, того никто еще опредѣлить и доказать не можетъ. На такое генеральное практики сей охужденіе не должно ожидать отъ меня другаго , какъ генеральнагожъ отвѣта , который состоитъ въ слѣдующемъ: что я по весьма строгому наблюденію и разсматриванію, которое я только сдѣлать былъ въ состояніи, вѣдаю , что тѣ, которымъ отъ меня симъ способомъ привита была оспа, послѣ того были въ толь же хорошемъ состояніи здоровья , какъ и ихъ сосѣды ; и что еще больше : многіе изъ нихъ нашлись и такіе , которые почувствовали, что сложеніе ихъ послѣ прививанія сдѣлалось лучше противъ прежняго.

Но кажется , что возражатели сей практики того требуютъ , чтобы люди чрезъ такое прививаніе не только могли быть впредь безопасны какъ отъ самой оспы, такъ и отъ ху-

дыхъ ея слѣдствій ; но чтобъ они сверьхъ того предохранены были во всю ихъ жизнь и отъ всѣхъ другихъ болѣзней. Таковымъ отвѣчать я ничего не буду. Если же другіе, которые разсуждаютъ основательнѣе, будутъ отъ меня требовать дальнѣйшаго изъясненія въ разсужденіи слѣдствій сего способа, то желалъ бы я, чтобъ они спросили о семъ у тѣхъ, которымъ прививана была болѣзнь сія подъ моимъ смотрѣніемъ.

Другое возраженіе противъ сего въ прививаніи способа есть то, что будто бы нѣкоторые изъ тѣхъ, коимъ привита была оспа, имѣли послѣ того оную еще въ другой разъ естественнымъ образомъ. Но къ опроверженію такого возраженія, думаю, довольно будетъ и того, что сказано мною въ главѣ о безпорядочной оспѣ, въ разсужденіи оказывающихся иногда наружныхъ оныхъ оспѣ подобныхъ знаковъ, которые подали случай къ ложнымъ симъ разглашеніямъ. Если же

и

и сіе не удовлетворитъ; то предложу я только сіе рѣшительное объявленіе: что такого роду оспа не приключилась ни одному изъ тѣхъ, которымъ я оную прививалъ, и твердо уповаю, что никто оной не имѣлъ, и имѣть больше не можетъ въ другой разъ ни прививаніемъ, ни естественнымъ образомъ.

О слѣдствіяхъ сего способа въ разсужденіи натуральной оспы.

Совершенно великое облегченіе, которое люди будучи въ прививной оспѣ получили отъ свѣжаго воздуха, холодной воды, и отъ выведенія низомъ оспяной матеріи во время продолжающейся у нихъ горячки предъ выступленіемъ оспы, побудило меня сдѣлать опытъ: какую бы способъ сей пользованія принести могъ пользу тѣмъ, которые имѣли естественную оспу, а

наипаче въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ по причинѣ жестокихъ припадковъ должно было ожидать непремѣнно сливной оспы.

Но случаи, чтобы дѣлать такіе опыты удовлетворительнымъ образомъ, весьма рѣдки, во перьвыхъ потому, что такіе больные какъ врачующихъ не призываютъ, такъ и никакихъ врачебныхъ средствъ обыкновенно до тѣхъ поръ не употребляютъ, пока не начнетъ высыпать оспа: а тогда то уже гораздо поздо ожидать хорошихъ отъ сей практики дѣйствій, которыхъ бы въ прочемъ можно было конечно надѣяться отъ заблаговременнаго ея употребленія. Во вторыхъ, что начало оспяныхъ припадковъ столь великое имѣетъ сходство съ прочими горячками, что оныхъ между собою почти различить не можно; хотя въ прочемъ прилѣжное примѣчаніе сихъ припадковъ, ежели только врачующіе призываны будутъ къ тому въ надлежащее время, и можетъ

по-

подать случай къ надежному предсказанію о сей болѣзни: ибо, ежели при наступленіи лихорадки знобъ будетъ нарочито силенъ, а послѣдующій за онымъ жаръ чрезвычайно великъ; если брезгливость и рвота за онымъ послѣдуютъ съ великою болью въ головѣ, спинѣ и въ поясницѣ, а особливо въ послѣдней изъ оныхъ; если бреда, великая тоска, непріятный вкусъ во ртѣ и нѣкоторый противный изъ онаго запахъ; или словомъ: ежели многіе изъ сихъ припадковъ вдругъ примѣчены будутъ, то съ великою вѣроятностію должно будетъ ожидать оспы. Если же по изслѣдованіи сихъ припадковъ (что всегда надлежитъ дѣлать) окажется, что больный находится уже въ зараженіи, то тѣмъ менѣе причины будетъ о семъ сомнѣваться.

Но нѣкоторые, можетъ быть, сдѣлаютъ еще и такое возраженіе, что, не взирая на все сіе наиприлѣжнѣйшее примѣчаніе и изслѣдованіе, такіе

кїе же припадки могутЪ случиться предЪ наступленїемЪ и другихЪ горячекЪ совсемЪ другаго рода; то на сїе отвѣтствую: что хотя нѣсколько такихЪ случаевЪ и бывало; однако сей предлагаемый мною способЪ употребленЪ былЪ не только безЪ нанесенїя ни малѣйшаго вреда больнымЪ, но еще и сЪ очевидною ихЪ пользою.

Но оставляя теперь всѣ разсужденїя, касающїяся вообще до лѣченїя горячекЪ, объявлю только о томЪ, что мнѣ случилось примѣтить вЪ разсужденїи употребленїя сего способа вЪ естественной оспѣ.

Во многихЪ случаяхЪ, вЪ которыхЪ требовали отЪ меня помощи, и вЪ которыхЪ припадки и другїя случающїяся при томЪ обстоятельства подавали мнѣ причину думать, что оспа уже была вЪ дѣйствїи, употреблялЪ я вЪ пользованїи сихЪ больныхЪ тотЪ же самой способЪ, которой предлагалЪ я и вЪ прививанїи сей болѣзни (*). КЪ

(*) Смотри случай 23, 24 и 28.

Къ другимъ призванъ я былъ также, когда у нихъ оспа уже высыпала, и оказавшіеся наружу прыщи давали знать, что то была дѣйствительно она: то во всякомъ такомъ случаѣ старался я понуждать моихъ больныхъ выходить на свѣжій воздухъ, давалъ имъ обыкновенно изъ ртути и сурьмы составленныя пилюли, и спустя послѣ того нѣсколько часовъ предписывалъ имъ слабительное, которое бы ихъ прослабило три или четыре раза. И сей то способъ по большей части старался я употреблять, повторяя оной иногда не однократно, особливо когда оспа казалась быть не очень хорошаго свойства и когда мало, или и вовсе никакого не было облегченія отъ частнаго ея выступленія, а продолжающіеся притомъ припадки были таковы, что предвозвѣщали не малую опасность. Тотъ же самый способъ употреблялъ я и во все время высыпной горячки, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы чрезъ

то укротить ея стремленіе, не допустить оспяную матерію толь сильно выходить наружу, и возпрепятствовать чрезъ то быть сливной оспѣ; слѣдовательно и отвратить происходящую отъ ея опасность (*).

Послѣдовавшій за сею практикою успѣхъ превзошелъ мое чаяніе: хотя между тѣмъ и должно признаться, что въ естественной оспѣ по причинѣ бывшихъ въ ней гораздо сильнѣйшихъ припадковъ, нежели въ прививной, помощь была весьма не велика; и я много имѣлъ трудности уговорить тѣхъ, у которыхъ такіе припадки были весьма сильны, оставить постелю и стараться выходить на свѣжій воздухъ: да и въ самомъ дѣлѣ чрезвычайно слабое состояніе, въ которомъ они иногда находились, доказывало довольно, что не мало должно было имъ преодолѣть трудности для произведенія совѣта моего въ дѣйство. Изъ

(*) Смотри случай 25, 26, 27 и 29.

Изъ тѣхъ, которые врачуемы были симъ образомъ отъ меня самого и подъ моимъ присмотромъ, ни одинъ не умеръ; а число оныхъ простиралось до сорока человѣкъ. Я приобщу здѣсь нѣсколько главнѣйшихъ случаевъ, которые могутъ объяснить довольнѣйшимъ образомъ сїю практику и доказать ея дѣйствительную пользу.

Слѣдствїя, которыя непосредственно примѣчены отъ выхожденїя на свѣжїй воздухъ, суть слѣдующїя: весьма чувствительное умаленїе жара на всей поверхности тѣла, который весьма не задолго предъ тѣмъ хотя бываетъ весьма силенъ; однако въ скоромъ времени превращается въ такую теплоту, какую имѣетъ обыкновенно тѣло здороваго человѣка. Бїенїе въ жилахъ, которое до того бываетъ весьма сильно, полно и скоро, становится тише и не столь полно; однако продолжаетъ быть скорымъ: и я иногда примѣтилъ, что оно перемѣжаетъ; который случай хотя и кажется

жется быть нѣсколько опасенъ; однако сїе не производитъ никакого худаго слѣдствїя.

Боль въ головѣ отъ часу уменьшается; напротивъ того чувствуемая въ хребтѣ и въ поясницѣ не столь чувствительно умаляется; и хотя не малаго стоитъ труда и безпокойства, то есть, находяся тогда въ великой слабости, превозмочь себя, чтобы въ такихъ обстоятельствахъ выйти на дворъ: однако больные, побуждаемы будучи происходящею отъ того пользою, и надѣясь себѣ оную получить отъ такой практики, стараются обыкновенно сїе дѣлать съ великою твердостїю; а всего побудительнѣе для нихъ есть то, что они вышедши на дворъ чувствуютъ, что они сдѣлались уже крѣпче.

По возвращенїи въ покой, чтобы отдохнуть, боль пуще умножается: однако она тотчасъ опять облегчается, какъ скоро они выходятъ на свѣжїй воздухъ.

Дѣй-

Дѣйствія, происходящія отъ лѣкарствъ, бываютъ обыкновенно слѣдующія.

Если желудокъ былъ весьма слабъ, то послѣ принятія пилюль часто слѣдуютъ рвоты. Для скорѣйшаго же оныхъ совершенія должны больные пить довольное количество теплаго какого нибудь питья; и пока они отъ нанесенной имъ чрезъ то слабости не оправятся, на дворъ выходить отнюдь не должны.

Посредствомъ сей операціи и слѣдующаго за оною изпражненія какъ лихорадошный и внутренній жаръ, такъ жажда, слабость и боли по большей части нарочито умаляются. Больные жалуются обыкновенно, что послѣ сихъ изпражненій сдѣлались они весьма тощи и слабы; однако, какъ удручающіе наибольше ихъ припадки чрезъ сіе облегчаются, то позывъ ка ѣду у ихъ часъ отъ часу умножается; и тогда позволяется имъ употреблять процѣженую баранью или цыплячью похлебку, жид-

кую молошную кашицу, или чай, которой они, какъ весьма пріятное и прохлаждающее питье, могутъ употреблять вмѣсто крѣпительнаго; при чемъ также и сонъ приходитъ у нихъ въ сіе время самъ собою: однако прохладительное сіе питье дозволяется имъ употреблять только днемъ, не ложася въ постелю: ибо я не совѣтую имъ ложиться никогда на оную прежде ночи.

Изъ вышеобъявленнаго явствуетъ, что бывающая предъ выступленіемъ оспы горячка, и соединяющіеся съ оною весьма тяжелые припадки часто сею практикою много облегчаются. Сверьхъ сего долженъ я здѣсь еще и сіе присовокупить, что выступленіе оспы симъ образомъ заподлинно задерживается, то есть, что она не вдругъ послѣ своего наступленія показывается, ниже выступаетъ толь стремительно, когда начинаетъ высыпать; какъ то сему по видимому конечно бы надлежало быть, ежели бы въ обыкновенныхъ ея дѣйствіяхъ

ни-

ничто не препятствовало: и сїе есть такое обстоятельство, которое, сколь оно опаснымъ быть ни кажется, можно въ дѣйство произвесть безъ всякой опасности и безъ нанесенїя чрезъ то ни малѣйшаго вреда здравїю, но напротивъ того съ происходящею ему явною отъ сей практики пользою: ибо изъ опытовъ явствуетъ, что чѣмъ позже показываются оспины послѣ наступленїя сей болѣзни, и чѣмъ медлительнѣе они высыпаютъ, тѣмъ лучше и умѣреннѣе бываютъ слѣдующїе за симъ припадки; и я думаю, что симъ способомъ не только выступленїе оспы задерживается и продолжается долѣе, но она нѣсколько онымъ еще и укрощается; имѣя сильныя причины такъ заключать по многимъ примѣрамъ, въ которыхъ я примѣтилъ, что показавшееся сперьва число оспинъ такимъ укрощенїемъ дѣйствительно уменьшилось, а оставшїяся изъ оныхъ казались гораздо умѣреннѣе и лучшаго рода.

Все, что доселѣ о сей матерїи сказано, касается единственно до того болѣзни сей времени, въ которое выступаетъ оспа наружу, и которое есть весьма важное въ сей болѣзни обстоятельство. Но не менѣе онаго важно также и слѣдующее; хотя оно въ прочемъ и не всегда съ такою прилѣжностїю было наблюдаемо, съ каковою бы оное наблюдать надлежало; а именно: когда послѣ совершеннаго выступленїя оспы наружу уменьшаются припадки, и больный по видимому получаетъ облегченїе, которое бываетъ иногда столь велико, что какъ самъ онъ, такъ и прислуживающїе ему, лаская себя надеждою о щастливомъ успѣхѣ, за не нужное уже дѣло почитаютъ, стараться о какой либо врачебной помощи, часто количество и свойство оспы со всѣми сими благонадежными признаками такое бываетъ, что разсмотрительному практику можетъ подать причину опасаться худыхъ послѣ того слѣдствїй.

Хо-

Хотя же иногда врачующїе и сами видятъ, что усматриваемое ими качество оспы предвѣщаетъ худой конецъ; однако рѣдкїе, какъ я думаю, или и ни одинъ изъ нихъ не осмѣлился еще принять толь твердаго намѣренїя, чтобы попытаться, отвратить такую изъ дали предвидимую ими опасность: ибо, изключая только такїе припадки, которые требуютъ скорой помощи, по принятой вообще практикѣ дожидаются обыкновенно до тѣхъ поръ, пока оспа начнетъ приходить въ созрѣнїе, то есть, какъ она привлечетъ ужѐ за собою толь много опасныхъ припадковъ, что въ отвращенїи оныхъ не только ужѐ старанїя самыхъ лучшихъ практиковъ бываютъ не дѣйствительны, но оныя часто и со всѣмъ уничтожаются.

Въ сїе толь безплодно упускаемое время, то есть, отъ окончанїя выступленїя оспы даже до наступленїя горячки при ея созрѣнїи и соединяющихся съ оною припадковъ;

въ сіе, говорю я, время, которое въ разсужденіи своего продолженія по разности сложенія больныхъ и свойства самой оспы бываетъ весьма не равно, совѣтовалъ бы я смѣло употреблять вообще составляемое изъ ртути и сурьмы лѣкарство, которое предписано было въ высыпной горячкѣ, и оное повторять въ надлежащее время до тѣхъ поръ, пока оспа начнетъ приходить въ созрѣніе, въ которое время неотмѣнно надлежитъ оное оставить: и сіи обстоятельства должны распоряжаемы быть единственно тѣми врачующими, которые во время теченія сея болѣзни сами при томъ присутствуютъ, пріемля всегда во уваженіе понуждающіе къ тому припадки и состояніе силъ больнаго.

Послѣ ртутнаго сего лѣкарства можно принимать иногда больному, если того нужда потребуетъ, по чашкѣ нижеслѣдующаго декокта, то есть столько, чтобы онъ могъ его прослабить два или три раза въ день,

а особливо, если окажется у его склонность къ запору, а именно:

Взять двѣ драхмы перечищеннаго виннаго камня; (Cremor Tartari) одинъ унцъ манны, и разпустить оныя въ 24 унцахъ яшной воды, или въ грудномъ декоктѣ.

Сверьхъ того, сколь бы безопасно и при томъ полезно было для больнаго, еслибъ онъ отважился въ продолженіе сего времени выходить на свободной воздухъ; о томъ я не хочу больше утверждать: однако могу заподлинно увѣрить, что можетъ онъ получить не мало себѣ прохлажденія и укрѣпленія, если будетъ вставать хотя столько разъ съ постели, сколько можетъ сіе сдѣлать безъ дальняго своего утружденія, и при томъ впускать къ себѣ иногда въ окно свѣжій воздухъ.

Какъ жестокость высыпной горячки съ соединяющимися при томъ припадками должна непремѣнно истощить силы и бодрость больнаго, то

 какъ

какъ то, такъ и другое надлежитъ наградить въ сїе время пристойною пищею, о которой упомянуто ужѐ было въ началѣ сей главы, и которую такъ употреблять надлежитъ, чтобы не отяготить желудка, а при томъ, если тогда случай потребуетъ, употреблять оную еще и съ укрѣпляющими (Cardiaca) и боль утоляющими (Anodyna) лѣкарствами: ибо въ сїе только время можно ему возвратить нѣсколько крѣпости и силы, дабы онъ въ состоянїи былъ, тѣмъ лучше снести и преодолѣть оную тоску и горячку, которыя ему при созрѣнїи оспы непремѣнно должны приключиться.

Больше сихъ лѣкарствъ, выключая только тѣ случаи, о которыхъ я ужѐ упомянулъ, кажется, въ сїе время употреблять не нужно: ибо они не только могутъ возпрепятствовать надлежащему пищи варенїю, но при томъ въ состоянїи отнять и охоту къ пищѣ.

Что же касается до наилучшаго способа къ лѣченїю сей болѣзни въ са-

самомъ опаснѣйшемъ ея обстоятельствѣ, то есть, во время ея созрѣнія; то оставляю я сіе рѣшить другимъ ученымъ и искуснымъ практикамъ, которые нарочно о сей матеріи писали, и которыхъ мнѣнія и практики не покушаюсь я никогда ни изправлять, ни хулить: однако съ моей стороны совѣтовалъ бы я имъ употреблять въ семъ случаѣ и слѣдующее лѣкарство, которое, какъ я примѣтилъ, утоляетъ жаръ и жажду, и приноситъ такимъ образомъ совершенно пріятное облегченіе; а именно:

Взять одну часть слабаго купоросного спирта (Spiritus vitrioli) и двѣ части того же, но сладкаго купоросного спирта (Liquor anodynus), и спустить оныя вмѣстѣ; по томъ полунца сей смѣси смѣшать съ 24 или съ 36 унцами яшной воды, груднаго декокта, или другаго какого жидкаго питья, и употреблять оную по произволенію.

Болѣе о семъ теперь предложить ничего я не имѣю, надѣясь, что того, что прежде сего о томъ мною сказано, съ присовокупленными къ сему новому способу случаями, въ которыхъ оный еще яснѣе будетъ описанъ, довольно будетъ для дальнѣйшаго оправданія чинимыхъ по оному опытовъ, состоящихъ въ прохлажденіи больнаго, въ понужденіи войти у его внутрь оспяную матерію и выведеніи ея низомъ, по крайней мѣрѣ въ то время, какъ начинаетъ выступать естественная оспа, и пока она совсемъ не высыплетъ; а еще и тѣмъ лучше, ежели врачующій можетъ имѣть случай сдѣлать сей опытъ прежде, нежели высыплетъ оспа, и при томъ увѣренъ быть, или довольную имѣть причину, заключать съ вѣроятностію, что больный его находится подлинно въ оспяномъ расположеніи; и по тому, чѣмъ сильнѣе будутъ въ такомъ состояніи сей болѣзни припадки, тѣмъ больше должно стараться, употреблять тѣ же са-

самыя средства, которыя имѣли успѣхъ въ томъ же самомъ состоянїи прививной оспы.

Но спросятъ, можетъ быть, у меня: ежели бы я призванъ былъ къ больному, имѣющему худую сливную оспу, которая у его совсемъ уже высыпала; отважился ли бы я ему предписывать въ семъ случаѣ и продолжать перемѣну въ тѣлѣ производящїя (alterantia) и слабительныя лѣкарства, и присовѣтывалъ ли бы я ему, (ежели бы только могъ онъ сїе сдѣлать,) выходить на свободной воздухъ въ холодное время; или приказалъ ли бы я пустить къ нему въ окно свѣжїй воздухъ во время самаго дѣйствїя рвотнаго лѣкарства?

Прежде, нежели дамъ прямой отвѣтъ на сей вопросъ, да позволено будетъ также и мнѣ спросить у самаго искуснѣйшаго практика: знаетъ ли онъ другой какой лѣченїя способъ, на которой бы въ худыхъ естественной оспы слѣдствїяхъ можно было достовѣрно

но положиться, что оный отвратитЪ дѣйствительно уже наступающую опасность и спасетЪ жизнь больнаго? Но заподлинно извѣстно, что смертельная всякаго рода оспы опасность доказываетЪ намЪ весьма ясно, что такого способа никто еще не знаетЪ, и что оный и понынѣ еще не сысканЪ. Если же сїе такЪ; то отважную сїю и сомнительную практику весьма справедливо извинить можно вЪ разсужденїи такого больнаго, который лежитЪ уже вЪ преддверїи смерти, оставленЪ будучи совершенно на произволЪ ея, такЪ что сей опасности отЪ него никакими уже такЪ называемыми правильными и обыкновенными средствами отвратить не можно. Но будутЪ, можетЪ быть, еще настоять и утверждать, что предлежащая опасность, сколь бы она велика ни была, не можетЪ довольно извинить такого отважнаго опыта, который не утвержденЪ ни на какомЪ удовлетворительномЪ доказательствѣ,

или

или искусствѣ. Щастливы мы по истиннѣ, если имѣемъ когда передъ собою сихъ предводителей: но часто случается, что одного изъ нихъ не достаетъ; почему въ такомъ случаѣ надежнѣе будетъ всегда полагаться на послѣдняго, то есть на искусство, которому и старался я понынѣ всегда послѣдовать.

Какъ во время моего упражненія въ прививаніи сей болѣзни искусство меня научило, что больные не только послѣ и прежде выступленія оспы могутъ безъ всякой опасности принимать ртутныя слабительныя, но и во время дѣйствованія оныхъ выходить (хотя я и рѣдко когда совѣталъ имъ сіе дѣлать:) на холодный воздухъ, а притомъ иногда и въ ненастную погоду, безъ претерпѣнія чрезъ то ни малѣйшаго вреда или привлеченія себѣ послѣ того какого либо худаго слѣдствія; то симъ же искусствомъ доведенъ я былъ, хотя и съ великою предосторожностію, къ испытанію: не можетъ

ли

ли тотъ же самый способъ, и съ такою же безопасностїю употребленъ быть и въ естественной оспѣ, съ какою оный употребляемъ былъ мною въ прививной? Сїи мои опыты не остались безъ успѣха, такъ что у нѣкоторыхъ изъ врачуемыхъ отъ меня такимъ образомъ въ естественной оспѣ, хотя они имѣли ее и сливную, продолжавшїеся припадки чрезъ все то время ихъ болѣзни были несравненно легче, и оспа приходила у нихъ въ созрѣнїе безъ всякихъ опасныхъ припадковъ и слѣдствїй, каковыхъ бы конечно должно было ожидать, еслибы къ тому употребленъ былъ другой какой лѣченїя способъ, такъ что не было у ихъ и вторичной горячки.

Хотя же и не намѣренъ я толь сильно выхвалять сей способъ и утверждать, чтобы помощїю онаго можно было спасти жизнь всѣхъ и въ худой сливной оспѣ; ибо многїе роды оной суть неизлѣчимы: однакожъ при

при всемъ томъ не отчаяваюсь, что сей способъ между тѣмъ, пока другіе будутъ испытаны, послужитъ можетъ быть многимъ къ нечаянному ихъ выздоровленію. Но положимъ, что перемѣну въ тѣлѣ производящія и оспяную матерію выгоняющія низомъ лѣкарства въ первоначальномъ болѣзни сей состояніи не будутъ имѣть того успѣха, чтобъ отвратить наступающую опасность: однако я имѣю великую причину заключать, что питательная пища, укрѣпляющія (Cardiaca) и сонъ наводящія лѣкарства (Opiata), въ которыхъ во время созрѣнія оспы можетъ быть случится нужда, могутъ употреблены быть съ большею пользою и безопасностію, нежели тогда, еслибы прохладительный сей способъ лѣченія не былъ употребленъ прежде.

Сверьхъ сего за нужное почитаю объявить, что все доселѣ сказанное не касается до такъ называемой кровавой или красной оспы; хотя въ протчемъ

чемъ, какъ мнѣ кажется, и стояло бы труда, чтобъ испытать и въ смертоносномъ семъ случаѣ прохлаждающїй оный и вгоняющїй внутрь оспу способъ; только чтобы сдѣлано было сїе заблаговременно: а слабительныя ртутныя лѣкарства кажутся быть къ сему совсемъ не пристойны.

Въ протчемъ на все сїе, что мною въ разсужденїи естественной оспы сказано, должно ожидать подтвержденїя отъ времени и отъ опытовъ, яко единственныхъ свидѣтелей о пользѣ какой либо практики: ибо я довольно уже жилъ на свѣтѣ, чтобы насмотрѣться разнымъ весьма разсудительныхъ и остроумныхъ людей примѣрамъ, въ которыхъ они подвержены были великимъ преткновенїямъ, полагаясь много на первыя свои предразсужденїя, произшедшїя въ нихъ отъ учиненныхъ ими съ нѣкоторымъ успѣхомъ опытовъ.

Заклю-

Заключенїе.

Прежде нежели оставлю сїю матерїю, не безполезно, думаю, будетъ объявить о средствахъ, побудившихъ меня къ употребленїю сего способа.

Во время продолжавшейся чрезъ толь многїя лѣта по старому оному способу практики прививанїя, записывалъ я всегда примѣчанїя достойные случаи, чтобы въ потребномъ случаѣ имѣть къ нимъ прибѣжище. Между оными усмотрѣлъ я не мало такихъ, которые доказывали довольно, что люди пострадавшїе наибольше отъ сей болѣзни, были вообще тѣ, которые содержали себя въ теплѣ, и остерегались отъ всѣхъ безпокойствъ съ чрезвычайною бережливостїю и тщанїемъ. Сїи обстоятельства подали мнѣ щастливой случай думать о лѣченїи сей болѣзни нѣсколько прохладительнѣйшимъ образомъ, и разбирать обстоятельно тѣ общїе слухи, по которымъ разглашаемо было, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣшняго госу-

дарства лѣчившіеся симъ способомъ люди не малую имѣли въ болѣзни своей отъ онаго пользу; сколь странно ни казалось сперьва, чтобы повѣрить такимъ повѣстямъ.

Между тѣмъ слухи сіи получали со дня на день больше себѣ вѣроятности, и по наистрожайшемъ изслѣдованіи сего дѣла усмотрѣлъ я, что они были по большей части справедливы, и что лѣчившіеся такимъ образомъ выдерживали сію болѣзнь гораздо легче, нежели бывшіе у меня и у другихъ наилучшихъ практиковъ больные, кои пользованы были по старому оному прививанія способу; при чемъ усмотрѣлъ я также и то, что прививающіе по сему новому способу предписывали своимъ больнымъ наблюдать въ пищѣ и питіи гораздо большую строгость, нежели какъ я самъ почиталъ сіе прежде за нужное дѣло. Сверьхъ сего прививатели сіи приготовленныхъ своихъ такимъ образомъ больныхъ къ прививанію еще незараженныхъ часто приво-

приводили прямо къ находящимся уже въ сей болѣзни, и прививали имъ тотчасъ оную жидкою матерїею, взявъ оной на ланцетъ, и проколовъ или прорѣзавъ онымъ просто весьма маленькую ранку, не употребляя послѣ никакой обвязки, или прикрышки.

Сей способъ прививанїя тѣмъ больше мнѣ понравился, а особливо въ разсужденїи легкой ранки и употребленїя свѣжей матерїи, что до того имѣлъ я иногда, равно какъ и прочїе прививатели, неудачу въ произведенїи оспы, прививаемой посредствомъ оспяной нитки, которая хранена была до того чрезъ долгое время въ стекляномъ пузыркѣ: однако обстоятельство оное, чтобы желающихъ привить себѣ оспу приводить тотчасъ къ лежащимъ уже въ оной, и тамъ имъ ее прививать, казалось нѣсколько отважно, поелику сїе заключало въ себѣ оную опасность, чтобы чрезъ то не умножился въ ихъ оспенный ядъ.

Но всѣ сіи сомнѣнія напослѣдокъ рѣшились достовѣрнымъ увѣдомленіемъ, которое получилъ я о всѣхъ оныхъ обстоятельствахъ и о произходящемъ отъ такой практики хорошемъ успѣхѣ, по которой и началъ я самъ лѣчить въ 1765 году въ Генварѣ мѣсяцѣ, въ которое время предписавъ препоручившимъ себя въ мое смотрѣніе строгой порядокъ во всемъ, что касалось до употребленія пищи и питія, также и до прочаго ихъ содержанія, и давъ имъ нѣкоторыя ртутныя слабительныя, привилъ я имъ оспу жидкою матеріею, употребляя при томъ во всемъ крайнюю осторожность и стараніе, чтобы сіи мои больные выходили въ сіе холодное время на свободной воздухъ. Получаемая ими отъ сего великая польза была тотчасъ видима, и побуждала меня болѣе къ продолженію сей практики, даже до того, что повторенные неоднократно опыты подали мнѣ случай думать о бывающей

вающей въ оспѣ горячькѣ такъ, что вмѣсто того, чтобы почитать ее орудіемъ употребляемымъ отъ натуры къ укрощенію и выгнанію оспеннаго яда, должно оную признавать, по моему мнѣнію, за наибольшее въ семъ дѣлѣ препятствіе, и которая, ежели не унять ее насильно, въ состояніи произвесть великія опасности; а по тому въ семъ случаѣ и надлежитъ употреблять всѣ тѣ средства, которыя могутъ дѣлать наибольшее жестокости ея сопротивленіе, и укротить чрезмѣрное волнованіе въ крови. Въ сходственность сего мнѣнія сверьхъ содержанія моихъ больныхъ на свободномъ воздухѣ, (которою практикою одолженъ я другимъ), предписывалъ я имъ сперьва составленныя изъ ртути и изъ сюрьмы лѣкарства, также и слабительныя при выступленіи у ихъ оспы наружу: а какимъ образомъ употреблять сіи лѣкарства, и какія происходятъ отъ оныхъ слѣдствія, о томъ упомянуто отъ меня уже выше.

Странно можетъ быть покажется, что во всемъ семъ сочиненіи не упомянулъ я ни единожды о пусканіи крови, хотя оное по общему согласію и признается во всѣхъ болѣзняхъ, соединенныхъ съ инфламмаціею, за весьма полезное средство. На сіе могу только сказать, что діэта, или содержаніе больнаго и прежде описанныя лѣкарства приводятъ его обыкновенно въ такое состояніе, что крови ему пускать уже не нужно; да и въ естественной оспѣ весьма справедливо кажется, держаться, сколько возможно, сихъ же средствъ, которыя, разсуждая по всѣмъ обстоятельствамъ, толь много способствовали къ удобному выдержанію всѣхъ припадковъ въ прививной оспѣ: однако со всемъ тѣмъ не отрекаюсь, что могутъ приключиться и такіе случаи, въ которыхъ пусканіе крови не только не опасно, но и весьма полезно.

За излишнее почитаю объявлять читателю, что я все принадлежащее

щее къ сей практикѣ изъяснилъ, сколько могъ, со всякою достовѣрностiю, какъ на примѣръ въ разсужденiи порядка и осторожности, которыя больный долженъ наблюдать какъ въ пищѣ и питiи, такъ и во всемъ, что касается до его содержанiя въ семъ случаѣ, также въ разсужденiи употребляемыхъ при томъ лѣкарствъ и наблюдаемыхъ разныхъ знаковъ, по которымъ различать разныя свойства сей болѣзни, и предузнавать будущiя ея слѣдствiя, и проч. словомъ: все сiе объявлено мною вѣрно, откровенно и точно такъ, какъ показалъ мнѣ мой разумъ и открыли чиненные мною опыты. Я надѣюсь, что, ежели сей предлагаемый мною нынѣ способъ наблюдаемъ будетъ тщательно, происходящiй оттуда успѣхъ пользою своею по крайней мѣрѣ сравнится со всѣми прочими къ лѣченiю сей болѣзни изобрѣтенными средствами: однако всегда есть причина думать, что дальнѣйшiе опыты приведутъ оной, можетъ быть, еще въ

большее совершенство. Если же при томъ разсудить, сколь мало времени требуется для пріуготовленія человѣка къ сей болѣзни; сколь мало надлежитъ употреблять лѣкарствъ, да еще такихъ, которые не только что сами по себѣ не претительны, но ниже производятъ насильственное какое либо дѣйствіе, и при томъ такого свойства, что они всякому почти сложенію могутъ быть полезны, а вредны ни одному; только не былибъ употреблены безъ разсмотрѣнія. Сверьхъ того болѣзнь самая симъ способомъ толь много облегчается, что мало, или и вовсе не требуется ни какого принужденія, чтобы сидѣть со скукою дома, а особливо тѣмъ, которые имѣютъ сію болѣзнь въ легкомъ степени; и что худыя слѣдствія, которыя послѣ прививанія по старому способу не рѣдко случаются, новымъ симъ средствомъ весьма часто со всемъ отвращаются, такъ что я не вижу, какого бы еще лучше желать можно болѣзни сей измѣненія. Остается

одно

одно только обстоятельство, которое въ семъ случаѣ требуетъ по видимому нѣкотораго поправленія, а именно, сокращеніе времени въ пріуготовленіи: ибо какъ я часто принужденъ былъ нѣкоторымъ прививать оспу безъ всякаго ихъ къ тому пріуготовленія, примѣтилъ, что способъ сей имѣлъ всегда такой же успѣхъ, какъ и съ пріуготовленіемъ. Сіе подало мнѣ причину думать, что оное, если не со всемъ, то большую часть его можно конечно оставить, выключая только случай людей многокровныхъ, или когда другія какія обстоятельства сего потребуютъ: однако во всѣхъ такихъ случаяхъ отъ вложенія оспяной матеріи до выступленія оспы наружу наблюдали сіи безъ пріуготовленія прививанные больные въ пищѣ строгой порядокъ и осторожность. Что же касается до лѣкарствъ во время пріуготовленія употребляемыхъ, то предписывалъ я оныя смотря, сколько возможно, по состоянію здоровья каждаго, не смѣя въ прочемъ по толикократномъ

наблюденіи оставить вовсе употребленіе такихъ средствъ, отъ которыхъ по сіе время толь великая происходила польза.

Но спросятъ, можетъ быть: которому же наибольше изъ всѣхъ обстоятельствъ сего способа приписать должно хорошій оный успѣхъ? Отвѣтствую: Хотя вся сія практика имѣетъ въ томъ нѣкоторое участіе; однако, по моему мнѣнію, наибольшая часть онаго происходитъ отъ свѣжей жидкой матеріи и отъ порядочнаго содержанія больнаго во время выступленія оспы наружу: и если сіи мнѣнія справедливы, то можетъ быть изправили уже мы нѣсколько чрезъ сіе самое прохладительный оный способъ благоразумнаго Сиденгама въ лѣченіи сей болѣзни, также и способъ въ прививаніи ея древней оной Гречанки, за которою служанка ея носила всегда въ пазухѣ жидкую теплую оспяную матерію.

Слу-

Случай 1.

Ноября 23 дня сильному и дебелому среднихъ лѣтъ человѣку прививана была оспа жидкою оспяною матерїею, взятою отъ человѣка, имѣвшаго оную въ немаломъ количествѣ естественнымъ образомъ, почти около ея перелому (Crisis).

26 числа пришелъ онъ ко мнѣ, чтобы осмотрѣлъ я его руку, которая казалась тогда заражена быть надлежащимъ образомъ, и имѣла признаки усиливающейся болѣзни.

28 го, по возвращенїи своемъ въ домъ, увѣдомилъ онъ меня, что 26 дня въ вечеру сдѣлалось съ нимъ очень худо, и продолжалось сїе во весь слѣдующїй день. Онъ жаловался, что чувствовалъ великой ломъ въ головѣ и въ спинѣ, соединенный съ жаромъ, жаждою и съ безсонницею; однако въ прочемъ находился въ то время не худо: но когда посмотрѣлъ я на его руки, то казались они очень разгорѣвшими

на

на нарочитое вЪ округЪ ранки пространство ; при чемЪ около оной показался цвѢтЪ подобный рожѢ, и который мало помалу разпространялся между локтемЪ и плечомЪ. КромѢ того жаловался онЪ тогда только на легкую боль вЪ головѢ и вЪ составахЪ ; однако вЪ сіе время не было у него ни малѢйшей горячки. ПослѢ неспокойнаго ночью сна показалось у его нѢсколько оспинЪ на стегнѢ и на шеѢ, изЪ которыхЪ нѢкоторыя приходили вЪ созрѢніе , а другія подсыхали ; послѢ чего прочіе припадки продолжались у его такЪ, что оныхЪ никакЪ не можно было назвать оспяными, если бы не было другихЪ о семЪ увѢряющихЪ обстоятельствЪ.

Случай 2.

Ноября 23 дня привита была оспа вЪ тоже самое время крѢпкому и здоровому человѢку , взятая отЪ того же самаго больнаго , какЪ и преждеупомянутому , который 26 числа

ѣла пришелъ ко мнѣ съ нимъ же: однако рука послѣдняго сего казалась въ весьма сумнительномъ состоянiи въ разсужденiи заразы.

28 дня, какъ онъ пришелъ ко мнѣ на домъ, то кожа у его на рукѣ около ранки цвѣтъ свой измѣнила, въ прикосновенiи была туга̀ и казалась вспухлою; однако ни мало не рдѣлась: да и больный не чувствовалъ въ ней никакого свербежа, и не примѣтилъ въ здоровьѣ своемъ никакой перемѣны.

Въ такихъ обстоятельствахъ привилъ я ему 30 дня того мѣсяца опять оспу, то есть въ 8 день отъ перваго прививанiя по утру; и въ тотъ же самый день подъ вечеръ жаловался онъ на чувствуемой имъ ознобъ, соединенной съ болью въ головѣ и въ составахъ, и слѣдующую ночь препроводилъ неспокойно: однако сiи припадки были весьма легки, и продолжались не болѣе двухъ дней безъ наималѣйшихъ признаковъ горячки. При окончанiи сихъ припадковъ появилось

весьма не много пупырышков, которые у его не созрѣвъ вдругъ по томъ изчезли.

Случай 3.

Ноября 23 дня привита была оспа третьему двадцати лѣтъ человѣку вмѣстѣ съ первыми двумя. Съ того времени, какъ оная ему привита была, не видалъ я его рукъ даже до 28 числа, въ которое время пришелъ онъ ко мнѣ вмѣстѣ съ прочими, и сказывалъ, что тѣ мѣста, на которыхъ сдѣланы были ему ранки, въ первые три или четыре дни весьма свербѣли: но теперь находятся они почти въ такомъ же состоянiи, какъ и прочiя части тѣла.

По чему привита была ему опять 30 числа оспа: но какъ послѣдовавшiе по томъ припадки и сомнительство о выступленiи оспы были со всемъ подобны первымъ, то излишне кажется о томъ опять повторять: довольно будетъ сказать, что обоимъ

симъ

симъ не приключилось ничего и отъ вторичнаго прививанія.

Случай 4.

1765, Маія 5 го привита была оспа человѣку 24 лѣтъ; послѣ чего пошелъ онъ посѣщать своихъ родственниковъ, пока усмотрѣно будетъ имъ запотребно, чтобы возвратиться ко мнѣ; что велѣлъ я ему сдѣлать въ 11 день, если онъ въ прочемъ хорошо будетъ находиться до того времени.

Онъ взялъ съ собою двѣ пилюли изъ *каломеля*, одну въ пять, а другую въ десять гранъ, изъ коихъ приказано было ему принять послѣднюю въ осмый день, а первую слѣдующаго вечера, и одинъ унцъ слабительной соли на другой день по утру.

Я не видалъ его до 11 числа, въ которое время пришелъ онъ ко мнѣ, будучи тогда совершенно здоровъ; однако сказывалъ, что чувствовалъ въ послѣдніе два дни обморокъ, и

что

что за день предъ тѣмъ голова у его съ часъ времени весьма болѣла, такъ что онъ хотѣлъ было итти тотчасъ ко мнѣ; при чемъ также и рука у его очень свербѣла, и что слабительное дѣйствовало очень сильно. При осматриванiи рукъ обѣ ранки казались весьма зардѣвшими и въ такомъ состоянiи, въ какомъ имъ обыкновенно быть надлежало при наступленiи оспяной горячки, о которой я думалъ, что оной непремѣнно должно было скоро слѣдовать.

12 числа жаловался онъ на чувствуемую имъ въ правомъ плечѣ и въ подмышкѣ боль, въ которой, по объявленiю его, примѣтилъ онъ также тугость, и какъ бы нѣкоторую опухоль; однако со всемъ тѣмъ находился онъ совершенно здоровъ, и никакимъ припадкамъ подверженъ не былъ даже до 15 числа. Въ сiе время руки его были въ такомъ состоянiи, въ какомъ имъ обыкновенно быть должно, когда сiя болѣзнь

сово-

совокуплена бываетъ съ небольшимъ количествомъ оспинъ, то есть не совсемъ свободны отъ инфламмацiи, а имѣли оную только слегка.

И какъ случай сей не столь былъ увѣрителенъ, какъ бы желалось, то, чтобы въ томъ совершенно удостовѣриться, привилъ я ему въ другой разъ оспу, приложивъ при томъ всевозможное старанiе, чтобы заразить надлежащимъ образомъ ранку.

16 числа по утру принялъ онъ настоянное изъ Александрiйскаго листа и манны слабительное; послѣ чего находился онъ нарочито хорошо, и не имѣлъ нижѐ свербежа, нижѐ другихъ знаковъ заразы послѣ вторичнаго сего прививанiя.

Случай 5.

Маiя 3 числа прививана была оспа 44 лѣтъ человѣку, котораго я видѣлъ каждый день, и могъ при томъ удобно примѣтить, что зараза возъимѣла свое дѣйствiе очень скоро.

7 числа оказала сія зараза столь скорыя дѣйствія, что я покушался было предсказать напередъ, что онъ будетъ имѣть только нѣкоторой весьма легкой припадокъ оспы, а высыпки у его совсемъ не будетъ.

8 числа жаловался онъ, что чувствовалъ боль въ головѣ, въ поясницѣ, и во всемъ тѣлѣ разслабленіе, и потерялъ позывъ на ѣду, который въ другія времена былъ у него очень хорошъ. Такимъ образомъ продолжалъ онъ жаловаться чрезъ цѣлой день: но слѣдующаго дня находился нарочито хорошо, что продолжалось съ нимъ такимъ образомъ и далѣе безъ всякаго худаго припадка. Показавшаяся же около ранки инфламмація съ того времени умалилась. Напослѣдокъ пришелъ онъ въ прежнее свое здоровье, при которомъ и остался послѣ всегда совершенно невредимъ.

Случай 6.

Въ тоже самое время привита была оспа другому среднихъ лѣтъ человѣку;

ловѣку; который случай во всѣхъ своихъ обстоятельствахъ столь былъ схожъ съ преждеописаннымъ, что я за излишнее почитаю, изчислять всѣ онаго подробности. Обоимъ имъ прививана была также въ другой разъ оспа, которой однакожъ у нихъ тогда ни мало не высыпало; да и въ слѣдующее послѣ того время не оказалось ни малѣйшихъ признаковъ ея заразы.

Случай 7.

5 числа Декабря привита была оспа здоровому 38 лѣтъ человѣку, 7 числа пришелъ онъ ко мнѣ, какъ у его рука очень свербела, и показывала достовѣрные признаки, что зараза возъимѣла свое дѣйствіе. Инфламмація тогда чувствительно уменьшилась, и учиненная для прививанія ранка была въ такомъ состояніи, что скоро бы ей уже зажить надлежало. Онъ не чувствовалъ въ ней никакой боли, и не имѣлъ никакого худаго припадка.

12 и 13 чиселъ жаловался онъ на чувствуемую имъ боль въ головѣ и въ составахъ, также и на тугость подъ мышками, что почитаю я наидостовѣрнѣйшимъ знакомъ, когда зараза возъимѣетъ свое дѣйствіе. Въ то время не примѣчено было никакой перемѣны въ біеніи жилъ, ниже малѣйшаго знака лихорадки. Послѣ сихъ припадковъ высыпало у его на шеѣ и на рукахъ нѣсколько прыщей, которыхъ бы въ другомъ случаѣ не можно было никогда почесть оспинами: ибо нѣкоторые изъ нихъ тотчасъ подсохли, а другіе, продолжавшіеся чрезъ нарочито долгое время, налились нѣсколько гноемъ, и приходили въ созрѣніе свое весьма непорядочно; по чему привита была ему въ другой разъ оспа, которая однако не произвела никакого дѣйствія.

Случай 8.

Человѣку между 50 и 60 лѣтъ привита была оспа около 4 часу послѣ

слѣ полудни. На третїй день послѣ привитїя по утру увидѣлъ я въ первой разъ его руки, въ которое время показывали они необыкновенные знаки заразы и были въ великомъ жару. На вопросъ мой, о произшедшихъ въ немъ послѣ привитїя слѣдствїяхъ, получилъ я отъ него въ отвѣтъ слѣдующее: что въ самый тотъ вечеръ, въ который привита была ему оспа, чувствовалъ онъ какъ въ самой ранкѣ, такъ и въ округъ ея нѣкоторое будто одеревенѣнїе и отерплость; что на другой день сїи припадки умножились, и на одной рукѣ, которая была очень туга и казалась одеревенѣлою, разпростирались далѣе до самаго плеча; что ранка свербѣла многократно, и что онъ чувствовалъ въ рукахъ такую боль, какъ будто бы они биты были толстою палкою. На другой вечеръ, который былъ вто́рый послѣ прививанїя, имѣлъ онъ обморокъ и боль въ головѣ, съ пронимающимъ его нѣсколько ознобомъ: од-

 нако

нако всѣ сіи чувствованія продолжались безъ наималѣйшаго худаго припадка. Онъ спалъ хорошо и чувствовалъ, что съ того времени находился въ лучшемъ здравіи.

Съ сего времени видѣлъ я его каждой день въ разныя времена и всегда въ совершенномъ здравіи; однако сказывалъ онъ, что иногда чувствовалъ, а особливо подъ вечеръ, нѣкоторую тягость, какъ будто бы съ похмѣлья. Руки у его были въ великомъ жару; однако въ 6 и въ 7 день премѣнили они обыкновенной свой цвѣтъ въ темный, при чемъ жаръ и тугость въ нихъ казались чувствительно умалены: почему желалъ онъ отправиться для нѣкоторой нужды въ путь миль за дватцать; на что я охотно согласился, надѣясь совершенно, что ему никакихъ худыхъ слѣдствій не приключится: однако совѣтовалъ ему при томъ, чтобы онъ не учащалъ въ такія бесѣды, гдѣ другіе отъ него могутъ заразиться; ибо дыханіе его имѣло еще въ сіе время наро-

нарочито непрїятной запахъ, какїй обыкновенно бываетъ въ сей болѣзни.

Онъ возвратился на другой день, то есть 8 числа послѣ полудни, не жалуясь ни на какой больше припадокъ, какъ только на чрезмѣрной позывъ на ѣду: однако сказывалъ, что въ последовавшую послѣ путешествїя его ночь голова у его болѣла. Руки тогда его были еще въ бо́льшемъ жару, что приписывалъ я движенїю причиненному отъ ѣзды: однако послѣ того времени всѣ сїи припадки миновались, и руки его пришли опять въ хорошее состоянїе. На другой день принялъ онъ первое проносное, второе въ 11 день; а 13 числа послѣ прививанїя возвратился и въ домъ свой, не имѣя ни малѣйшихъ знаковъ, чтобы высыпать у его оспѣ.

Въ разсужденїи сего больнаго достойно примѣчанїя то, что онъ будучи въ такомъ состоянїи не хотѣлъ жить съ имѣющими сїю болѣзнь; но препроводилъ все то время въ особливомъ

поко̂ со своею только женою, которая за нимъ ходила вмѣсто прислужницы, надѣявшись совершенно, что она за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ имѣла уже оспу. Однако по возвращеніи ихъ въ домъ, жена заболѣла, и имѣла хотя легкую, однако настоящую оспу, которою она заражена была безъ сомнѣнія отъ своего мужа.

Случай 9.

Молодому дворянину 19 лѣтъ привита была оспа Іюня 2 числа 1765 года.

3 числа ѣздилъ онъ гулять со своимъ пріятелемъ въ открытой коляскѣ, и какъ погода тогда была дождливая, то возвратился домой весь измоченъ дождемъ. Пришедъ къ нему по утру, нашелъ я его въ постелѣ жалующагося, что онъ худо спалъ, и чувствовалъ въ головѣ боль съ шумомъ: при томъ саднѣло у его въ горлѣ, и казалось ему, какъ будто имѣлъ онъ горячку, и что на какунѣ того

дня

дня онъ простудился. Все сїе казалось весьма вѣроятнымъ. Жилы у его бились весьма скоро; а жаръ хотя былъ и не большїй, однако потъ его пронялъ нарочитый.

Вставши съ постели около десятаго часа, препроводилъ онъ весь день въ горницѣ, жалуясь на усталость и небольшую боль въ головѣ и въ плечахъ, также что ранка у его побаливала и свербѣла.

Въ 5 день почувствовалъ онъ, что простуда его чувствительно уменьшилась, и по сей причинѣ пошелъ онъ со двора. Рука его казалась совсемъ зараженною и зараза въ ней явно разпространялась, такъ что я надѣялся, что онъ не будетъ уже болѣе имѣть никакого припадка, происходящаго отъ прививанїя.

7 го числа инфляммацїя на рукѣ чувствительно умалиласѣ, и ранка была въ такомъ состоянїи, что уже должно было ей зажить.

Опасаясь по такимъ обстоятельствамъ, что никакого уже дѣйствія отъ привитія ожидать не должно, привилъ я ему опять того же дня въ вечеру оспу, взятую отъ человѣка имѣвшаго рѣдкую, однако полную естественную оспу.

Но никакихъ знаковъ заразы и отъ сего вторичнаго привитія не оказалось, и онъ посѣщалъ со мною многихъ больныхъ, находившихся въ разномъ состояніи сей болѣзни; и по тему весьма вѣроятно кажется, что, если бы могъ онъ заразиться естественною оспою, непремѣнно бы должно было ему оною заразиться наипаче въ сіе, нежели въ другое какое время.

Случай 10.

Декабря 19 числа привита была оспа молодому совершенно здоровому человѣку на обѣихъ рукахъ, послѣ чего почувствовалъ онъ въ тотъ же самый день непріятную щемоту и оторплость, начавшуюся прежде при ранкѣ одной

одной руки и разпространившуюся после того до плеча. Слѣдующей ночи ложася спать, принялъ онъ пять гранъ Каломеля въ пилюляхъ.

20 го числа продолжалось тоже самое чувствованіе въ рукѣ, простиравшееся къ той сторонѣ головы, съ которой рука болѣла, отъ коей и оная часть головы побаливала. Сіи припадки продолжались чрезъ весь тотъ и слѣдующій день. Я приказалъ ему принять тѣ же самыя ртутныя пилюли на ночь идучи въ постелю.

22 го числа, по препровожденіи нѣсколько безпокойной ночи съ тѣми же припадками и съ чувствуемою въ плечахъ тугостію, біеніе въ жилахъ казалось нѣсколько скорѣе; однако безъ умноженія такого жару, изъ котораго бы можно было заключать о горячкѣ; при чемъ ранки показывали чувствительную перемѣну,

23 го числа по утру сказано мнѣ, что сдѣлалось ему легче, и по тому поѣхалъ онъ посѣтить свою мать

миль за десять, имѣя на тѣлѣ нѣсколько прыщей, которые можно было почесть за оспяные.

× Послѣ обѣда, какъ онъ возвратился, усмотрѣлъ я, что у его высыпало нѣсколько прыщей, которые казались быть настоящими оспинами, и руки его были въ такомъ состоянiи, въ какомъ обыкновенно имъ быть надлежало во время высыпанiя. Послѣ чего всѣ припадки миновались, и онъ казался совсемъ здоровъ.

24 го ѣздилъ онъ прогуливаться.

25 го прiѣхалъ онъ ко мнѣ, въ которое время оспины у его приходили по немногу въ созрѣнiе. Я совѣтовалъ ему возвратиться тотчасъ домой, гдѣ находился онъ очень хорошо, и оспины, коихъ у его высыпало около двацати, пришли въ надлежащее созрѣнiе.

27 го принялъ онъ слабительное, которое дѣйствовало легко; а 28 го числа возвратился онъ домой совершенно здоровъ, и находился послѣ всегда въ такомъ же состоянiи.

Слу-

Случай II.

Двумъ человѣкамъ привита была въ одно время оспа, одному около сорока лѣтъ, который былъ толстотѣлъ и подверженъ грыжѣ; а другому около 50 или 60 лѣтъ, который былъ весьма худощавъ, однако здоровъ.

Обоихъ сихъ больныхъ увидѣлъ я на третій день, и усмотрѣлъ, что мѣстà у каждаго, на которыхъ имъ привита была оспа, столь сильно распалились жаромъ, что я великую имѣлъ причину сомнѣваться, едва ли высыплетъ у нихъ оспа; и по тому далъ имъ знать сіе мое мнѣніе. Оба они жаловались, что чувствовали свербежъ и небольшую боль въ ранкахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что тотъ, который былъ старѣе, сказывалъ, что примѣтилъ онъ въ себѣ бреженіе, и какъ бы нѣкоторое колотье со времени привитія, а особливо въ послѣдовавшую ночь: при чемъ

голова

голова у его болѣла, и приходилъ на него нѣсколько разъ знобъ. Другїй жаловался, что рука у его очень горѣла и свербѣла, а въ прочемъ онъ былъ во всемъ здоровъ. Оба они пришли ко мнѣ на шестый день, въ которое время инфламмацїя на рукѣ у стараго нарочито умалилась; при чемъ сказывалъ онъ, что съ того времени, какъ я его въ послѣднїй разъ видѣлъ, не имѣлъ онъ никакого припадка, выключая небольшую боль на зараженномъ мѣстѣ. Ранка другаго была все почти въ одномъ степени разгорѣнїя; при чемъ сказывалъ онъ, что голова у его болѣла, и въ прошедшую ночь чувствовалъ онъ весьма сильной знобъ. Оба сїи припадки продолжались у ихъ болѣе двухъ дней; но дѣйствїя ихъ были не равны, и продолжались чрезъ весьма недолгое время, а при томъ не было ни малѣйшаго знака горячки. Другїй находился совершенно здоровъ, и всѣ знаки инфламмацїи на рукахъ у обоихъ тотчасъ изчезли.

Оба

Оба они остались на нѣсколько дней въ одномъ домѣ, и обращались съ другими имѣвшими сїю болѣзнь въ различныхъ состоянїяхъ. Старому привита была опять оспа, однако безъ всякаго признака, по которому бы можно было заключить, что зараза возъимѣла дѣйствїе. Послѣ сего времени находились они оба въ совершенномъ здравїи.

Случай 12.

Одной знатной женщинѣ подъ 50 лѣтъ, которая была полнаго и чистаго тѣла, привита была оспа около полудни. Слѣдующаго утра увѣдомила она меня, что въ мѣстахъ зараженныхъ оспяною матерїею, а особливо на одной рукѣ, чувствовала она нѣкоторую деревенѣлость, простирающуюся до плеча, и во снѣ всегда безпокоилась, какъ будто кого пужаясь. По осмотрѣнїи зараженныхъ сихъ мѣстъ усмотрѣлъ я, что они имѣли великой жаръ и нѣсколько напухли. Припадки сїи продолжались у ней чрезъ весь оный день,

а къ ночи начала болѣть у ней голова; однако жаръ болѣе не умножался, и біеніе въ жилахъ не имѣло никакой перемѣны. На третій день по утру показался на кожѣ около ранки красный подливъ на обѣихъ рукахъ величиною въ полушку, и который въ прикосновеніи, какъ я его щупалъ перстомъ, около средины своей казался быть тугъ; при чемъ знаки зараженія были таковы, каковыми они обыкновенно примѣчаются въ девятый или въ десятый день. По чему не усумнѣвался я увѣрять ее, что болѣзнь ея пройдетъ весьма легкимъ образомъ и, какъ видно было по всѣмъ обстоятельствамъ, безъ выступленія наружу; какъ то и дѣйствительно сіе сбылося по моему предсказанію.

Она жаловалась, что чувствовала по вечерамъ небольшую боль въ головѣ, и что жаръ у ней въ рукѣ умножался; однако на шестый день нагорѣлая сія краска премѣнилась въ темно-

темножелтую и никакихъ знаковъ инфламмацïи больше не примѣчено; послѣ чего находилась она въ совершенномъ здравïи, обращавшись какъ со всѣми имѣвшими сïю болѣзнь, такъ и въ зараженномъ оною домѣ, безъ всякаго худаго припадка.

Случай 13.

Въ которомъ оспа соединена была съ рожевою сыпью.

Генваря 9 числа привита была оспа крѣпкому и здоровому 24 лѣтъ человѣку. Припадки, бывающïе при высыпанïи оспы, оказались въ 8 день и умножались съ нарочитою скоростïю; при чемъ больный въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ привита была ему оспа, чувствовалъ на обѣихъ рукахъ весьма великую и необыкновенную боль. Въ десятый день обложилась у его одна рука настоящею рожевою опухолью, которая простиралась отъ плеча до локтя. По томъ занялась и другая рука такою же опухолью, однако не столь чув-

 стви-

ствительнымъ образомъ. Въ тотъ же самый день въ вечеру жаловался онъ на чувствуемую имъ великую боль и щемоту около сердца. Въ сїе время вся почти поверьхность кожи покрыта была у его нѣкакою сыпью съ пятнами разнаго цвѣта и величины, каковыя бываютъ въ горячкахъ съ сыпью называемою *ситница* (petechiae).

Объявленная мною сыпь состояла изъ пупыришковъ, кои много походили на сливную оспу , и поднимались изъ подъ кожи. Между оными разсѣяны лежали наровень съ кожею настоящїя сытнишныя пятна , изъ коихъ нѣкоторыя были маленькїя подобны тѣмъ , каковыя накусываютъ комары ; другїя большїя величиною почти съ серебряной пятикопѣешникъ, и нѣкоторыя изъ ихъ были темнопурпуроваго , а другїя багроваго цвѣта. Я дѣлалъ обстоятельныя надъ оными примѣчанїя , снабденъ будучи хорошими увеличительными стеклами , и усмотрѣлъ , что знаки сїи были особливые

вые и опасные. Но какъ горячка въ сравненіи сихъ признаковъ была не велика, а при томъ голова и спина не болѣли, и сіи припадки не соединены были съ великою слабостію, то и слѣдствіе оныхъ казалось быть не весьма сомнительно. Больный выпилъ ложася спать чашку растворенаго водою бѣлаго вина; а на другой день по утру усмотрѣлъ я, что съ нимъ было нарочито хорошо, что рожа не столь ужѐ сильно горѣла и измѣнила обыкновенной свой цвѣтъ въ темный; послѣ чего показалось вдругъ немного большихъ хорошихъ и рѣдкихъ оспинъ, и съ того времени все хорошо быть казалось. Правда, что руки были чрезъ нѣсколько времени синеваты, однако не причиняли они больному никакой боли и безпокойства, такъ что въ сравненіи другихъ таковыхъ больныхъ имѣлъ онъ въ сей болѣзни весьма хорошіе припадки.

Случай 14.

Молодая, здоровая, 20 лѣтъ женщина, принявъ два употребляемые во

время приуготовленія къ прививанію оспы порошка̀ , имѣла легкую горячку, соединенную со слабостію желудка, за которыми слѣдовала у ней рожевая сыпь. По сей причинѣ прививаніе ей отложено было до четырехъ дней, въ которое время рожевая оная сыпь совсемъ прошла. Въ 7 день послѣ привитія показались у ней высыпные оспы припадки, которые были соединены гораздо съ большею горячкою и болью въ головѣ и въ спинѣ , нежели какъ то обыкновенно бываетъ, также съ великою слабостію и рвотами. Послѣ сихъ припадковъ появилась у ней по всему тѣлу сыпь такогожъ рода , какъ и въ преждеобъявленномъ случаѣ. Въ такомъ состояніи предписано было ей сидѣть дома и принимать слѣдующее лѣкарство.

Взять одну треть золотника порошка изъ раковыхъ клешней и одинъ гранъ рвотнаго виннаго камня.

Отъ сего приема послѣдовала у ней умѣренная рвота, по случаю которой

рой выкинула она нѣсколько желчной матерїи, а при томъ имѣла и на низъ два раза, чрезъ что желудокъ весьма облегчился; однако сыпь осталась и сдѣлалась столь похожею на сливную оспу, что я едва было не почелъ ее за оную, хотя прежде и видѣлъ самъ у сей же самой женщины за нѣсколько дней предъ тѣмъ ту же самую сыпь, только въ меньшемъ степени: а къ сему сомнѣнїю подало еще больше причины то, что горячка осталась еще въ нарочито сильномъ дѣйствїи; при томъ же голова у больной и спина, не смотря на выступленїе сей сыпи, въ боли своей ни мало не облегчились. Въ такомъ состоянїи не призналъ я за полезное, чтобы выходить больной на открытой воздухъ; но предписалъ ей только лѣкарство, смѣшанное изъ слабительной соли и порошка изъ раковыхъ клешней, и чтобъ она оставалась въ покоѣ, однако не лежала бы въ постелѣ.

10 го числа показалось на ней нѣсколько рѣдкихъ оспинъ, кои не

трудно было отличить отъ рожевой оной сыпи, которая начинала уже присыхать ; а прочее все кончилось высыпавшею оною весьма хорошею рѣдкою оспою безъ всякаго особливаго припадка ; выключая только , что кожа вездѣ сходила , такъ какъ сїе обыкновенно бываетъ послѣ рожи.

Случай 15.

Человѣкъ 44 лѣтъ въ шестый день послѣ привитїя началъ жаловаться , что онъ чувствовалъ боль въ головѣ и въ спинѣ , и при томъ часто весьма зябнулъ. Сїи припадки продолжались у его съ великою жестокостїю , такъ что онъ принужденъ былъ принять пилюли производящїя въ тѣлѣ перемѣну (alterantes pilulae) и слабительное , и выходить часто на свободной воздухъ даже до 9 дня , въ которое время высыпало у его около десяти оспинъ, и припадки его миновались. Оспа по видимому начала подсыхать, не пришедъ въ созрѣнїе ; что не рѣдко случается, если оспинъ бываетъ мало.

Въ 12 день принялъ онъ слабительное, и рука его находилась въ нарочитомъ распаленіи: но какъ онъ весьма желалъ съѣздить домой къ своимъ родственникамъ, чтобы пользоваться тамъ свѣжимъ воздухомъ; то я на сіе и согласился.

Въ 16 день услышалъ я, что онъ послѣ своего отъѣзда весьма занемогъ, и желалъ меня видѣть.

Въ 17 день пріѣхавши я къ нему, усмотрѣлъ на немъ немалое число настоящихъ оспинъ, изъ которыхъ на лицѣ было у его около 40. Объявленные мнѣ отъ его припадки состояли въ томъ, что онъ въ вечеру послѣ своего отъѣзда весьма занемогъ, и слѣдующаго утра появились на немъ оспины. Сіе сдѣлалось въ 14 день послѣ привитія, по чему и состояніе оспинъ съ объявленными имъ въ тогдашнее время обстоятельствами сходствовало. Рука у его продолжала сильно разгораться съ находившимися около ранки многими оспинами.

 Слу-

Случай 16.

1766 года, Декабря 6 дня привита была оспа здоровому молодому человѣку. 11 и 12 чиселъ чувствовалъ онъ ознобъ и жаръ попеременно, и жаловался на великой ломъ въ головѣ, въ спинѣ и въ составахъ.

13 числа было съ нимъ гораздо лучше; однако ломъ въ головѣ и въ спинѣ еще продолжался. Мѣста̀, на которыхъ привита была ему оспяная матерїя, и которыхъ я со дня ея привитїя до сего числа не имѣлъ случая видѣть, показывали явные признаки заразы: однако кожа на ранкѣ была блѣдна, не поднялась и не подлилась ни мало матерїею, какъ то обыкновенно бываетъ, если зараза возъимѣетъ свое дѣйствїе. Равнымъ образомъ не чувствовалъ онъ большой боли около ранокъ, ниже тугости подъ пазухами.

14 числа не жаловался онъ больше ни на какїе припадки; но блѣдность по рукѣ распространилась далѣе

лѣе, и подлѣ ранки высыпали двѣ или три оспины.

15 числа высыпало у его на разныхъ мѣстахъ около ста оспинъ.

16 числа приходили сїи оспины мало по малу въ совершенство, и человѣкъ сей казался быть совсемъ здоровъ; однако имѣлъ онъ еще на рукѣ нѣкоторые признаки, которыми я не доволенъ былъ: ибо мѣсто, гдѣ привита ему была оспа, покрыто было множествомъ весьма малыхъ и блѣдныхъ сливныхъ оспинъ, и ранка, вмѣсто того, чтобы ей вспухнуть, была прижата, имѣя по срединѣ синеватой цвѣтъ. Сїе случается иногда и служитъ предвѣстїемъ бываемыхъ при окончанїи сей болѣзни язвинъ и вередовъ.

17 числа о полудни наступилъ на него сильный ознобъ; послѣ чего послѣдовалъ великїй жаръ и боль въ головѣ, въ спинѣ и въ составахъ, что продолжалось чрезъ всю слѣдующую по томъ ночь. Кромѣ того

чувствовалъ онъ также не малую боль въ ранкѣ и въ плечѣ, отъ котораго оная простиралася до самыхъ подмышекъ.

✗ 18 числа по утру жаловался онъ на чувствуемую имъ великую боль въ ранкѣ, отъ которой оная простиралась до плеча и подмышки на одной рукѣ; жилы у его бились очень скоро и горячка была сильная. Разсуждая по такому состоянїю не сомнѣвался я, что оспа опять у его высыплетъ; и для того совѣтовалъ ему не лежать, но выходить на свободной воздухъ, и при томъ приказалъ ему принять тотчасъ настоянное съ кипяткомъ изъ Александрїйскаго листа и Манны слабительное.

✗ Какъ скоро оно раза четыре его прослабило, то получилъ онъ чувствительное отъ всѣхъ своихъ припадковъ облегченїе: однако на лицѣ и на другихъ частяхъ тѣла высыпали у его опять новыя оспины числомъ въ двое противъ прежняго. Съ того времени оста-

оставила его дѣйствительно горячка и никакого болѣе припадка не было. Послѣднія оспины такъ, какъ и первыя, приходили въ созрѣніе весьма легко и хорошо: но достойнѣе всего примѣчанія было то, что какъ тѣ, такъ и другія созрѣли почти въ одно время по тому, что созрѣніе высыпавшихъ прежде оспинъ казалось быть нѣсколько удержано второю высыпною горячкою, а послѣднія приходили въ созрѣніе скоряе, нежели какъ то обыкновенно бываетъ.

Случай 17.

Іюня 2 дня привита была оспа двамцати двумъ человѣкамъ, жившимъ въ двухъ смѣжныхъ домахъ.

4 числа въ вечеру одинъ изъ нихъ, который былъ лѣтъ 30, почувствовалъ ознобъ; послѣ чего послѣдовала у его горячка съ болью въ головѣ, въ спинѣ и въ боку, которая продолжалась чрезъ всю ночь.

5 числа по утру посѣтилъ я его перваго, и усмотрѣлъ, что жилы у его

его бились очень скоро, полно и сильно; при чемъ продолжались и прежнїе его припадки: однако совсемъ тѣмъ нашелъ я его прохаживающагося вкругъ дома; и когда осматривалъ я его ранки, то обѣ они были очень хороши; а у товарищей его, коихъ я осматривалъ въ то же самое время, показывали они въ себѣ явные знаки заразы.

Какъ больный сей находился въ толь близкомъ уже разположенїи къ заразѣ, и я подозрѣвалъ, что ему должно было непремѣнно заразиться самому собою отъ естественной оспы; то въ слѣдствїе сего и предписалъ я ему на ночь ртутныя и изъ сурьмы составленныя пилюли, и приказалъ ему столько ходить на свободномъ воздухѣ, сколько онъ сїе снести могъ; а на постелю не ложиться.

6 числа по утру сказали мнѣ, что онъ занемогъ, и что у его была рвота, а на низъ ничего не было, и что всѣ сїи припадки у его продолжалися, хотя и не съ толь великою

ликою жестокостїю ; по чему приказалъ я ему принять тотчасъ полунца Глауберовой соли и столько же Манны, разпущенныхъ въ овсяной водѣ.

Послѣ полудни засталъ я его на постелѣ : однако сказано мнѣ , что онъ былъ на свободномъ воздухѣ , и что слабительное дѣйствовало четыре раза. Въ сїе время былъ онъ въ такомъ состоянїи , что у его скоро должно было выступить поту , при чемъ прежнїя его боли унялись: однако горячка осталась въ такомъ же состоянїи, какъ и прежде, съ сухостїю и бѣлизною на языкѣ. Сверьхъ того имѣлъ онъ еще беспокойной кашель , тяжелое дыханїе и великую тягость въ желудкѣ ; а на рукѣ не было ни малѣйшаго знака заразы.

7 числа по утру былъ онъ все въ томъ же состоянїи , выключая , что сдѣлался еще нѣсколько слабѣе. Я предписалъ ему смѣсь изъ полынной соли съ Миндереровымъ спиртомъ и масленымъ лизунцомъ отъ кашля, въ ко-

торую

торую приложилъ я еще одинъ гранъ рвотнаго виннаго камня, смѣшаннаго съ десятью гранами изъ раковыхъ клешней порошка, и велѣлъ ему принять сїе въ вечеру.

8 числа имѣлъ онъ ночью четыре раза на низъ, пошѣлъ нарочито хорошо и нѣсколько спалъ; однако имѣлъ большой кашель и тяжелое дыханїе, выхаркивалъ нѣсколько мокроты съ пѣною, и жаловался на великую боль въ груди и въ боку: по чему приказалъ я пустить ему восемь унцовъ крови, и повторить составленной изъ сурьми порошокъ, съ прибавленїемъ въ оной одного грана Каломеля; при чемъ велѣлъ ему также пить чаще по полной чашкѣ груднаго декокта, въ 24 унца котораго положено было полтора унца Миндерерова спирта.

9 числа пущенная на канунѣ того дня кровь казалась очень вязка, колотье въ груди и въ боку чувствительно умалилось; но ка́шель продолжался еще весьма безпокойный, съ кото-

которымъ выходила у его харкота смѣшанная съ кровавыми струйками. Мѣста̀, въ коихъ привита была оспа, краску свою измѣнили и показывали несомнѣнные признаки заразы; изъ чего можно было заключать, что оспа сїя соединена будетъ съ воспаленїемъ легкаго.

10 го числа препроводилъ онъ всю ночь весьма безпокойно, имѣя чрезмѣрный кашель и выхаркивая съ великою трудностїю смуглую липкую мокроту; по чему пущена была ему въ другой разъ кровь, и приказано было продолжать какъ составленной изъ сурьмы порошокъ, такъ и другїя лѣкарства, отъ которыхъ было у его каждый день по нѣскольку разъ на низъ, и выступалъ всегда умѣренный потъ.

11 го числа кровь была также вязка; при чемъ горячка, кашель и тяжелое дыханїе съ харкотиною умножились; зараза на рукѣ происходила медлительно: однако казалось, что вы-

высыпной горячкѣ должно уже было скоро слѣдовать. По чему опасался я, чтобъ она, соединясь такимъ образомъ съ воспаленіемъ легкаго, не причинила много замѣшательства: и такъ принялъ я намѣреніе унять послѣднее изъ ихъ всевозможными образами, и ожидать, какое будетъ послѣ того слѣдствіе. Въ семъ намѣреніи велѣлъ я пустить ему больше крови, приложить между лопатокъ нарывной пластырь, и вмѣшать въ вышеупомянутое грудное лѣкарство не большое количество Ливійской камеди (Gummi Ammoniacum). Въ вечеру услышалъ я, что всѣ сіи безпокойные припадки чувствительно уменьшились.

Здѣсь примѣчать надлежитъ, что всѣ прочіе его товарищи, которымъ привита была оспа съ нимъ въ тоже самое время, находились тогда еще слабы, а у большей части изъ нихъ оспа только высыпала.

12 числа имѣлъ онъ больше облегченія. Хотя же большая часть его при-

припадковъ убавилась ; однако горячка безпрестанно продолжалась , причемъ выхаркивалъ онъ всегда черноватую мокроту ; по чему я и не перемѣнялъ предписанныхъ ему лѣкарствъ.

Краска на ранкахъ разпространилась; однако таковою еще не казалась, каковою бы ей обыкновенно казаться надлежало при наступленiи припадковъ высыпающей оспы.

13 числа горячка , колотье въ боку, ка́шель и трудность въ выхаркиванiи мокроты опять умножились ; по чему приказалъ я ему приложить къ боку нарывной пластырь , и вмѣшать въ вышепоказанную отъ кашля смѣсь нѣсколько варенаго съ уксусомъ и морскими луковицами меду (Oxymel Scilliticum).

14 числа горячка и колотье въ боку уменьшились , и хотя при томъ онъ нѣсколько уснулъ ; однако сонъ его часто прерывался нѣкоторою нечаянною боязливостiю. Кожа на ран-

кахъ

кахъ имѣла необыкновенной видъ, котораго удобно описать не можно, и вмѣсто того, чтобы ей рдѣться, (какъ то обыкновенно бываетъ, если состоянiе заразы бываетъ хорошо и не прерывается чрезвычайнымъ какимъ приключенiемъ) имѣла она на себѣ блѣдной цвѣтъ.

15 спалъ онъ худо и кашель его столько безпокоилъ, что я приказалъ ему пустить болѣе крови, и принимать тѣже самыя лѣкарства. Ранки казались въ сей день подобными прыщамъ непорядочнаго вида и кожица подлилась нѣкакою жидкою матерiею.

16 всѣ припадки были гораздо умѣреннѣе, и на лицѣ выступили двѣ оспины; а находящiяся при ранкахъ казались приходить въ созрѣнiе.

17 всѣ прежде чувствуемыя имъ боли гораздо умалились; оспины при ранкахъ гораздо болѣе поднялись и налились матерiею: но другiя напротивъ того приходили медлительно въ созрѣнiе и казались блѣдны.

18 числа въ разсужденіи всѣхъ сихъ обстоятельствъ было съ нимъ такъ хорошо, что отважился онъ прогуливаться на лошади верьхомъ. Съ сего времени я за нимъ больше не смотрѣлъ, и болѣе его послѣ того не видалъ, пока онъ Іюля 5 не пріѣхалъ ко мнѣ въ совершенномъ здоровьѣ. Будучи у меня объявилъ онъ мнѣ, что 19 числа Іюня послѣ полудни, то есть на другой день, какъ я отпустилъ его отъ меня, имѣлъ онъ чрезвычайной жаръ и горячку; по томъ на другой день, то есть 20 числа, свободился онъ отъ всѣхъ ея припадковъ; послѣ чего высыпало на немъ великое множество оспинъ, которыя выходили, наливались и созрѣвали безъ всякой опасности, такъ что онъ не почелъ за потребно, чтобы дать мнѣ о семъ знать. Посмотря на его лице, увидѣлъ я на ономъ около тритцати оспяныхъ знаковъ, которые утверждали истинну его объявленія.

Послѣ сего услышалъ я весьма пріятное для меня извѣстіе, то есть, что выступившія у его послѣ моего съ нимъ свиданія оспины на лицѣ и на прочихъ частяхъ стояли нарочитое время, и напослѣдокъ подсохли совершенно.

Случай 18.

Среднихъ лѣтъ человѣкъ, въ шестый день послѣ привитія ему оспы, жаловался на чувствуемую имъ боль въ головѣ и въ спинѣ, и имѣлъ тогда небольшую горячку. Припадки сіи продолжались у его до 8 дня, въ которое время показалась у его на лицѣ нѣкоторая сыпь, которую почиталъ я за оспяную. Но примѣчать должно, что, поелику онъ житія былъ веселаго и не очень трезваго, лице у его было весьма красно и наполнено прыщами, такъ что ни приуготовленіе, ни лѣкарства сего виду въ немъ измѣнить не могли; и по тому весьма трудно было различить оспяные прыщи отъ тѣхъ, кои были

ли у его по природѣ. Рука въ сїе время была въ весьма великомъ жару, такъ какъ обыкновенно сїе бываетъ при выступленїи оспы.

Въ 9 день было съ нимъ очень хорошо, и оспы у его ничего уже не высыпало.

Какъ я имѣлъ немало такихъ больныхъ, которые выдерживали сїю болѣзнь, имѣя не больше припадковъ, какъ и онъ, и свобождались иногда отъ оной безъ всякой ея высыпки; то по сему и думалъ я, что и у его болѣзнь сїя дѣйствительно такимъ же образомъ кончилась.

Въ 10 день принялъ онъ слабительное, съѣлъ кусокъ баранины, и напился нѣсколько пива. Послѣ полудни того же самаго дня жаловался онъ на боль въ головѣ, о которой думалъ, что оная происходила у его будто бы отъ того, что онъ во время дѣйствованїя слабительнаго отважился выходить на дворъ; и такъ имѣлъ онъ въ сїе время гораздо большую

горячку, нежели въ другое. Но какъ онъ мнѣ объявилъ, что такіе припадки случались съ нимъ обыкновенно и прежде отъ легкой простуды, то я болѣе о семъ и не безпокоился.

Въ 11 день по утру былъ онъ еще очень слабъ и спалъ худо, а въ вечеру того же самаго дня усмотрѣлъ я, что съ нимъ сдѣлалось гораздо лутче; при чемъ сказывалъ онъ, что на спинѣ у его много высыпало оспинъ, которыхъ я однако не видалъ.

На другой день по утру сказано мнѣ, что онъ пошелъ къ пріятелю, объявя при томъ, что онъ совсемъ здоровъ, и если будетъ ему во мнѣ какая надобность, то онъ меня о томъ увѣдомитъ.

14 дня прислано за мною, чтобъ я его посѣтилъ. Пришедъ туда усмотрѣлъ я у его небольшое число свѣжихъ оспинъ на лицѣ и на другихъ членахъ, о которыхъ по тогдашнему ихъ состоянію заключалъ я, что имъ должно было у его высыпать въ самый день его

от-

отлучки къ пріятелю; какъ то сіе и дѣйствительно подтверждено было собственнымъ его мнѣ въ томъ объявленіемъ. Напослѣдокъ оспины сіи одна за другою у его подсохли, и онъ совершенно выздоровѣлъ.

Случай 19.

Сынъ одного знатнаго человѣка четырехъ или пяти лѣтъ, будучи совершенно здоровъ, выпустилъ на третій день послѣ привитія ему оспы круглую живую глисту, по принятіи передъ тѣмъ на ночь рвотнаго лѣкарства; хотя до того времени и не примѣчено было никакихъ признаковъ находившихся въ немъ глистъ. Послѣ сего казался онъ совершенно здоровъ, пока не появились бывающіе обыкновенно предъ оспою припадки.

По томъ послѣ приключившихся ему весьма умѣренныхъ припадковъ высыпало у его около двадцати оспинъ, и всѣ сіи припадки миновались, такъ что на четвертый день послѣ выступленія оспы, въ надеждѣ, что

ему не приключится уже болѣе никакихъ худыхъ припадковъ, объявилъ я ему, чтобы мнѣ больше къ нему не ходить; на что съ его стороны и получилъ было согласіе: однако зашелъ къ нему еще по случаю на 6 день, и нашелъ его во всемъ здороваго и играющаго, въ которое время и оспины у его почти уже совсемъ созрѣли.

Но при томъ увѣдомился, что ночью на четвертый день былъ у его жаръ и горячка, которыя не дали ему ни мало уснуть. Послѣ того на другой день было съ нимъ хорошо, а слѣдующую ночь чувствовалъ онъ опять жаръ, который однако противъ прежняго былъ умѣреннѣе, такъ что легкіе его сіи припадки не заключали въ себѣ тогда ни малѣйшей опасности: но въ седмый день по утру прислали за мною рано, чтобъ я поспѣшилъ къ нему, какъ возможно скорѣе, объявляя мнѣ, что съ самаго наступленія ночи горячка у его умножилась, при чемъ онъ сильно бредилъ,

дилъ, и вдругъ пришелъ въ безумïе, сонливость и безчувство, въ которомъ состоянiи я его и дѣйствительно нашелъ; при чемъ онъ скрипѣлъ зубами и ротъ у его разнымъ образомъ изкривлялся.

Оспины находились въ сïе время въ совершенной зрѣлости, и казались, какъ они и всегда были, весьма хорошими. Жилы у его бились очень скоро, хотя жаръ былъ въ протчемъ и умѣренный, также дыханïе свободное и не тяжелое; однако погруженъ онъ былъ въ толь глубокомъ снѣ, что не можно было привесть его въ чувство, или по крайней мѣрѣ открыть ему глазъ, сколько ни употреблено было на то старанiя.

Въ семъ опасномъ состоянiи желалъ я имѣть помощь отъ лѣкаря, который въ другихъ случаяхъ употребляемъ былъ обыкновенно въ домѣ сей фамилiи. По учиненномъ нами тотчасъ совѣтѣ утвердились мы на такомъ мнѣнiи, что въ разсужденiи малаго

числа оспинъ, которыя казались всегда хорошими и совсемъ уже созрѣвшими, припадки сіи должны были ему приключиться отъ глистъ, или отъ другой какой причины, гнѣздящейся въ его кишкахъ, которая ихъ тревожила.

Въ такомъ намѣреніи предписанъ ему былъ тотчасъ приемъ ревеню и Каломеля, и мы принуждены были въ семъ случаѣ разтворить ему ротъ насильно, что учинили мы не безъ малой трудности. Дѣйствіе сего лѣкарства побуждено было промывательнымъ, послѣ чего въ тотъ же день послѣ полудни выпустилъ онъ низомъ сперва не мало вязкой и смрадной нечистоты, послѣ которой слѣдовала жидкая.

Не смотря на сіе, дитя во все то время казалось быть совсемъ безчувственно, и отъ оныхъ изпражненій не получило никакого облегченія: чего ради приложены были ему послѣ того къ спинѣ, къ головѣ и къ голенямъ нарывные пластыри, также и смѣшанная съ кислымъ тѣстомъ

горчица къ пятамъ. Кромѣ того при пущены были и пiявицы къ вискамъ, и по нѣкоторомъ времени данъ былъ ему опять ревень съ Каломелемъ, а между тѣмъ употребляемы были отъ глистъ лѣкарства съ оловомъ.

Такимъ образомъ, по изпражненiи низомъ не малаго количества липкой и весьма смрадной нечистоты, оказались въ немъ нѣкоторые знаки лучшаго состоянiя: однако находился еще онъ всегда въ нѣкоторомъ степени спячки даже до 5 дня, послѣ котораго послѣдовало ему весьма скорое облегченiе, такъ что чрезъ два или три дни выздоровѣлъ онъ совершенно, и пребылъ по томъ всегда въ такомъ состоянiи.

Случай 20.

1766 года въ Маiѣ мѣсяцѣ присылали за мною отъ одного знатнаго откупщика, который былъ лѣтъ 68, и требовалъ у меня помощи себѣ отъ боли въ ногахъ.

За два года передъ тѣмъ чувствовалъ онъ, по объявленiю его, нѣ-

какую

какую будто деревенѣлость и холодъ въ обѣихъ голеняхъ и въ лядвеяхъ, по чему опасался онъ, чтобъ сіи припадки не кончились у его параличемъ, для отвращенія котораго принималъ онъ разныя лѣкарства, и прикладывалъ къ обѣимъ ногамъ нарывные пластыри, отъ чего хотя и получалъ облегченіе; однако съ того времени чувствовалъ всегда въ ногахъ безпокоящій свербежъ и боль съ жаромъ; при чемъ выходила всегда ѣдкая изъ оныхъ нѣкакая сукровичная матерія чрезъ безчисленныя разъѣденныя ею разсѣдины. Сіи припадки весьма его безпокоили и жизнь его дѣлали мучительною.

По объявленіи сихъ припадковъ сказалъ онъ мнѣ, что, какъ почти всякой изъ живущихъ съ нимъ въ сосѣдствѣ, который до того времени не имѣлъ еще оспы, оную себѣ тогда или привилъ, или къ привитію ея приуготовляется; то весьма трудно будетъ избѣжать и ему сей заразы: по чему принялъ онъ твердое намѣ-

реніе

реніе привить себѣ оную, равно какъ и жена его, которая была тѣхъ же самыхъ лѣтъ, желала вмѣстѣ съ нимъ тоже сдѣлать.

Сіе предложеніе побудило меня разсмотрѣть обстоятельнѣе тогдашнее его состояніе ногъ. Они теперь, говорилъ онъ, въ наилучшемъ своемъ состояніи, то есть, что не подвержены были тогда столь великой боли, какую обыкновенно онъ прежде въ нихъ чувствовалъ; были сухи и изперщаны. Въ такомъ же состояніи и лице у его было, имѣя въ себѣ густой и глубоко простирающійся красной цвѣтъ. Причина сего припадка была, какъ объявлялъ онъ мнѣ, бывшая наономъ часто рожа, а не какая либо его невоздержность.

Разсматривая его припадки и разсуждая, что приуготовленіе къ приванію, яко состоящее въ діэтѣ или приличной къ тому пищѣ и питіи, также и въ нѣкоторыхъ лѣкарствахъ, поправитъ, можетъ быть, такое ногъ

состо-

состоянїе, совѣтовалъ я ему, чтобы онъ не отставалъ отъ своего намѣренїя. И такъ по употребленїи двухъ недѣль для приуготовленїя привилъ я Iюня 3 го ему и женѣ его оспу.

9 числа жаловались они оба на легкїе припадки; однако 12 числа по выступленїи весьма малаго числа рѣдкихъ оспинъ, которыя послѣ того весьма изрядно и порядочно созрѣли, съ женою его сдѣлалось лучше: но мужъ жаловался до самаго 13 числа безпрестанно на боль и слабость, въ которое время хотя въ разсужденїи сихъ припадковъ сдѣлалось съ нимъ и лучше; однако въ ногахъ, которыя у его были красны и имѣли на себѣ нѣсколько прыщей, чувствовалъ онъ нѣкоторую разъѣдающую боль. Къ вечеру боль сїя умножилась, ноги разпухли еще больше и казалось, будто на нихъ выступили оспины, которыхъ однакожъ не можно было еще ясно различить по причинѣ немощнаго его состоянїя ногъ.

ВЪ слѣдующую ночь спалЪ онЪ весьма мало; а 14 усмотрѣлЪ я, что горячка его оставила, и вЪ разсужденіи всѣхЪ припадковЪ было сЪ нимЪ нарочито хорошо, выключая боль вЪ ногахЪ, на которыхЪ такЪ, какЪ и подЪ колѣнками, высыпало не малое число слившихся между собою оспинЪ, которыхЪ однако одну отЪ другой можно было различить. На лицѣ и на шеѣ было также нѣкоторое число оспинЪ; но на прочихЪ частяхЪ тѣла и на рукахЪ весьма мало: и хотя ему многократно совѣтовалЪ я не ходить много на свободной воздухЪ; однако употреблялЪ онЪ всегда больше вольности вЪ выхожденіи на оной, нежели какЪ я ему позволялЪ.

15 числа не спалЪ онЪ во всю ночь ни минуты, и я нашелЪ его по утру прохаживающагося около дома и жалующагося на великую боль: однако сказывалЪ онЪ при томЪ, что вЪ разсужденіи другихЪ припадковЪ было сЪ нимЪ лучше. ВЪ сіе время чувствовалЪ онЪ

больше

больше стужи, нежели жару; жилы у его бились слабо и медлительно; взоръ былъ изнемогающій, и краска на лицѣ его перемѣнилась въ синеватую и блѣдную; при чемъ жаловался онъ на изнеможеніе и разслабленіе. Въ разсужденіи сихъ припадковъ опасался я худыхъ слѣдствій. На ногахъ у его была нарочитая опухоль, однако безъ воспаленія; по чему совѣтовалъ я ему тотчасъ лечь на постелю: и какъ жестокость болѣзни умножилась, то велѣлъ было я приложить къ обѣимъ ногамъ густую припарку изъ хлѣба и молока, (какъ такихъ вещей, которыя можно тотчасъ достать) и предписалъ ему для принятія, какъ возможно скорѣе, слѣдующее лѣкарство.

Взять половину драхмы Миѳридатова лѣкарства, два унца декокта корки Перувіанской, двѣ драхмы простой тинктуры тойже Перувіанской корки (Tincturae. cortic. Peruv. simplic.) Смѣшавъ все сіе вмѣстѣ сдѣлать питье, которое принять тотчасъ, и

повто-

повторять сїе послѣ чрезъ каждые шесть часовъ.

Кромѣ того взять одну драхму полынной соли, полтора унца лимоннаго соку, шесть унцовъ декокту Перувїанской корки, полтора унца тинктуры простой тойже Перувїанской корки, и половину унца сиропа изъ корки померанцовой. Смѣшать все вмѣстѣ и принимать сего питья въ продолжающїеся часы между приемами прежняго лѣкарства по четыре ложки.

Въ вечеру бїенїе въ жилахъ у его было сильнѣе, болѣзнь его облегчилась, и онъ съ часъ времени уснулъ.

16 числа по утру, уснувъ прошедшей ночи нѣсколько часовъ спокойно, получилъ онъ облегченїе, теплота его возвратилась и бїенїе въ жилахъ сдѣлалось лучше.

17 числа, по спокойномъ препровожденїи ночи, свободился онъ отъ всѣхъ припадковъ, и съ того времени никакого худаго приключенїя съ нимъ не было; а въ 7 день созрѣла и оспа: од-

нако обѣ ноги его наполнены были еще чрезъ двѣ недѣли вередами; но потомъ вскорѣ зажили и послѣ того находился онъ въ совершенномъ здоровьѣ, и чувствовалъ гораздо менѣе боли въ ногахъ послѣ привитія себѣ оспы, нежели до онаго.

Случай 21.

Маія 15, 1765 года привита была оспа женщинѣ среднихъ лѣтъ.

23 числа начала она жаловаться на обыкновенные послѣ привитія случающіеся припадки. Лихорадка и прочіе припадки были весьма умѣренны. 26 числа высыпала на ней рѣдкая въ маломъ числѣ оспа, послѣ чего всѣ высыпающей оспы припадки прекратились, и она казалась быть въ совершенномъ здоровьѣ.

29 числа жаловалась она, что у ней въ горлѣ болѣло, и что она чувствовала въ немъ тугость и опухоль: но какъ сіе не почиталось за чрезвычайный припадокъ, то въ разсужденіи сего и не употреблено было никакого особливаго старанія.

30 числа спала она худо; въ горлѣ у ней сдѣлалось хуже, такъ что едва могла что нибудь проглотить, и припала къ ней лихорадка. Засматривая въ горло не примѣтилъ я тамъ ни одного прыща; однако усмотрѣлъ, что язычекъ и по сторонамъ его лежащія сережки были (Amygdalae) въ великой опухоли и жару: чего ради предписалъ я ей кисловатое полоскательное и легкое слабительное, которое тогоже вечера и прослабило ее три раза. Полоскательное сіе часто было повторяемо: однако не взирая на все сіе, трудность въ глотаніи сдѣлалась гораздо больше, такъ что она не могла ничего внутрь пропустить. Сверьхъ того умножилась также и горячка; словомъ: никакой уже не можно было ожидать помощи отъ внутрь употребляемыхъ средствъ; ибо лѣкарства жидкія, которыя покушались ей пропускать въ горло, возвращались опять чрезъ носъ. По чему приказалъ я приложить ей нарывной пла-

стырь подъ горло, и чтобъ она чаще полоскала ротъ теплымъ груднымъ декоктомъ.

31 числа не спала она ни одной минуты, хотя и всячески старалась, чтобъ уснуть, будучи воспящаема безпрестанно нечаянною и толь сильною пужливостїю, что опасалась уже болѣе спать. Жаръ лихорадочный былъ не очень силенъ, жилы бились чрезвычайно скоро; при чемъ всякая принимаемая ею вещь, которую она покушалась проглотить, выходила у ней обратно носомъ. Она не могла лежать на постелѣ, и по тому просиживала большую часть ночи въ креслахъ.

Оспины, которыхъ у ней на лицѣ не болѣе было двадцати, а на другихъ мѣстахъ весьма мало, созрѣвали хорошо и безъ малѣйшаго препятствїя отъ сей посторонней болѣзни. Рѣчь ея была столь неявственна, что едва можно было ее разумѣть. На конецъ она меня увѣдомила, что она и прежде подвержена

бывала

бывала сей же болѣзни, такъ что въ одно время едва отъ ея не умерла; однако не была она ею никогда столь опасно больна, какъ тогда. Я приказалъ ей пустить 12 унцовъ крови изъ руки, и подколоть по томъ подъязычныя жилки; однако и отъ сихъ средствъ никакого облегченія не послѣдовало: а какъ посмотрѣлъ я у ея опять въ горло, то язычекъ со своими сережками, также и гортань были въ весьма великомъ воспаленіи и опухоли; чего ради сіи желюзки проколоты были ланцетомъ нарочито глубоко, въ которое время по выступленіи немалаго количества изъ ихъ крови опустилась и опухоль, такъ что можно было уже ей послѣ того, хотя съ трудностію, проглотить не много груднаго декокта, а по томъ нѣсколько ложекъ и молока.

1 Іюня спала она весьма мало, не смотря на жестокую спячку, въ которой она тогда была погружена, и отъ долгаго неспанія вся по-

чти изхудѣла: ибо нечаянная пужливость и при малѣйшемъ сомкнутіи глазъ мѣшала ей всегда уснуть, которая хотя и не въ толь сильномъ степени, какъ въ прошедшую ночь, однако продолжалась еще у ней до сего времени. Въ сіе время проглотила она нѣсколько питья, хотя и съ великою трудностію. Жаръ у ней былъ не очень великъ: но біеніе въ жилахъ было скоро; однако слабѣе, нежели прежде.

Около полудни осматривая у ней горло, нашелъ я, что хотя опухоль въ ономъ нѣсколько и уменьшилась; однако оная была еще въ такомъ состояніи, что могла бы ей препятствовать, если бы она пожелала побольше чего нибудь внутрь пропустить. + Въ такомъ опасномъ состояніи прежняя операція, которая подала нѣсколько облегченія, повторена была опять, то есть, сережки по сторонамъ язычка, также и гортань въ цѣлыхъ мѣстахъ вновь проколоты были ланцетомъ нарочито глубоко. По

до-

довольномъ изтеченіи крови опухоль на нихъ опустилась, такъ что спустя часъ, или и менѣе, послѣ того времени можно уже было проглотить ей жидкія вещи; послѣ чего она хорошо уснула, а по томъ скоро и выздоровѣла, и послѣ того находилась въ совершенномъ здравіи: а оспины, не взирая на сію болѣзнь, въ 7 день послѣ выступленія своего весьма порядочно подсохли.

Случай 22.

9 Февраля, 1767 года прививана была оспа здоровому среднихъ лѣтъ и нѣсколько толстотѣлому человѣку, который въ 5 день, (считая и тотъ день, въ который привита была оная) почувствовалъ легкой ознобъ, продолжавшійся чрезъ весьма недолгое время, послѣ котораго не приключилось ему ни горячки, ниже другаго какого въ семъ случаѣ обыкновеннаго припадка.

Руки его оказывали въ сіе время явные знаки, что зараза возъимѣла уже свое дѣйствіе, что продолжало умно-

жаться до 9 дня, въ которое время инфламмація около ранокъ чувствительно распространилась, и оныя окружены были множествомъ выступившихъ мѣстами сливныхъ прыщей. Въ разсужденіи другихъ припадковъ было съ нимъ очень хорошо, такъ что не чувствовалъ онъ ни малѣйшей тугости, или боли подъ пазухами, или въ другомъ какомъ мѣстѣ; по чему началъ было онъ сомнѣваться, что оспа можетъ быть у его и не выступитъ.

Въ 10 день показались разные маленкіе пупыришки на лбу, которые я почелъ было за оспу, если бы онъ въ сіе время не былъ совершенно здоровъ, бодръ и веселъ, не чувствуя никакого прежде выступленія оныхъ припадка.

Въ 11 день по утру высыпало оныхъ еще больше на лицѣ, на составахъ и на прочихъ частяхъ тѣла, такъ что въ то время все тѣло его покрыто было оными; и такъ осматривалъ я его опять весьма обстоятельно;

но; однако не могъ примѣтить, чтобъ онъ имѣлъ и малѣйшій какой припадокъ; при чемъ на вопросъ мой: каково онъ спалъ? отвѣтствовалъ онъ: очень хорошо; ибо легъ спать въ десятомъ, и не пробужался до 7 часа утра. Показавшаяся сія сыпь имѣла такой видъ, что я по прилѣжномъ ея разсмотрѣніи почелъ бы оную конечно за оспу не хорошаго свойства, ежели бы прежде выступленія ея приключился больному какой нибудь припадокъ горячки или другая какая чувствительная боль. Но долженъ я признаться, что и въ семъ случаѣ почелъ я оную совсемъ за безопасную сыпь, по тому что больный какъ тогда, такъ и предъ симъ не имѣлъ никакихъ припадковъ.

Чрезъ весь сей день находился онъ очень хорошо, прогуливался, сколько ему хотѣлось, на полѣ, и въ вечеру сказывалъ, что онъ во всю свою жизнь не былъ столько собою доволенъ и здоровъ, какъ тогда; хотя (какъ послѣ самъ онъ мнѣ

признался) будучи тогда въ бесѣдѣ курилъ онъ табакъ и выпилъ на свою долю полкрушки пива. При всемъ томъ оспины продолжали у его высыпать, и умножились только числомъ, а не величиною. По чему самое сїе разсужденїе, что онъ не имѣлъ ни малѣйшаго и предъ самою легчайшею оспою обыкновенно случающагося припадка, подало мнѣ случай сомнѣваться, оспа ли то была, или нѣтъ.

Слѣдующаго утра, т. е. въ 12 день, ходящая за нимъ прислужница сказала мнѣ, что онъ препроводилъ ночь весьма неспокойно, и чувствовалъ великую боль въ головѣ и въ спинѣ; да и самъ я засталъ его въ сїе время въ великой тоскѣ, и увидѣлъ, что онъ имѣлъ сильной жаръ, бїенїе въ жилахъ скорое и великое множество выступившихъ на немъ маленькихъ прыщей, которые безъ сомнѣнїя были оспины.

Сїи въ необыкновенное время приключившїеся припадки заставили меня

опа-

опасаться худыхъ слѣдствій. Чего ради предписалъ я ему тотчасъ три грана Каломеля, осмую долю рвотнаго виннаго камня, и совѣтовалъ ему встать съ постели, и вытти на свободной воздухъ; однако не утруждать себя до тѣхъ поръ, пока устанетъ. Сверьхъ того велѣлъ я ему по прошествіи двухъ часовъ принять слабительное. При семъ надлежитъ примѣчать, что прежде сего всякой день имѣлъ онъ порядочно на низъ, и будучи совершенно здоровъ, не принималъ нѣсколько времени лѣкарствъ. Спустя часа съ два пришелъ я опять къ нему, и нашелъ его прохаживающагося около дома, гдѣ онъ сказывалъ мнѣ, что съ нимъ гораздо лучше, и отъ принятаго имъ лѣкарства было у него на низъ пять разъ весьма довольно, и для сей нужды всякой разъ выходилъ онъ на дворъ, хотя тогда время и нарочито было дождливое.

Въ вечеру посѣтилъ я его опять, въ которое время жаловался онъ, что чувствовалъ только нѣсколько боли въ головѣ и въ спинѣ, да обеспокоивалъ его почти безпрестанно сильный съ перхотою кашель, и что имѣлъ онъ въ горлѣ нѣкоторую боль; по чему принялъ онъ еще тѣже самыя пилюли, которыя принималъ по утру.

Слѣдующаго дня, который былъ 13 тый, прислужница его увѣдомила меня, что онъ чрезъ всю ночь не спалъ, и надѣвъ платье сшелъ было на дворъ; однако опять воротился и легъ на постелю съ тѣмъ намѣренiемъ, чтобы нѣсколько отдохнуть. При входѣ моемъ въ горницу нашелъ я его опять почти одѣтаго и жалующагося, что у его безпрестанно въ горлѣ драло; по чему будучи не въ состоянiи ни мало уснуть, готовился было онъ сойти на дворъ: однако я ему совѣтовалъ остаться въ горницѣ.

По прошествiи одного часа посѣтилъ я его опять, чрезъ которое

время имѣлъ онъ два раза на низъ и почувствовалъ облегченіе, только кашель его всегда безпокоилъ и боль въ горлѣ отчасу умножалась.

Въ вечеру нашелъ я его въ лучшемъ состояніи. Жилы у его бились порядочнымъ образомъ, въ которое время имѣлъ онъ еще одинъ разъ на низъ. Я приказалъ ему принять опять такія же, какъ и прежде, пилюли на ночь, когда пойдетъ спать, и послѣ запить ихъ чашкою раствореннаго съ водою бѣлаго вина, также временемъ употреблять вышепоказанную масленую смѣсь, дабы унять его кашель и смягчить оное въ горлѣ подираніе.

Въ 14 день по утру подкрѣпилъ онъ нѣсколько силы свои сномъ, и почувствовалъ нѣкоторую въ себѣ бодрость; кашель у его чувствительно смягчился, такъ что онъ больше одного только раза не имѣлъ нужды принимать масленой оной смѣси. Въ тотъ день имѣлъ онъ три раза на

низЪ отЪ пилюль , и оспа у его поступала вдаль сверьхЪ чаянія хорошимЪ образомЪ.

СЪ сего времени ничего важнаго сЪ нимЪ не случилось; кашель его прекратился и горло болѣе его не обезспокоивало.

Оспины налились хорошею матеріею вЪ гораздо меньшее время , нежели какЪ я могЪ сіе примѣтить во многихЪ примѣрахЪ такого роду оспы, и многія изЪ оныхЪ 17 дня, то есть вЪ седмый день послѣ выступленія своего , побагровѣли.

ВЪ 19 день принялЪ онЪ слабительное и выздоровѣлЪ совершенно.

КЪ симЪ случаямЪ можно бы присовокупить еще много и другихЪ имЪ подобныхЪ : но какЪ по причинѣ разныхЪ случайно мною упомянутыхЪ околичностей , которыхЪ не можно было мнѣ никакЪ избѣжать , наскучилЪ я уже довольно, думаю, терпѣнію тѣхЪ, кои желали знать только вЪ кратцѣ содержаніе сей практики ; то упомяну

ну теперь только о томъ, что по несправедливому и пристрастному наговору другихъ, представлено можетъ быть въ предосужденїе сей практики: ибо, ежели всѣ обстоятельства объявлены будутъ въ самой ихъ точности, то всѣ тѣ причины, которыя могутъ подать случай къ неосновательному о сей практикѣ мнѣнїю, сами чрезъ себя уничтожатся.

Прошлаго году въ осеннее время былъ въ Гетфордѣ особливый повальный удушливый кашель, а подъ зиму появилась также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и оспа, въ которое время почти каждое дитя, имѣвшее прежде кашель и естественную оспу, умирало нѣкакимъ родомъ сливной оспы. Сїя болѣзнь нападала въ сей сторонѣ по большей части на бѣдныхъ, изъ которыхъ многїе просили меня неотступно, чтобъ я привилъ семьямъ ихъ оспу: но какъ сего почти не возможно было сдѣлать, безъ полученїя для ихъ нужнаго содержанїя отъ

тѣхъ

тѣхъ приходовъ , къ которымъ они принадлежали ; то далъ я знать духовнымъ тѣхъ приходовъ , что я съ моей стороны , ежели для содержанія ихъ употреблено будетъ пристойное старанїе , соглашался дѣйствительно привить оную всѣмъ тѣмъ , коихъ почиталъ я способными къ привитїю оной , не требуя за то никакого награжденія.

Дворяне обоего класса согласились было на сїе предложенїе ; однако по учиненїи совѣта съ духовными ихъ дѣло сїе было отложено ; при чемъ дворяне тѣхъ приходовъ представляли, что они не имѣли для содержанія такихъ больныхъ способнаго мѣста.

Какъ скоро о семъ предложенїи увѣдано было въ народѣ, то приступили ко мнѣ въ великомъ множествѣ бѣдные люди съ прошенїемъ, чтобъ я привилъ дѣтямъ ихъ оспу, не смотря ни на какую опасность, обѣщая, что они о содержанїи своихъ дѣтей не преми-

минутъ стараться сами всевозможнымъ образомъ. Нѣкоторые изъ ихъ имѣли уже сію болѣзнь въ семьяхъ своихъ, а у другихъ была она только въ ихъ сосѣдствѣ; по чему они ежеденно опасались, чтобъ оною не заразиться, и въ такомъ случаѣ крайне безпокоились. Матери держа младенцовъ своихъ у грудей, и не имѣя нужнаго сами для себя пропитанія, однако стараясь о сохраненіи нещастнаго своего плода, понуждали меня привить имъ и дѣтямъ ихъ оспу съ неотступнымъ прошеніемъ. Сколько я ни представлялъ имъ оную опасность, которая можетъ произойти отъ того дѣтямъ ихъ въ разсужденіи нѣжнаго ихъ сложенія; однако не могъ ихъ отвратить отъ сего никакими моими доводами: и такъ принужденъ будучи склониться на ихъ прозьбу, привилъ я оспу только тѣмъ, кои не имѣли удушливаго онаго кашля, или другаго какого нибудь опаснаго припадка; хотя сіе сдѣлалъ я какъ противъ моего мнѣнія и склон-

ности, такъ и противъ предпрїятаго мною намѣренїя. Въ разсужденїи толикаго множества разныхъ возрастовъ и сложенїя людей, изъ коихъ о нѣкоторыхъ могъ я съ основательностїю думать, что они получили уже заразу естественнымъ образомъ, и по тому ожидалъ я, что со многими изъ ихъ произойдутъ худыя слѣдствїя: однако вѣроятность, что многимъ спасу можетъ быть и жизнь, превозмогла сїе мое мнѣнїе. И такъ слѣдующїе случаи касаются единственно до однихъ сихъ бѣдныхъ людей, которые не имѣли желаемаго въ намѣренїи своемъ успѣха; по чему и уповаю, что знающїй и безпристрастный читатель приметъ сїи чистосердечныя мои объявленїя въ добрую сторону.

Матерѣ съ тремя младенцами, изъ которыхъ одинъ былъ грудный, привита была оспа. Дѣти всѣ имѣли удушливой кашель; однако о семъ утаено было отъ меня съ великимъ раченїемъ, по тому что я всѣхъ нахо-

дящихся

дящихся въ такихъ обстоятельствахъ не принималъ въ мое пользованiе. Самый меньшiй изъ нихъ, которому было не болѣе пяти мѣсяцовъ, имѣлъ пять или шесть оспинъ на лицѣ, и въ сравненiи сего не больше на другихъ частяхъ тѣла. Онъ выдержалъ переломъ (crisis) сей болѣзни; однако жестокость кашля у его ни мало не умалилась; и такъ обезсилѣвши отъ онаго умеръ такимъ же образомъ, какъ обыкновенно умираютъ младенцы отъ удушья, безъ всякаго другаго опаснаго приключенiя, о которомъ бы можно было думать, что оно произошло отъ прививтiя.

Въ другомъ случаѣ слабаго пятимѣсячнаго младенца совѣтовалъ я матери отлучить отъ грудей въ томъ намѣренiи, чтобы только ей одной привить оспу. Во время ея приуготовленiя къ прививанiю занемогла она, какъ можно было думать, горячкою: но какъ пришелъ я ее осматривать, то примѣтилъ на ней знаки вы-

сыпающей сливной оспы , въ которое время младенецъ завсегда лежалъ съ нею. Въ семъ случаѣ просила она меня неотступно привить также и ея дитятѣ оспу, дабы чрезъ то отвратить отъ его опасность ; на что я , хотя и съ великимъ сопротивленіемъ, однако напослѣдокъ склонился. Младенецъ сей имѣлъ весьма не много и то рѣдкихъ оспинъ, и выдержалъ сію болѣзнь безъ всякаго нарушенія здоровья; однако будучи не въ состояніи принимать другой пищи, кромѣ материна молока, въ скорѣ послѣ того , за неимѣніемъ приличнаго содержанія , умеръ.

Другій нещастный примѣръ случился также съ груднымъ младенцемъ который былъ одинъ изъ осми дѣтей, коимъ вмѣстѣ съ отцемъ и матерью привита была оспа. На третій день послѣ привитія младенецъ сей занемогъ горячкою , которая по мнѣнію моему приключилась ему отъ глистъ. Я далъ ему одинъ гранъ Каломеля, по принятіи коего и выпустилъ

онъ на другой день большую глисту. Послѣ сего сдѣлалось ему по видимому легче: однако горячка къ ночи опять приступила и продолжалась съ такою жестокостїю, что не только сама по себѣ заключала великую опасность, но и препятствовала узнавать съ точностїю бывающїе при высыпанїи оспы припадки. Наконецъ показалась сливная оспа: однако число оспинъ было не велико. Худые припадки онымъ выступленїемъ оспы не уменьшились, и младенецъ умеръ скоро послѣ того сею болѣзнїю.

Всѣ сїи приключенїя случились послѣ написаннаго уже мною предувѣдомленїя и перьвой главы сего сочиненїя, и утвердили мое мнѣнїе, что лучше какъ въ разсужденїи пользы прививаемыхъ, такъ и добраго мнѣнїя о сей практикѣ, не прививать оспы дѣтямъ, пока они не достигнутъ до двухъ лѣтъ.

Не неприлично также кажется упомянуть здѣсь и о слѣдующемъ случаѣ, который, если не объявить объ ономъ

во

во всей его точности, подастъ можетъ быть поводъ къ охужденію сей практики.

Небольшаго роста, но плотный, среднихъ лѣтъ человѣкъ имѣлъ обыкновенные оспы припадки въ осьмый день послѣ привитія ему оной, которая высыпала у его хорошо, наливалась посредственно, и оспины были большія и рѣдкія, такъ что въ разсужденіи оныхъ никакого особливаго старанія не нужно было употреблять. Они назрѣли въ семь дней; послѣ чего принялъ онъ два раза слабительное, и назначилъ было уже день къ своему отъѣзду въ Лондонъ.

За два дни предъ назначеннымъ его отъѣздомъ нашелъ я его по утру сидящаго у камина и держащагося рукою за голову. На вопросъ мой, чтобы сему была за причина; отвѣтствовалъ онъ мнѣ, что голова у его очень болѣла. Случившійся при немъ тогда одинъ изъ его приятелей объявилъ мнѣ, что онъ за день передъ тѣмъ наѣлся нѣсколько съ излишкомъ баранины; однако

ко больный самъ въ томъ не признавался. Въ прочемъ казалось, что онъ не очень былъ боленъ; послѣ чего принялъ онъ слабительное, и я ожидалъ, что ему отъ онаго сдѣлается лучше.

На другой день по утру сказалъ онъ мнѣ, что онъ спалъ хорошо и что онъ совсемъ здоровъ: однако въ два часа послѣ того схватило его такъ сильно, что онъ вдругъ упалъ на землю безчувственъ. Въ семъ состоянiи нашелъ я его также и около 6 часа въ вечеру; и такимъ образомъ припадокъ сей продолжался у его до ночи слѣдующаго дня, въ которое время и скончался онъ настоящимъ построломъ, не смотря на всѣ средства, которыми старались мы подать ему облегченiе.

Случаи естественной оспы, лѣченной нынѣшнимъ способомъ.

Случай 23.

Нѣкотораго утра около десятаго часа позванъ я былъ къ одному бѣдному

му человѣку, лежавшему въ горячкѣ. За два дни предъ тѣмъ въ вечеру сдѣлался у его ознобъ, изъ чего заключено было тогда, что то была лихорадка. Жаръ въ немъ вдругъ умножился съ болью въ головѣ, въ спинѣ и въ поясницѣ, и оные припадки продолжались у его до 24 Октября, въ которое время я его въ первой разъ увидѣлъ. Онъ лежалъ безпрестанно въ постелѣ и не спалъ почти ни мало. Жаръ былъ у его великъ, жилы бились шибко и скоро, и ломъ былъ въ поясницѣ весьма сильный. Человѣкъ сей позвалъ меня незадолго предъ симъ своимъ припадкомъ съ тѣмъ, чтобы ему привить оспу, сказывая, что въ сосѣдствѣ его она очень усилилась; а онъ еще и доселѣ не употребилъ никакого къ тому приуготовленія. Я не сомнѣвался болѣе, что болѣзнь сія уже на него наступила, и по жестокости припадковъ заключалъ, что она будетъ у его сливная. Какъ онъ не далеко отъ меня

ня жилъ, и я удобно могъ примѣчать всѣ обстоятельства , то принялъ я намѣренїе сдѣлать опытъ: сколь много можетъ служить прохладительный сей способъ къ лѣченїю и естественной оспы?

Не мало стояло мнѣ труда уговорить его , чтобъ онъ всталъ съ постели ; ибо онъ совсемъ почти не въ состоянїи былъ и на ногахъ держаться , хотя въ прочемъ былъ онъ такїй человѣкъ , который могъ себя въ другихъ случаяхъ преодолѣвать свободно. Однако когда объявилъ я ему, что не стану его пользовать , если онъ не согласится поступать по моему предписанїю ; то обѣщался онъ употребить къ сему всѣ свои силы. Я оставилъ его съ тѣмъ, чтобы произвелъ онъ совѣтъ мой въ дѣйство , приказавъ ему проходиться до двора одного плотника , который отстоялъ отъ его на сто шаговъ , и обѣщалъ ему съ нимъ въ семъ мѣстѣ увидѣться.

Въ четверть часа я и дѣйствительно увидѣлъ, что онъ дошелъ до предписаннаго того мѣста съ помощїю своего сосѣда, и сидѣлъ на скамейкѣ, жалуясь на великую слабость и боль въ составахъ, которую описалъ онъ такъ, что онъ чувствовалъ, какъ будто онъ на части раздробленъ былъ: однако при томъ сказывалъ, что въ головѣ сдѣлалось у его легче, какъ скоро вышелъ на открытой воздухъ. Узнавъ, что имѣлъ онъ только за день предъ тѣмъ на низъ, а больше у его не было, далъ я ему тотчасъ пилюлю, содержащую въ себѣ около шести гранъ Каломеля и осьмую долю грана рвотнаго виннаго камня: а какъ онъ жаловался на великую жажду, то позволилъ я ему употребить послѣ того полбутылки холодной воды, и совѣтовалъ ему не сидѣть, но стараться ходить по немножку, хотя очень слегка. Сїе старался онъ дѣлать, и ходилъ почти въ двое согнувшись. Время было тогда не очень холодное, однако вѣтеръ

теръ былъ нарочито рѣзокъ съ небольшимъ дождемъ.

По прошествіи четверти часа увидѣлъ я его опять. Онъ продолжалъ съ твердостію поступать по моему предписанію, и сказывалъ, что почувствовалъ въ головѣ великое облегченіе; однако боль въ спинѣ и въ поясницѣ ни мало не уменьшалась. Біеніе въ жилахъ чувствительно перемѣнилося, и вмѣсто того, чтобы биться имъ полно и твердо, какъ то прежде было, двигались они слабо: однако скоро и жаръ на поверьхности тѣла чувствительно уменьшился. Какъ скоро примѣтилъ я, что онъ усталъ, то не принуждалъ я его болѣе прохаживаться, но позволилъ ему итти домой, совѣтуя ему дать себѣ покой; однако не скидывать съ себя платья и не ложиться на постелю.

Чрезъ два часа увидѣлъ я его опять. Пилюля дѣйствовала у его дважды. Хотя онъ усталъ и ослабѣлъ; однако былъ на дворѣ, сказывая, что

воздухъ

воздухъ подаетъ ему облегчительное прохлажденіе, да и головѣ его на дворѣ было легче, нежели въ покоѣ, такъ что отдохнувъ нѣсколько, выходилъ онъ всегда по своему изволенію на свободной воздухъ. Оставалась у его только жестокая боль въ пояснице: напротивъ же того головѣ сдѣлалось легче; а подъ вечеръ почувствовалъ онъ облегченіе въ спинѣ и въ поясницѣ. Въ семь часовъ въ вечеру позволилъ я ему лечь спать; однако, желая наблюдать всѣ слѣдствія сего лѣченія, не предписалъ я ему никакого лѣкарства.

25 числа спалъ онъ не много, и припадки у его были почти тѣже самые, которые примѣчены были предъ тѣмъ, какъ онъ легъ спать. Біеніе въ жилахъ сдѣлалось у его въ сіе время сильнѣе и полнѣе, и жаръ былъ больше, нежели прошедшей ночи. На лицѣ начало у его высыпать не много небольшихъ оспинъ. Предписавъ ему слабительное изъ настояннаго въ ки-

пяткѣ

пяткѣ Александрійскаго листа и Манны, которое подкрѣплено было Ялаппою, совѣтовалъ я ему встать съ постели и попытаться опять прохаживаться на дворѣ. Сіе онъ сдѣлалъ, и въ два часа слабительное дѣйствовало у его трижды, послѣ чего почувствовалъ онъ менѣе боли въ спинѣ и въ поясницѣ. Въ сіе время высыпало у его еще болѣе оспинъ на лицѣ, а на прочихъ членахъ почти ни одной не показалось. Съ начала перваго его разнемоганія не употреблялъ онъ другаго ничего, кромѣ чаю съ молокомъ, также медунишной травы и Мелиссы вмѣсто чаю, имѣя отвращеніе отъ всякой другой пищи. Большую часть времени послѣ полудни препроводилъ онъ въ гуляніи на свободномъ воздухѣ, и въ осьмомъ часу легъ спать, въ которое время жилы у его бились тише и порядочнѣе; а какъ скоро жестокость припадковъ его уменьшилась, то началъ онъ оказывать охоту и къ пищѣ.

26 числа увидѣлъ я его въ седьмомъ часу по утру. Онъ спалъ мало, имѣлъ ночью небольшой будто поносъ, и чувствовалъ въ себѣ слабость, истощеніе и изнеможеніе; жилы у его бились умѣренно, полно и порядочно съ посредственнымъ жаромъ; оспинъ на лицѣ высыпало больше, а на прочихъ членахъ не много; при чемъ боль въ головѣ и въ спинѣ миновалась. Онъ употреблялъ молошную кашицу нѣсколько съ охотою, и препроводилъ большую часть дня на дворѣ.

Въ три часа послѣ полудни посѣтилъ я его опять и услышалъ, что лежа на постелѣ онъ уснулъ. Потомъ пробудился будучи мало не удушенъ кровью, и выблевалъ ея немалое количество, которую онъ конечно во снѣ проглотилъ; ибо она шла у его изъ носу. Изъ усмотрѣннаго мною количества сей крови могъ я заключить, что ея не болѣе вышло шести или осьми унцовъ. Онъ жаловался только на слабость, а о боляхъ сказывалъ,

что

что они у его миновались. Я приказалъ ему пить грудной декоктъ, подкисленной примѣсомъ равнаго количества сладкаго и слабаго купоросного спирта. Число оспинъ продолжало умножаться по немногу на лицѣ и на другихъ частяхъ.

Въ вечеру поздо увидѣлъ я его опять, предъ которымъ временемъ прослабило его сильно два раза. Онъ жаловался на великое изнеможенїе и слабость, и опасался, что онъ можетъ быть ночью спать не будетъ. Я за потребно разсудилъ дать ему боль утоляющее и сердце укрѣпляющее лѣкарство. Въ семъ намѣренїи предписалъ я ему полдрахмы Миѳридатова лѣкарства, которое онъ тотчасъ и принялъ; послѣ сего препроводилъ онъ ночь съ великимъ облегченїемъ и съ приумноженїемъ силъ, и думалъ, что онъ совсемъ уже здоровъ. Оспа высыпала у его тогда совершенно, и казалась нарочито рѣдка. Хотя же въ прочемъ лице его и на-

наполнено было оною; однако на прочихъ частяхъ тѣла было ея не много, и при томъ была хороша. Что касается до другихъ степеней сей болѣзни, то выдержалъ онъ ихъ безъ трудности.

Случай 24.

Молодая женщина, которая жила служанкою въ нѣкоторомъ домѣ, въ которомъ дитя имѣло естественную оспу, отважилась остаться въ оном при прежней своей должности на удачу.

Декабря 25, 1765 года прислали за мною, чтобъ ее посмотрѣть. Она почувствовала на канунѣ того дня предъ полуднемъ ознобъ, за которымъ послѣдовала горячка и другïе при выступленïи оспы случающïеся припадки, но весьма сильные. Я нашелъ ее въ постелѣ жалующуюся на великую боль въ головѣ, ьъ спинѣ и въ поясницѣ. Жилы у ней бились сильно, скоро и полно, лице очень горѣло, и горячка была превеликая.

Съ

Съ великою трудностію могъ я ее уговорить, чтобы она встала съ постели и напилась не только холодной воды, но по томъ и вышла бы на открытой воздухъ, хотя утро было тогда очень холодное съ дождемъ и снѣгомъ. Около перваго часа по полудни пришелъ я къ ней опять, и нашелъ ее прохаживающуюся около покоевъ. Жаръ тогда чувствительно у ней смягчился, лице было блѣдное, жилы бились слабо, но скоро, и всѣ ея припадки чувствительно уменьшились.

Произшествія отъ сего, какъ ею самою, такъ и смотрѣвшими за нею объявленныя, были слѣдующія. При первомъ ея выходѣ на дворъ была она очень слаба, такъ что приставленная къ ней женщина и другія ей прислуживающія съ нуждою ее держать могли; да и съ сею помощію едва могла она ходить. По томъ выпила она стаканъ холодной колодезной воды, и чрезъ нѣсколько минутъ, лишь только вышла на совершенно открытой

 воз-

воздухъ, почувствовала она облегченіе, въ которомъ состояніи она и послѣ того находилась; и какъ въ то время дождь былъ нарочито силенъ, то принуждена была она войти въ покои; но при томъ говорила, что, какъ скоро почувствуетъ она прежніе припадки, намѣрена была тотчасъ выйти опять на свободной воздухъ, сколь бы погода худа ни была, къ исполненію котораго предпріятія я ее и ободрялъ.

26 числа около одиннатцатаго часа по утру посѣтилъ я ее опять, и услышалъ, что она препроводила ночь нарочито хорошо, и не имѣла никакого чувствительнаго беспокойства. Прошедшаго дня была она много разъ на дворѣ, и приписывала сей поступкѣ все свое облегченіе. Въ сіе время выступили у ней на лицѣ двѣ оспины, которыя были очень хороши, такъ что во все прочее продолженіе сей болѣзни не имѣла она никакихъ худыхъ припадковъ.

Слу-

Случай 25.

Генваря 3 числа, 1766 года молодому и здоровому человѣку привита была оспа вмѣстѣ съ четырьмя его сосѣдями. 6 числа думая, что никто изъ нихъ не будетъ имѣть худыхъ припадковъ, поѣхалъ я за нѣкоторымъ дѣломъ въ Лондонъ, откуда пріѣхавъ назадъ 7 числа послѣ полудни, встрѣтился съ его слугою, который объявилъ мнѣ, что сей молодый человѣкъ занемогъ 5 числа послѣ полудни, и находился съ того времени въ весьма худомъ состояніи, будучи осыпанъ прыщами, о которыхъ думаютъ, что то была оспа, и что посланъ онъ за мною, дабы я навѣстилъ его какъ можно скорѣе. Сіе учинилъ я немедлѣнно, и нашелъ его въ постелѣ жалующагося на боль въ головѣ, въ спинѣ и въ поясницѣ соединенную съ великимъ жаромъ. Нѣсколько небольшихъ прыщей высыпало у его также и на лицѣ, и я узналъ, что то были оспины.

 Сіе

Сїе дѣлалось около 5 часа въ вечеру, спустя сорокъ восемь часовъ послѣ перваго его въ сей болѣзни разнеможенїя.

Время было тогда весьма холодное, и морозъ былъ очень сильный. Я приказалъ ему встать тотчасъ съ постели, выпить стаканъ холодной воды и при вспоможенїи другихъ выттти на свободной воздухъ. При изслѣдованїи его обстоятельствъ узналъ я, что онъ чрезъ цѣлый день не имѣлъ на низъ ; по чему приказалъ я принять ему тотчасъ пять гранъ Каломеля въ пилюлѣ. Въ сїю ночь спалъ онъ очень немного , а слѣдующаго утра высыпало у его немало прыщей на лицѣ, которые довольно показывали, что будетъ у его сливная оспа. Какъ сїи пилюли не произвели явнаго дѣйствїя, то предписалъ я ему тотчасъ 6 драхмъ Глауберовой соли, распущенной въ процѣженой кашицѣ. Жестокость горячки и другихъ припадковъ при семъ выступленїи оспы чуть только уменьшились. Не

Не взирая на лѣкарство и на жестокость погоды, желалъ я, чтобъ онъ одѣтъ былъ въ свое платье, и прохаживался на открытомъ воздухѣ, сколько онъ сїе снести могъ; а въ случаѣ, ежели онъ ослабѣетъ больше отъ прививанїя, приказалъ я его въ вечеру снести въ носильной каретке въ нарочно приуготовленной для его домъ. Хотя и осматривалъ я у его ранки прилѣжно, однако не примѣтилъ въ нихъ ни малѣйшихъ знаковъ, чтобы зараза возъимѣла дѣйствїе, ни измѣненїемъ цвѣта, ни тугостїю, ниже другою какою перемѣною на кожѣ; да и самъ онъ не могъ припомнить, чтобы чувствовалъ когда нибудь въ оныхъ или свербежъ, или другое какое нибудь приключившееся ему отъ того безпокойство.

Въ вечеру перенесли его въ тотъ домъ, какъ было приказано; однако былъ онъ столь чрезвычайно слабъ, и столько жаловался на многїе припадки, что едва, и то съ великою трудностїю,

стію, дошелъ онъ до опредѣленнаго тамъ для него покоя. При изслѣдованіи его обстоятельствъ объявилъ онъ мнѣ, что отъ принятой имъ соли тотчасъ его вырвало, и онъ имѣлъ только одинъ разъ на низъ съ великою трудностію. Совсемъ тѣмъ исполнялъ онъ мои придписанія, чтобы прохаживаться нѣсколько разъ въ день на свободномъ воздухѣ, хотя и съ великою трудностію. Въ сіе время жаловался онъ, что томила его жажда, и что чувствовалъ онъ весьма великую боль въ головѣ и въ спинѣ. Я совѣтовалъ ему поставить на малое время ноги въ теплую воду, и ложася спать принять небольшую ложку слабительной Микстуры, и повторять оную до тѣхъ поръ, пока его не прослабитъ.

9 числа брѣдилъ онъ ночью; однако къ утру нѣсколько уснулъ. Число оспинъ у его въ сіе время гораздо болѣе умножилось. Въ тотъ день имѣлъ онъ три раза на низъ отъ слабительной Микстуры, отъ чего и

получилъ

получилЪ онЪ облегченïе и могЪ свободнѣе вставать сЪ постели.

10 числа препроводилЪ онЪ ночь спокойно, однако безЪ сна. Лице у его полно было оспинЪ; но на прочемЪ тѣлѣ и на другихЪ членахЪ было ихЪ меньше. ВЪ прочемЪ, во время поступленïя оспы кЪ созрѣнïю, никакого примѣчанïя достойнаго припадка ему не приключилось. ОнЪ прохаживался каждый день до осьмаго дня сЪ начала выступленïя оспы на ружу, вЪ которое время сдѣлавшись слѣпЪ и осыпанЪ весь струпьями, легЪ онЪ на постелю. ВЪ одиннатцатый день оспины подсохли, и онЪ совершенно выздоровѣлЪ.

Примѣчать должно, что вЪ семЪ случаѣ на мѣстахЪ, гдѣ привита была оспа, не можно было примѣтить у его ни малѣйшихЪ знаковЪ заразы, и не больше оспинЪ около оныхЪ высыпало, какЪ если бы и никакого не сдѣлано было прививанïя. СверьхЪ сего на ранкахЪ его не можно было примѣтить ни малѣйшаго слѣда привитой

ему оспы; хотя у всѣхъ прочихъ, которымъ оная была прививана, сколь бы мала ни была такая ранка, оставался на ней обыкновенно нѣкоторый струпикъ.

По обстоятельномъ развѣданіи оказалось, что сей человѣкъ чрезъ немалое предъ тѣмъ время имѣлъ безпрестанное обращеніе въ такихъ домахъ, въ которыхъ многіе были въ оспѣ: по чему и нѣтъ малѣйшаго сомнѣнія, что болѣзнь сія была у его отъ естественной заразы.

Случай 26.

Молодой женщинѣ приключилась горячка съ обыкновенными ея припадками. На другой день показалась у ней на тѣлѣ сыпь, которая подала причину подозрѣвать, что то была оспа. На третій день высыпало на ней еще болѣе пятенъ; однако она не имѣла никакого облегченія. И такъ безпорядочное сіе приключеніе почтено было за огневую горячку, соединенную съ сыпью; и какъ она весьма сильно бредила, то за два часа предъ первымъ моимъ

къ ней приходомъ приложенъ былъ ей нарывной пластырь. Лице ея чрезвычайно наполнено было весьма мѣлкими прыщами, которые были дѣйствительныя оспины, и которыхъ было также немалое число на шеѣ и на рукахъ: однако, не взирая на сїю ихъ высыпку, горячка была очень сильна, и жаръ столь чрезмѣрный, что подобнаго оному почти я ни въ комъ не видалъ. Хотя же она была въ великомъ брѣжении и въ чрезвычайной тоскѣ; однако безпрестанно жаловалась на великую чувствуемую ею боль въ головѣ, въ животѣ и въ поясницѣ. Какъ она лежала въ постояломъ дворѣ, въ которомъ съѣзжалось весьма много проѣзжихъ; то по сему и остаться ей тамъ было весьма неспокойно. Но въ семъ состоянїи казалось мнѣ весьма опасно трогать ее съ мѣста; а притомъ находились у ней и такїе признаки, что оспѣ должно было быть сливной. Изъ жестокости припадковъ заключилъ я, что болѣзнь ея бу-

 детъ

детъ опасна и окончанїе весьма сомнительное; по чему желалъ я изпытать, сколь далеко простирается польза сего способа и тѣхъ лѣкарствъ, которыя какъ въ прививной, такъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ естественной оспы столь много имѣли успѣха. Нужда отдалить больную отъ сего мѣста, подавала мнѣ къ сему хорошїй случай, безъ привлеченїя на себя въ томъ какого либо нарѣканїя. Я предложилъ ей сойти въ нижнїе покои; при чемъ обѣщалъ ей быть всегда при ней и вспомоществовать ей, если она чрезвычайно ослабѣетъ. На сїе она согласилась. Женщины помогали ей надѣть платье, чѣмъ она казалась быть весьма довольна, будучи и въ брѣженїи; однако не могла удержаться на ногахъ, и по тому снесена была она въ низъ тремя человѣками почти за мертво. Она посажена была тогда въ креслы; однако и въ оныхъ не могла сидѣть прямо, но поддерживаема

была

была въ прямомъ положенiи прислуживающими ей женщинами.

Утомленiе, произшедшее отъ движенiя и перемѣны въ положенiи, причинило ей обморокъ, при чемъ видъ ея измѣнился, и оспины на нѣсколько времени скрылись. Между тѣмъ креслы опущены были задомъ на полъ, перенесена постеля была на низъ и послана на полу, на которую и положили ее въ платьѣ. Послѣ сего выпила она съ жадностiю стаканъ воды. Краска въ лицѣ ея тотчасъ возвратилась, оспины оказались по прежнему, и она получила чувствительное прохлажденiе. Жилы у ней хотя и бились скоро, однако не столь сильно, какъ прежде. Я находился при ней съ полчаса, въ которое время хотя и пришла она въ память и не столь сильно тосковала, однако казалась изнемогшею и разслабленною. Я приказалъ отворить окно и держать покой въ прохлажденiи. Далъ ей одну пилюлю, содержавшую три грана Каломеля и осмую

долю

долю грана виннаго рвотнаго камня, и приказалъ ей принять какъ можно скорѣе слабительное: а какъ въ нарывномъ пластырѣ нужды не усматривалось, то приказалъ я его снять.

Слѣдующаго утра увидѣлъ я ее въ одномъ домѣ, который находился въ не весьма далекомъ разстояніи отъ прежняго ея жилища, въ которое она перенесена была на канунѣ того дня, свободившуюся почти отъ всѣхъ припадковъ. Она спала нарочито хорошо, и пришла въ совершенный разумъ. Смотрѣвшіе за нею объявили, что она начала̀ приходить въ лучшее ея состояніе, какъ на́чало дѣйствовать слабительное, отъ котораго было у ней четыре раза на низъ.

Она покрыта была вся сливною весьма мѣлкою оспою, которая однако нагорала и созрѣвала весьма хорошо. По наистрожайшемъ примѣчаніи, которое я только сдѣлать былъ въ состояніи, казалось, что по такому ея содержанію число прыщей на

лицѣ,

лицѣ, которые я у ней при первомъ моемъ посѣщенiи видѣлъ, противъ прежняго уменьшилось, и слѣдовательно нѣкоторые изъ оныхъ послѣ выступленiя своего опять внутрь опустились.

Случай 27.

Въ началѣ Iюня мѣсяца 1766 молодая женщина почувствовала ознобъ, за которымъ послѣдовала у ней горячка и прочiе передъ оспою обыкновенно бывающiе припадки въ весьма сильномъ степени. Съ сими припадками соединена была крайняя слабость, такъ что въ нѣсколько часовъ послѣ разнеможенiя своего принуждена была она лечь въ постелю, на которой начала она тотчасъ брѣдить, и послѣ сдѣлалась безчувственна. Моча выходила у ней съ трудностiю. Въ такомъ состоянiи нашелъ я ее спустя сорокъ часовъ послѣ ея занеможенiя. Жаръ былъ чрезмѣренъ, жилы бились чрезвычайно скоро, однако не сильно, и нѣсколько сыпи выступило на лицѣ,

по

по которымъ признакамъ можно было совершенно заключить о родѣ ея болѣзни. При вставанiи ея съ постели не имѣла она столько силы, чтобы могла сидѣть: для того позволилъ я ей лежать, и какъ покой былъ небольшой, то окно было отворено. Пять гранъ Каломеля приняла она съ великою трудностiю; а какъ изготовлено было для ея настоянное въ кипяткѣ изъ Александрiйскаго листа съ Манною лѣкарство, то приказано было приставленной къ ней женщинѣ давать ей онаго часто, но по немногу, пока ее прослабитъ.

Хотя и весьма неспокойно было ей проводить въ сей болѣзни время въ томъ домѣ, въ которомъ она находилась, по причинѣ прочаго семейства; однако не было средства, чтобы отдалить ее отъ сего мѣста въ тогдашнемъ ея состоянiи. По утру увѣдомился я, что она препроводила въ такомъ же безчувственномъ состоянiи цѣлую ночь; однако послѣ сдѣлалось

лалось съ нею опять лучше, такъ что она говорила все уже въ разумѣ. Въ то время имѣла она два раза на низъ, и выкинула нѣсколько со рвотою желчной матерiи. Жаръ былъ весьма великъ, жилы бились скоро, на лицѣ и на другихъ частяхъ тѣла высыпали многiя небольшiя сливныя оспины. Сiе сдѣлалось на третiй день ея болѣзни. Я совѣтовалъ ей встать съ постели, и велѣлъ отворить окно; ибо я сомнѣвался, чтобы она въ состоянiи была вытти на свободной воздухъ.

Въ вечеру высыпала оспа гораздо больше, и она получила столь много въ сихъ своихъ припадкахъ облегченiя, что могла снести причиненное ей въ переѣздѣ изъ сего дому въ другой безпокойство. Въ сiе время далъ я ей три грана Каломеля съ осьмою долею грана рвотнаго виннаго камня.

Въ сiю ночь нѣсколько уснула она; однако горячка у ней все еще продолжалась; и какъ у ней не было болѣе на низъ, то предписалъ я ей слабитель-

ное

ное изъ настояннаго въ кипяткѣ Александрійскаго листа и Манны, отъ котораго она подъ вечеръ имѣла три раза на низъ; послѣ чего всѣ ея припадки укротились. Между тѣмъ она покрыта была почти вся сильною сливною оспою.

Сія молодая женщина, послѣ того, какъ залѣпило у ней оспою глаза, препроводила нѣсколько дней сряду не ложася ни мало на постелю изъ собственной своей воли; и я не могу припомнить, чтобы кто другой при толь великомъ множествѣ оспинъ выдержалъ сію болѣзнь такъ легко, какъ она, то есть, не жалуясь ни на какіе больше припадки, какъ только на струпья, и не принимая никакихъ другихъ лѣкарствъ, кромѣ что ложася спать нѣсколько капель Ѳиваической тинктуры предъ поворотомъ ея болѣзни.

Случай 28.

Одинъ бѣдный 35 лѣтъ человѣкъ, приуготовившій себя къ прививанію, при-

пришелъ ко мнѣ на домъ съ нѣкоторыми своими товарищами, чтобъ я привилъ ему оспу. Лишь только вошелъ онъ въ мой покой, то я узналъ ужѐ, что онъ боленъ. Сверьхъ сего при разпрашиванiи моемъ о его обстоятельствахъ сказалъ онъ мнѣ, что за два часа передъ его ко мнѣ приходомъ почувствовалъ онъ приступъ лихорадки, также великую боль въ головѣ, спинѣ и въ поясницѣ. При щупанiи его жилъ примѣтилъ я въ немъ немалую горячку, такъ что отъ оной горяча была у его также и кожа. Я зналъ, что оспа находилась у его въ сосѣдствѣ; по чему и не сомнѣвался о томъ, что онъ зараженъ ужѐ былъ сею болѣзнiю. Я совѣтовалъ ему ходить на свободномъ воздухѣ сколько возможно больше, и предписалъ ему пилюли, какiя я ужѐ прежде сего предписывалъ, на ночь; а на другой день по утру далъ я ему слабительное.

Сiи лѣкарства дѣйствовали у его четыре или пять разъ, въ принятiи

 кото-

которыхъ и въ выхожденiи на дворъ поступалъ онъ все по моему предписанiю. Горячка и другiе припадки не столь были опасны, чтобы можно было ожидать отъ нихъ какихъ нибудь худыхъ слѣдствiй; при томъ имѣлъ онъ нарочитое число большихъ рѣдкихъ оспинъ, и выдержалъ сiю болѣзнь очень хорошо.

Случай 29.

Около трехъ часовъ послѣ полудня посѣтилъ я среднихъ лѣтъ человѣка, у котораго по двудневномъ разнеможенiи показалась сыпь, о которой сосѣды его думали, что то была оспа. Я нашелъ его въ постелѣ въ весьма великомъ жару и поту; жилы у его бились скоро, полно и твердо, также и на лицѣ у его показалось нарочито много оспинъ, которыя въ тотъ день по утру начали высыпать. Изъ объявленныхъ мнѣ отъ его обстоятельствъ узналъ я, что онъ имѣлъ обыкновенные предъ оспою случающiеся припадки, которые бы-

ли нарочито сильны ; и онъ жаловался, что чувствовалъ тогда боль въ головѣ, въ спинѣ и въ поясницѣ. Я далъ ему тотчасъ пилюлю, состоящую изъ 5 гранъ Каломеля и осмой доли грана рвотнаго виннаго камня, которое лѣкарство принесъ я съ собою въ томъ намѣренiи , что буду можетъ быть имѣть въ немъ надобность. Сверьхъ того принудилъ я его также, чтобъ онъ всталъ и проходился на свободномъ воздухѣ, не смотря на то, что у его тогда былъ потъ; ибо намѣренiе мое было, чтобъ оной унять. Едва я уговорилъ его , чтобъ онъ склонился на сей мой совѣтъ: однако для изполненiя онаго, хотя и съ помощiю другихъ , сошелъ онъ на низъ и вышелъ на дворъ , будучи особливо въ семъ вспоможенъ отъ своей жены; ибо онъ былъ очень слабъ и не вставалъ съ постели цѣлые два дни. Какъ онъ жаловался тогда на великую жажду, то далъ я ему стаканъ холодной воды , и остался съ нимъ на полчаса ,

дабы узнать, какое произойдетъ слѣдствіе отъ сего лѣченія. Сперьва сдѣлался онъ весьма слабъ и изнемогающъ, и выбросилъ со рвотою нѣсколько желчной матеріи; однако принятой предъ тѣмъ пилюли не выкинулъ. Послѣ того, какъ помѣшкалъ я тамъ нѣсколько времени, сказалъ онъ мнѣ, что въ головѣ почувствовалъ онъ облегченіе и что свободный воздухъ приносилъ ему нѣкакое ободреніе. Я совѣтовалъ, чтобы продолжалъ онъ ходить сколько можно болѣе на дворѣ, и если устанетъ, входилъ бы опять въ покой и не много отдыхалъ; но какъ скоро придетъ опять нѣсколько въ силы, то выходилъ бы такимъ же образомъ на открытой воздухъ; если же возметъ его жажда, то пилъ бы холодной воды, сколько изволитъ. При отъѣздѣ моемъ отъ его приказалъ я ему принять слабительное, какъ скоро оное получитъ, чему должно было сдѣлаться по высокой мѣрѣ въ три или четыре часа послѣ моего отъѣзда.

Слѣ-

Слѣдующаго утра, какъ я къ нему пришелъ, услышалъ отъ него, что проносное дѣйствовало у его четыре раза, и что онъ чувствовалъ немалое облегченїе какъ въ головѣ, такъ и въ спинѣ, и спалъ гораздо лучше, нежели въ другое какое время съ начала припадковъ сей болѣзни. Оспа высыпала изподволь; однако въ сїе время появилось оной у его нѣсколько болѣе какъ на лицѣ, такъ и на другихъ частяхъ тѣла, нежели прежде. Онъ выходилъ опять на дворъ и припадки его умалялись. Слѣдующаго утра нашелъ я его почти во всемъ лучше, и онъ усыпанъ былъ нарочито многими, но рѣдкими оспинами. Съ того времени произходило съ нимъ все хорошо, такъ что не было ему болѣе нужды принимать никакихъ лѣкарствъ.

I.

Примѣчанїя на книгу: *Нынѣшнїй способъ прививать оспу*: самимъ сочинителемъ оныя книги здѣсь въ Санктпетербургѣ писанныя и переведенныя на Россїйскїй языкъ.

Съ того времени, какъ сїя моя книга о прививанїи въ свѣтъ вышла, прививалъ я оспу многимъ людямъ, наблюдая при томъ со всякимъ раченїемъ всѣ обстоятельства достойныя примѣчанїя, дабы сколько возможно по точнымъ изысканїямъ въ совершенство привесть какъ учрежденїя, такъ и особливый сего лѣченїя способъ, отъ коихъ двухъ вещей зависитъ главнѣйшая польза въ настоящемъ дѣлѣ.

Въ семъ изданїи моея книги упомяну нѣкоторыя изъ тѣхъ примѣчанїй,

нїй, кои мнѣ кажутся самыми важнѣйшими, надѣяся, что обществу будетъ отъ того великая польза. И чтобы все было ясно и вразумительно, то буду продолжать тѣмъ же порядкомъ, который и въ самомъ сочиненїи наблюдалъ.

Что касается до первой главы, въ которой разсуждается о лѣтахъ, сложенїи и прочая, то кажется мнѣ, что нѣчего къ ней прибавить, и по тому мнѣнїе мое остается тоже самое, кое я въ оной уже предложилъ.

Во главѣ о приуготовленїи на страницѣ 12 и слѣд. показалъ я нѣкоторыя сумнѣнїя: можно ли сократить время опредѣленное къ такому приуготовленїю? Однакожъ нынѣ могу увѣрить несомнѣнными опытами, что вообще, если только врачуемый въ добромъ здоровьѣ, не нужно ему предписанїя дѣлать въ пищѣ, не нужно и давать ему лѣкарства, которыя обыкновенно прежде прививанїя даются. Есть иные сложенїя крѣпкаго и твердаго, которымъ

рымъ бы можно предписывать нѣкоторыя лѣкарства и извѣстный порядокъ въ пищѣ: однако сїе зависитъ единственно отъ благоразумнаго разсужденїя врача, который ихъ лѣчитъ. Такъ же и въ томъ совершенно я увѣренъ, что другїе сложенїя слабаго и нѣжнаго много претерпѣли отъ неблагоразумїя тѣхъ, кои имъ давали не во время ртутныя и другїя лѣкарства, съ предписанїемъ дїеты весьма строгой послѣ прививанїя оспы. По сей причинѣ во многихъ случаяхъ я не давалъ ни одного грана ртутнаго лѣкарства, ни предписывалъ чистительныхъ, ниже запрещалъ больному воздерживаться отъ обыкновенной пищи; но напротивъ того дозволялъ ему употреблять въ обѣдъ мясо, да только такое, которое легко въ желудкѣ можетъ свариться, и одну либо двѣ рюмки винограднаго вина. И такъ всѣ мои больные, хотя и слабаго сложенїя были; однако такимъ образомъ содержа себя избавились отъ опасно-

сти благополучно, и послѣдуя моимъ наставленіямъ, получили великую пользу въ разсужденіи будущаго своего здоровья. Но предписаніе сихъ вещей требуетъ многаго разсужденія и вниманія; ибо опасность есть, когда кто точно поступать станетъ со всякимъ больнымъ по предписаннымъ однажды правиламъ, чтобъ не получилъ себѣ иный изъ нихъ вѣковаго, такъ сказать, вреда въ разсужденіи своего сложенія.

Ко главѣ о зараженіи стран. 20 и слѣд. за нужно почелъ я прибавить нынѣшній мой способъ прививанія чрезъ впущеніе ланцета намоченнаго жидкою матеріею межъ кожу и верьхней кожицы перепонку, оборачивая его въ тоже самое время къ кожѣ, дабы дѣйствительнѣе сообщить уязвляемой части тѣла оспяную заразу. Сей способъ прививанія почитаю я за самый наилучшій, когда только въ томъ исправно и рачительно поступлено и ранка малая сдѣлана будетъ. Я чинилъ опыты

съ

съ хорошимъ успѣхомъ, такъ же употребляя ланцетъ напоенный такимъ образомъ, каковъ въ окончанiи сея главы описанъ.

Теченiе времени послѣ зараженiя оспою такъ совершенно хорошо изъяснено на стран. 29 и слѣд., что не могу болѣе къ тому ничего прибавить. Я только перемѣняю, и мнѣ кажется, что сiе дѣлается для лучшаго лѣченiя, составленiе ртутнаго порошка, котораго и рецептъ мною теперь употребляемый для больныхъ здѣсь прилагается.

R. Mercur. dulc. ſexies subl. (Ph. Lon.) ℥ß
Pulv. e chel. Cancr. praep. ʒ iiiß
Sulph. praecip. Antimon. Ph. (Lon. gr.) 24.
Tart. emetici - - gr. 6.
M. exactiſſime.

Сего порошка можно давать отъ трехъ грановъ до половины скрупула, и сiе послѣднее количество есть самый большiй приемъ, который я даю человѣку крѣпкому. Пристойный сего порошка приемъ первый разъ я обыкновенно

кновенно даю въ вечеру на канунѣ прививанія ; другій разъ на четвертый или на пятый день послѣ прививанія въ тѣже часы вечера , а иногда по благоразсмотрѣнію за нужно почитаю и третій разъ дать приемъ, когда уже оспа высыпать станетъ. Сей порошекъ дѣйствуетъ обыкновенно на другій день три или четыре раза низомъ : но если онъ не станетъ дѣйствовать , что случается иногда , хотя и весьма рѣдко , то въ слѣдующій день даю самое легкое небольшое слабительное.

Что касается до предписаннаго свѣжаго или холоднаго воздуха, который я одобрялъ въ сей главѣ на стран. 38, то до нынѣ увѣренъ я чрезъ многіе опыты о его неложной пользѣ. Однако чрезъ прилѣжное вниманіе узналъ я такъ же, что не всегда нужно налагати , чтобъ больный наблюдалъ правила столь строгіе въ предписаніи холода , какъ въ сей главѣ сказано ; но если припадки въ болѣзни бываютъ

ютЪ жестокіе , такЪ же лихорадка и другія случайности опасны , то по моему мнѣнію нѣтЪ другаго лѣкарства и способа , который бы столь великое и несумнительное облегченіе приносилЪ, какЪ свѣжій холодный воздухЪ: болѣзнь же во время высыпанія обыкновенно бываетЪ столь умѣренна , и столь мало подвержена опасности, что очень можно будетЪ больному прохаживаться вЪ холодномЪ покоѣ.

Я описалЪ по томЪ на стран. 46 и слѣд. подробно со всякою исправностію, сколько мнѣ было можно, всѣ необыкновенные припадки и знаки болѣзни , и не нахожу ничего прибавить кЪ сей главѣ. Всѣ примѣчанія, мною послѣ сдѣланныя, не способствуютЪ ни кЪ чему болѣе , какЪ только ко утвержденію всего того , что уже я вЪ оной предложилЪ.

Я всегда утверждаю , что все , прежде мною написанное вЪ главѣ о слѣдствіяхЪ прививанія , есть истинно , и доказано всѣми и самыми по-

послѣднѣйшими со мною встрѣтившимися опытами. Тутъ же къ стати будетъ упомянуть и о предложенномъ въ сей главѣ въ послѣдней статьѣ моемъ мнѣніи, которое въ томъ состоитъ, что никто не имѣлъ и не можетъ имѣть другій разъ оспы ни природной, ни прививной. Славнѣйшіе Аглинскіе врачи такимъ же образомъ о семъ разсуждаютъ, какъ и я. Хотя же къ великому моему удивленію и нашелъ я здѣсь въ Россіи такихъ людей, кои сказываютъ, что имѣли они оспу два раза, а нѣкоторые и три раза; однако я сво его мнѣнія не перемѣняю, и очень вѣроятно мнѣ кажется, что тѣ, кои ихъ пользовали, въ семъ обманулись: но мое намѣреніе не то, чтобы о семъ предложеніи пpeнie имѣть: а если и положимъ, что многіе люди имѣли два раза природную оспу, то тѣмъ сильнѣе доказательство будетъ одобряющее способъ мною употребляемый во прививаніи оспы; ибо я искренно

кренно изъясняюсь безъ малѣйшей оговорки, что ни одинъ человѣкъ изъ великаго числа тѣхъ, коимъ я прививалъ оспу, и изъ коихъ многїе (какъ то весьма извѣстно) имѣли самую легчайшую только болѣзнь, ни одинъ, говорю, человѣкъ никогда вдругоредь не имѣлъ оспы, да никто и не подозрѣвалъ, чтобы кому изъ нихъ въ другїй разъ случилося имѣть оспу. Не невѣдаю я тѣхъ примѣровъ, что были люди, которые природную получили оспу, бывши прежде увѣрены нѣкоторыми изъ самыхъ славнѣйшихъ прививателей, будто она уже у нихъ была посредствомъ прививанїя. Но въ такомъ случаѣ, когда я изыскивалъ истинну, и освѣдомлялся точно о происходившемъ, то открывалось, что прививатель обманулся: и по моему разсужденїю такая неудача случалась все съ тѣми, кои употребляли древнїй способъ прививанїя; употребляемый же мною нынѣ способъ показываетъ ясно всегда, имѣло ли зараженїе свое дѣй-

дѣйство, или не имѣло, а тѣмъ самимъ способъ сей болѣе одобренія достоинъ. Теперь разсмотрѣвъ всѣ главы моего сочиненія, и сдѣлавъ на нихъ примѣчанія и прибавленія достойныя, по моему разсужденію, вниманія, заключу совѣтомъ, который дать для предосторожности за нужно почитаю, а при семъ и одобрю лѣкарство практическое.

Совѣтъ есть сей. Когда многое количество оспинъ, хотя не слившихся, но раздѣльныхъ и никакой опасности неподверженныхъ высыплется; тогда каждая изъ нихъ, будучи подобна маленькому болѣзненному, какъ врачи говорятъ, гвоздочку, великое безпокойство больному наноситъ, когда онъ какое движеніе дѣлаетъ. Въ такомъ случаѣ хотя бы и нужно было для облегченія ему быть въ умѣренно холодномъ покоѣ, однакожъ худо сдѣлалъ бы тотъ, кто бы ему предписалъ вставать и ходить, когда онъ жалуется на великую боль.

О семъ я за нужно почелъ упомянуть для того, что имѣвшая природную хорошаго рода оспу, и ею почти со всѣмъ покрытая женщина, къ которой я для посѣщенія былъ призванъ въ Англіи, по чрезмѣрной услужности, или лучше сказать, по принужденію имѣющихъ при ней надзираніе людей, одѣвшись, какъ пошла прохаживаться въ холодную комнату, чтобы предписанію во всемъ точно повиноваться, то претерпѣвая великую боль, впала въ обморокъ, и всѣ оспины, которыя уже почти созрѣвали, вошли внутрь. Но какъ она опять легла и пришла въ себя, то помощію нѣкоторыхъ сердце укрѣпляющихъ лѣкарствъ, хотя оспины выступили чрезвычайно хорошо, однако, по истиннѣ сказать, жизнь ея была опасности подвержена. Болѣе о семъ здѣсь упоминать не стану.

Лѣкарство, котораго предписаніе почитаю достойнымъ быть общаго свѣдѣнія, можно употреблять въ слу-

чаяхъ, теперь мною упомянутому подобныхъ, то есть, когда будетъ много оспинъ, либо лихорадка сильная, и кожа какъ будто растянута, что чувствительную боль наноситъ больному, а особливо, когда горло (что случается обыкновенно) болитъ, и трудно глотать; однимъ словомъ, когда лихорадка и припадки распаляющïе бываютъ сильнѣе, нежели какъ бы надобно было. При семъ случаѣ бываетъ всегда великое множество, или какъ бы цѣлый слитокъ оспинъ около того мѣста, гдѣ привита оспа. Когда больнаго такое бывало состоянïе, пришло мнѣ тотъ часъ на мысль по основательной съ разсужденïемъ практикѣ стараться выпорожненïемъ очистить тѣ частицы, отъ которыхъ точно, какъ отъ источниковъ происходитъ вся болѣзнь. И такъ приложилъ я къ тѣмъ мѣстамъ, на коихъ бываетъ прививанïе оспы, нарывательное величиною съ рубль. Не употреблялъ же я никогда къ сему

нары-

нарывательнаго обыкновенно употребляемаго пластыря, котораго, по твердому его составу, не можно хорошо приложить и придавить такъ, чтобы онъ между оспинами какъ надобно прильнулъ къ кожѣ; но прикладывалъ всегда нѣкоторое, не наблюдая извѣстнаго числа или мѣры, количество шпанскихъ мухъ, смѣшанныхъ съ желтою мазью, называемою Basilicum flauum въ Лондонской Фармакопеѣ. Сей составъ употреблять надобно такимъ образомъ: намазать его на лоскутокъ холстины, которой бы края вкругъ были натерты какимъ либо связывающимъ пластыремъ, чтобъ крѣпче на одномъ мѣстѣ держался; наложить и разгладить легонько пальцемъ. Когда сей пластырь такъ приложенный, болѣе, или менѣе 12 часовъ полежитъ, то нарветъ пузырь, изъ онаго, когда испразднится собравшееся количество матерiи, то сiе принесетъ больному вдругъ великое и почти непонятное облегченiе. По снятiи

тiи

тїи сего нарывательнаго прикладываю я кЪ ранкѢ, посредствомЪ которыя привита была оспа, прорѢзавЪ на передЪ пузыри, или болѢзненные гвоздочки ланцетомЪ, не много желтой вышеупомянутой мази на корпїю наложенной, и сверьхЪ оной пластырь рану стягивающїй, который вЪ Лондонской ФармакопеѢ написанЪ подЪ именемЪ Ceratum Epuloticum на лоскуткѢ холстины. Сїе пользованїе гораздо лучше всѢхЪ другихЪ пластырей, которые прикладываются обыкновенно по снятїи употребляемыхЪ до нынѢ нарывательныхЪ. Сего способа никто, я думаю, не употребляетЪ никогда кромѢ меня и тѢхЪ, коимЪ я его сообщилЪ. Однако оный по тому заслуживаетЪ всѢмЪ вообще быть извѢстнымЪ, что весьма мало безпокоитЪ больнаго, да и гораздо лучше большихЪ, и ужасную боль причиняющихЪ, нарывательныхЪ прилагаемыхЪ ко всякимЪ другимЪ тѢла частямЪ. НѢкоторые можетЪ быть скажутЪ,

что

что надлежитъ опасаться, чтобы чрезъ то ранка прививальная не осталась на долгое время, и небезспокоила бы больнаго; однакожъ я во противномъ сему мнѣніи совершенно увѣренъ, ибо когда я прикладывалъ сіе нарывательное только къ одной рукѣ, что со мною часто случалось, то всегда она исцѣленіе получала прежде, какъ другая.

Думаю, что ничего не осталося здѣсь болѣе прибавить ко свѣдѣнію для общей пользы. И такъ заключу искреннѣйшими желаніями, дабы сіе малое сочиненіе принесло успѣхи и пользу сей великой Имперіи. Милостивое же принятіе и великодушіе ко мнѣ Россійскія ИМПЕРАТРИЦЫ и Великаго Князя, такъ же и оказанное мнѣ отъ дворянства какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ съ доброжелательствомъ благоприятство, вѣчно въ памяти моей пребудетъ незабвенно.

II.

Описанïе прививанïя оспы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Самодержицѣ Всероссïйской сочиненное самимъ прививателемъ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Лейбмедикомъ, Докторомъ Медицины, Барономъ Ѳомою Димсдалемъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО безпрестанно пекущаяся о благополучïи своихъ вѣрныхъ подданныхъ не только осмѣлилась быть изъ первыхъ, чтобы привить себѣ оспу, но еще и всемилостивѣйше повелѣла обнародовать во всемъ государствѣ описанïе достойныхъ примѣчанïя обстоятельствъ сея своея болѣзни съ тѣмъ намѣренïемъ, чтобъ и другïе упо-

употребляя тѣже средства удобно предохраняли себя отъ опасностей могущихъ случиться въ сей зловредной болѣзни. И такъ повинуяся повелѣнію ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, съ охотою объявлю я здѣсь самыя достопамятнѣйшія приключенія, которыя мною примѣчены и записаны во время пользованія мною ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА въ Царскомъ селѣ.

Я думаю, что нужно и прилично будетъ присовокупить такъже описаніе прививанія оспы Его Императорскому Высочеству Великому Князю, а по томъ дать и нѣкоторое понятіе о началѣ, распространеніи и успѣхахъ тогоже дѣйства въ семъ столичномъ городѣ.

Вскорѣ послѣ пріѣзда моего сюда, какъ представленъ я былъ высочайшему лицу, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила мнѣ предложить многіе любопытные вопросы, касающіеся до прививанія оспы, на которые старался я отвѣтствовать

къ совершенному удовольствію ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, не скрывая ничего. Между вопросами были и такіе, изъ коихъ я догадывался, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО сама желаетъ привить себѣ оспу. Нѣсколько дней спустя приказано мнѣ было прийти къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ говорить о семъ пространнѣе. Тогда то благоугодно ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ было сказать мнѣ, что Она намѣреніе предприяла привить себѣ оспу, какъ скоро Я разсужу за благо, и прежде еще, нежели привита будетъ оспа Его Императорскому Высочеству Великому Князю, что произвести въ дѣйство такъже на мѣрѣ уже положено. Я просилъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дозволенія, чтобъ быть мнѣ въ семъ дѣлѣ вспомоществуему отъ ЕЯ врачей, которыхъ Она къ сему изволитъ означить, и которымъ я объявлю безъ изъятія все, что касаться будетъ до способа лѣченія и до лѣкарствъ употребляемыхъ въ семъ случаѣ.

случаѣ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила на сїе отвѣтствовать: что Она совершенно зная свое сложенїе, будетъ въ состоянїи дать мнѣ всѣ нужныя о томъ увѣдомленїя, что Она намѣрена въ семъ дѣлѣ положиться со всѣмъ на меня, повелѣвая мнѣ при томъ не говорить о семъ отнюдъ никому. Обѣщался я повелѣнное исполнить; но признаюсь, что размышленїя мои о здравїи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА толико драгоцѣнномъ, отъ котораго зависитъ все благополучїе сея великїя Имперїи, причиняли мнѣ немалое безспокойство. По полученїи увѣдомленїй о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ къ совершенному моему удовольствїю, имѣлъ я щастїе увидѣть, что сложенїе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА весьма здоровое, и ко прививанїю оспы очень способно. Однакожъ для разныхъ причинъ вознамѣрился я отложить прививанїе на нѣкоторое время, и весьма желалъ тѣмъ воспользоваться,

ваться, чтобъ привить съ перва кому нибудь, если можно сыскать такихъ же лѣтъ и сложенія, какъ и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Сынъ мой началъ прививать оспу нѣкоторымъ кадетамъ Морскаго корпуса. И хотя съ начала оказывались обстоятельства прививателю нѣсколько и неприятныя, однакожъ не видно было такихъ, кои бы хотя малѣйшую опасность отъ прививанія оспы происходящую показывали. Между тѣмъ время означенное для привитія оспы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ приближилось, хотя еще и не было ни одного примѣра хорошаго успѣха. Съ крайнимъ изумленіемъ услышалъ я, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, не взирая на все мною сказанное, твердо предприяла исполнить свое намѣреніе: и въ самомъ дѣлѣ 12 числа Октября изволила мнѣ приказать прийти во дворецъ въ 10 часу въ вечеру, гдѣ и привита была оспа ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, и не примѣчено

ни

ни малѣйшихъ знаковъ смущенія. Сіе дѣйствіе содержано такъ тайно, что не было ни одного человѣка въ городѣ, который бы хотя подозрѣвать о семъ началъ. Въ понедѣльникъ по утру ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила отбыть изъ города въ Царское село, и я по высочайшему повелѣнію туда поѣхалъ въ тотъ же день.

Слѣдующее описаніе содержитъ въ себѣ достопамятнѣйшія примѣчанія во время болѣзни ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА сдѣланныя, и сокращенныя изъ обстоятельныхъ повседневныхъ о семъ произшествіи записокъ.

Съ восемь дней прежде привитія оспы ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО не изволила кушать мяса по вечерамъ, и въ обѣдъ очень мало мяса кушала, да и то такого, которое легко желудокъ варитъ.

Въ субботу 11 дня Октября на канунѣ привитія оспы изволила принять 5 гранъ составленнаго ртутна-

го порошка, который дѣйствовалъ по желанію.

Ночь слѣдующую послѣ привитія почивала не очень хорошо, чувствовала боль летучую, такъ какъ бываетъ отъ простуды, и обращеніе крови въ тѣлѣ ускорилось. Обѣдъ въ понедѣльникъ 13 Октября былъ похлебка не очень крѣпкая, и то мало, вареной курицы немножко, и нѣсколько огородныхъ овощей. Послѣ обѣда почивала цѣлый почти часъ, и сонъ сей весьма ободрилъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО. Въ вечеру была въ хорошемъ состояніи и весела.

Во вторникъ 14 дня Октября проводила ночь изрядно. Въ мѣстахъ, гдѣ привита оспа, показались извѣстные знаки зараженія. Чувствовала невеликую боль подъ мышкою противъ самаго того мѣста, гдѣ ранка сдѣлана для прививанія оспы. Обѣдъ состоялъ изъ овсяной кашицы въ похлебкѣ безъ мяса. Въ вечеру чувствовала дурноту въ головѣ и въ по-

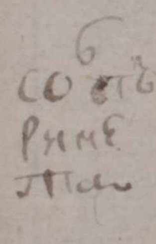
покояхъ казалось ЕЙ, что очень жарко: однакожъ выпивши стаканъ холодной воды прошла и дурнота головная и чувствуемый жаръ. Ужинъ состоялъ въ овсяной кашицѣ.

Въ среду 15 дня Октября почивала хорошо: дурноты головной не чувствовала и изволила говорить, что тягости въ головѣ никакой нѣтъ. Боль подъ мышкою прошла; но въ мѣстахъ, гдѣ привита была оспа, больше рдѣлось. Подъ вечеръ голова стала опять тяжела, но по нѣкоторомъ времени сдѣлалось легче послѣ прохаживанія въ холодномъ покоѣ. Кушанье сего дни было такое же, какое и вчера.

Въ четвертокъ 16 дня Октября почивала хорошо. Въ головѣ во весь день по перемѣнамъ тяжесть чувствовала, но при томъ въ изрядномъ была состояніи и въ расположеніи веселомъ. Ранки созрѣвали какъ надлежитъ. Идучи почивать изволила принять 4 грана составнаго ртутнаго порошка, каковъ даванъ былъ и прежде. Пища сего

го дня со всѣмъ почти была такая же, какъ и вчера.

Въ пятницу 17 дня Октября почивала ночью хорошо. По утру приняла полунціи Глауберовой слабительной соли распущенной въ теплой водѣ, что дѣйствовало по желанію; и день сей препроводила очень хорошо: но въ вечеру въ головѣ почувствовала безпокойство, руки и плечи нѣмѣли и сонъ клонилъ. Въ обѣдъ покушала немного курицы съ огородною овощью по обыкновенію. Ранки созрѣвали гораздо примѣтно, и чрезъ увеличивательное стекло можно было ясно видѣть и различать маленькіе пупырышки.



Въ субботу 18 числа Октября почивала ночью хорошо, и думала по утру, что ОНА совершенно здорова, но къ полудню почувствовала дрожь, которой послѣдовалъ жаръ лихорадочный и безпокойство по всему тѣлу; обращеніе же крови въ тѣлѣ гораздо ускорилось. Чувствовала такъже тягость

гость и дурноту въ головѣ, боль и онѣмѣніе рукъ подъ мышкою, и жаловалась спиною. Однакожъ проходившись въ холодномъ покоѣ безспокойства въ головѣ уменьшились. Кушать въ сей день ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ не хотѣлось, и не кушала ничего, кромѣ немного овсяной кашицы въ обѣдъ и въ ужинъ. Руки въ означенныхъ выше мѣстахъ еще больше рдѣлись.

Въ воскресеніе 19 дня Октября всю ночь дремала и засыпала, но сонъ много разъ прерывался. Боль въ головѣ и въ спинѣ продолжалась съ лихорадкою. Не смотря на то изволила встать съ постели въ обыкновенное время и прохаживаться въ холодномъ покоѣ, что много подало облегченія. Руки рдѣлись гораздо больше, и въ вечеру многіе пупырышки, слившіеся вмѣстѣ, показались кругомъ около ранокъ. Чувствовала великую тягость, и сонъ очень клонилъ; для того и изволила пойти прежде обыкновеннаго времени почивать. Кушать

весь

весь день ни мало не хотѣлось, и не изволила кушать ничего, кромѣ немножко чаю, овсяной кашицы и воды, въ которой варены были яблоки.

Въ понедѣльникъ 20 числа Октября почивала ночью нарочито хорошо, и испарина была великая. Тяжесть и дурноту въ головѣ чувствовала, однакожъ въ гораздо меньшемъ степени противъ прежняго: жаловалась слабостью; однакожъ лихорадка уменьшилась. Сего дня по утру изволила принять полунцїи Глауберовой соли, распущенной въ теплой водѣ, что дѣйствовало посредственно и великое облегченїе подало. Послѣ сего во весь тотъ день чувствовала подъ мышкою онѣмѣлость, спина и ноги болѣли, а головѣ было гораздо легче. Въ вечеру всѣ припадки примѣтно стали получше. У ранокъ на рукахъ много пупырышковъ показалось, и вкругъ больше прежняго разордѣлось: такъ же и на лицѣ одинъ пупырышекъ, а на

на кисти руки два появились. Обращеніе крови стало тише, и лихорадка почти со всѣмъ прошла. Сего дня ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ кушать вовсе не хотѣлось, немножко только похлебки съ курицею вареною и чаю покушала.

Во вторникъ 21 дня Октября худо ночью почивала, однакожъ по утру никакой боли не чувствовала. Нѣсколько оспинъ на лицѣ и на рукахъ весьма хорошаго рода высыпалось, и лихорадка со всѣмъ исчезла. Кушала сладко немного курицы вареной; и вообще сей день препроводила въ хорошемъ состояніи.

Въ среду 22 числа Октября почивала хорошо. По утру ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО была въ весьма изрядномъ состояніи. Сего дня ѣздилъ я по высочайшему повелѣнію въ Санктпетербургъ посмотрѣть, каковъ въ своемъ здравіи Его Императорское Высочество Великій Князь, который недомогалъ летучею оспою. Въ вечеру по пріѣздѣ моемъ увѣдомился я, что кушанье

сего дня было такое же, какое и прежняго дня, и что весь день ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО препроводила хорошо. Много другихъ оспинъ появилось, и оспа со всѣмъ налилася по желанію къ великому удовольствію.

Въ четвертокъ 23 Октября почивала очень хорошо; а по утру жаловалась только горломъ. Пища была такая же, какая и вчера. Въ пятницу 24 Октября почивала хорошо, но все горломъ жаловалася. Послѣ обѣда клонилъ сонъ больше обыкновеннаго и горло пуще болѣть начало.

Во все сіе время ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ пріѣзда въ Царское село, видя усердныя желанія многихъ господъ пріѣзжавшихъ въ Царское село зрѣти лице СВОЕЯ Самодержицы, всемилостивѣйше на то снисходя изволила всякій день выходить изъ внутреннихъ покоевъ къ нимъ, и препровождала вмѣстѣ съ ними время до 8 часовъ вечера. Но въ сей вечеръ из-

волила пойти отъ нихъ въ 6 часовъ, и жаловалася очень, что горло внутри болитъ, и желе́зы челюстныя и съ наружи окрѣпли и опухли. Осмотрѣвъ горло примѣтилъ я съ правой стороны язычка на железкѣ оспинку, которая по вѣроятности причиняла нѣкоторую часть боли чувствуемой; но большая часть боли происходила отъ простуды. Сысканныя щели въ обивкѣ изъ дерева сдѣланной по стѣнамъ около постели утвердили сіе мнѣніе.

Горло полоскала морсомъ смородиннымъ въ теплой водѣ распущеннымъ, что тотъ же часъ принесло облегченіе. Оспины со дня на день созрѣвали съ желаемымъ успѣхомъ, и сіе продолжалось все равнымъ образомъ.

Въ субботу 25 Октября почивала очень хорошо. Боль въ горлѣ переставала, также и окрѣплость же́лезъ умягчалась, и къ вечеру нѣкоторыя оспины изъ первопоказавшихся начали цвѣтомъ темнѣе становиться.

Въ воскресеніе 26 дня Октября почивала ночь весьма хорошо, боль въ горлѣ больше не безспокоила, твердость желѣзъ чуть можно было чувствовать. Къ вечеру большая часть оспинъ на лицѣ темнѣе цвѣтомъ стали.

Въ понедѣльникъ 27 числа Октября ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ночь препроводила преизрядно, изволила кушать не много курицы въ обѣдъ, и безо всякаго безспокойства весь день пробыла. Всѣ оспины цвѣтъ свой перемѣнили въ темноватый.

Во вторникъ 28 дня Октября будучи въ совершенно хорошемъ состояніи изволила принять полунціи Глауберовой соли, которая дѣйствовала по желанію. Тогда уже вся болѣзнь прошла. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила всякій день ѣздить въ каретѣ прогуливаться на чистый воздухъ, и 1 числа Ноября возвратиться въ Санктпетербургъ въ совершенномъ здравіи къ великой радости всего города. Въ

вечеру ко приѣхавшимъ во дворецъ господамъ изволила выходить и принять отъ дворянства поздравленїе.

N B. До самаго того времени, какъ оспа стала высыпать, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всякїй день изволила внѣ покоевъ на чистомъ воздухѣ прохаживаться пѣшкомъ по два и до трехъ часовъ. Морозъ въ тѣ дни былъ отъ 5 до 6 степеней на тепломѣрѣ Реомюровомъ. Въ покояхъ теплота не простиралась болѣе какъ отъ 12 до 14 степеней того же тепломѣра.

III.

Описаніе прививанія оспы Его Императорскому Высочеству Великому Князю, Наслѣднику Всероссійскому, сочиненное самимъ прививателемъ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Лейбмедикомъ, Докторомъ Медицины Барономъ Ѳомою Димсдалемъ съ присовокупленіемъ краткаго извѣстія о томъ же дѣйствіи въ столичномъ городѣ Санктпетербургѣ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО намѣревая привить себѣ напередъ оспу, изволила говорить: что желательно бы ей было, чтобъ оспа по томъ по усмотренію прививателя въ надлежащее время отъ Нея взята и при-

привита была ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ. И такъ положено привить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ оспу, какъ скоро у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оная благополучно высыпать станетъ , и опасность уже со всѣмъ минуется : сїе же наипаче для того , чтобы ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО могла видѣть ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ во все время сего недуга. Но предприятїе сїе со всѣмъ уничтожилось тѣмъ, что ЕГО ВЫСОЧЕСТВО въ самое то время, когда положено было прививать оспу , занемогъ летучею оспою. Немощь сїя была легкая и скоро прошла. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО послѣ употребленїя двухъ легкихъ слабительныхъ изволилъ принять 29 дня Октября надлежащїй приемъ составнаго ртутнаго порошка, который дѣйствовалъ изрядно.

1 дня Ноября привита была ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ оспа на одной правой рукѣ. Прививанїе учинено въ зимнемъ дворцѣ. Оспа взя-

та отъ меньшаго сына Брискорна придворнаго аптекаря. На другій день послѣ привитія ничего достойнаго примѣчанія не воспослѣдовало. Въ вечеру идучи почивать изволилъ принять вышесказаннаго порошка приемъ, который на завтрѣе дѣйствовалъ такимъ же образомъ, какъ и прежде.

4 дня Ноября можно было видѣть на рукѣ знаки дѣйствующей силы прививанія; однакожъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ находился въ весьма хорошемъ состояніи черезо весь день, и не чувствовалъ ни сверботы, ни боли въ томъ мѣстѣ, на которомъ привита была оспа. Сего вечера принялъ три ложки декокта или отварива хины, о чемъ прежде, по совѣтованіи съ господиномъ Докторомъ Крузе, соглашенось.

5 дня Ноября знаки на рукѣ учинились весьма явственны. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО началъ чувствовать не великую боль въ кругъ около ранки. Сего дня по утру и въ вечеру принялъ три ложки отварива

хины,

хины, прежде шествія на сонъ чувствовалъ малую боль подъ мышкою и ознобъ.

6 дня Ноября по утру былъ ознобъ, за которымъ послѣдовалъ лихорадочный жаръ. Обращеніе крови въ тѣлѣ ускорилось такъ, что въ минуту 96 удареній примѣчено; однакожъ все сіе миновалось до полудни. Въ прочемъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ былъ веселъ, и кушалъ сладко въ обѣдъ, который сего дни, такъ какъ и во все время сея болѣзни, состоялъ изъ легкой похлебки, изъ огородныхъ овощей вареныхъ, а иногда нѣсколько цыпленка. Остатокъ дня препроводилъ весьма изрядно.

7 дня Ноября почивалъ хорошо. Знаки на рукѣ гораздо созрѣвали. Обращеніе крови ускорилось, но безъ жара. Въ обѣдъ кушалъ сладко. Послѣ обѣда чувствовалъ великій ознобъ, которому послѣдовала потъ часъ лихорадка. Удареній крови въ минуту примѣчено 104; чувствовалъ дурноту въ

головѢ и сонЪ очень клонилЪ, но безспокойства сіи миновались, какЪ изволилЪ нѢсколько проходиться вЪ холодномЪ покоѢ.

8 дня Ноября почивалЪ очень хорошо, но обращеніе крови еще все было очень скорое. По перемѢнамЪ имѢлЪ то знобЪ, то жарЪ во весь день. НѢсколько разЪ выходилЪ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ вЪ холодный покой прохаживаться, что великое принесло облегченіе. Никогда ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ такЪ худо не было, чтобЪ не хотѢлось вовсе кушать.

9 числа Ноября вЪ такомЪ же почти былЪ состояніи, какЪ и прежняго дня. Оспина появилася на бородкѢ и три на спинѢ.

10 дня Ноября показались на разныхЪ мѢстахЪ оспины. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО былЪ вЪ хорошемЪ состояніи. БолѢзнь, которая бываетЪ при высыпаніи оспы, видно было, что уже прошла.

11 дня Ноября почивалъ весьма хорошо. Весь день препроводилъ преизрядно и довольно имѣлъ тѣлодвиженія. Въ вечеру чувствовалъ нѣкоторую боль въ гортани, шея и правое плечо нѣмѣло, также усталость во членахъ, и идучи почивать ознобъ чувствовалъ.

12 дня Ноября не такъ хорошо почивалъ, какъ прежнія ночи, сказывалъ, что ночью много потѣлъ, и что боль въ шеѣ и во плечѣ почти прошла; а горло еще все болитъ: однакожъ кушалъ сладко въ завтракъ и въ обѣдъ, и былъ веселъ весь день, но въ седьмомъ часу вечера горло очень заболѣло и глотать не давало. Боль сія продолжалася два часа, очень безспокоила, слюны шло много пѣнистой, но послѣ полосканья морсомъ черной смородины, сдѣланнымъ съ сахаромъ и распущеннымъ въ теплой водѣ, великое получилъ облегченіе. Идучи почивать изволилъ выкушать двѣ чашки питья, составленнаго изъ вина

и изъ молока. Жаръ при самомъ сильномъ упорѣ сея болѣзни былъ умѣренный, и удареній крови въ минуту отъ 98 до 100 только примѣчено.

13 дня Ноября ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО почивалъ очень хорошо, и хотя горло еще все болѣло, но глотать уже не мѣшало. Посмотрѣвши въ уста, примѣтилъ я великую оспину надъ язычкомъ, и что около язычка немножко распухло. Утро препроводилъ въ весьма хорошемъ состояніи и кушалъ въ обѣдъ сладко; но послѣ обѣда чувствовалъ еще ознобъ, коему послѣдовала лихорадка сильная. Удареній крови въ минуту примѣчено 118, весьма ослабѣлъ, чего для и легъ немножко отдохнуть. И сей разъ былъ только одинъ во все время болѣзни, что ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ днемъ легъ въ постелю. Вечеръ былъ гораздо лучше и лихорадка уменьшилась.

14 дня Ноября ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО почивалъ очень хорошо. По утру лихорадка прошла,

и

и изволилъ сказывать, что не чувствуетъ почти боли болѣе въ горлѣ. Осмотрѣлъ я горло, и примѣтилъ, что оспина надъ язычкомъ почти сошла, и около того мѣста болѣе не рдѣлось. Съ того времени ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ никакой боли не чувствовалъ. На конецъ всѣ оспины, коихъ всѣхъ не болѣе какъ 30 или 40 было, и кои чрезъ сіе время по надлежащему созрѣвали, порядочно подсохли, и болѣзнь кончилась благополучно.

Во 22 день Ноября уже въ такомъ хорошемъ былъ состояніи, что какъ день оный назначенъ былъ для отправленія благодарственнаго Всевышнему молебствія, то Его Высочество вмѣстѣ на литургіи и на молебнѣ присутствовалъ съ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ придворной церквѣ, гдѣ какъ дворянство, такъ и другіе всѣ увидя по освобожденіи отъ болѣзни въ совершенномъ здравіи какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, такъ и Его Императорское Высочество, ощу-

ощущали и изъявляли толикую радость и удовольствіе, что я здѣсь описать оныхъ не въ состояніи.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО дозволила мнѣ къ сему прибавить еще и то, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО теперь не токмо въ хорошемъ находится состояніи, но что послѣ прививанія здравіе Ея гораздо лучше стало, нежели каково оно съ нѣкотораго времени прежде прививанія было. Его Императорское Высочество такожде въ совершенномъ обрѣтается здравіи.

Въ окончаніи сего извѣстія не могу преминуть, чтобъ не упомянуть о великости духа ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, которую всякъ ясно въ семъ случаѣ видѣть могъ. Повѣствователи славныхъ дѣлъ опишутъ пространно какъ великодушіе, такъ и щедроты ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА; не позабудутъ представить и чрезвычайной той силы, которая вдругъ какъ во дворянствѣ, такъ и въ другихъ

тихъ чинахъ произвела удивительное сіе дѣйство, что тотъ часъ всѣ начали прививать оспу. Благополучные царствованіемъ Ея Россіяне должны со благоговѣніемъ почитать такое безпримѣрное человѣколюбіе и величайшую премудрость Своея Самодержицы и всегдашнею благодарностію къ Ней пылать, повинуяся съ вѣрноподданническимъ усердіемъ высочайшимъ Ея повелѣніямъ.

Не неприятно думаю будетъ здѣсь и то прибавить для ободренія другихъ, что съ пріѣзда моего въ Россію я и сынъ мой привили уже оспу 140 особамъ, между которыми была и одна беременная женщина на шестомъ мѣсяцѣ своея беременности; и что всѣ сіи особы не только благополучно безо всякой опасности сію болѣзнь прешли, но и по сіе время въ добромъ здоровьѣ находятся, не чувствуя никакихъ худыхъ припадковъ: иные же послѣ прививанія еще гораздо въ лучшее пришли здоровья своего

его состоянїе, нежели въ какомъ были прежде. Доказательствомъ сему служить могутъ тѣ, коихъ мы пользовали.

Справедливость требуетъ на конецъ сказать и о томъ, о чемъ я отъ достовѣрныхъ людей освѣдомился, что многимъ и другими врачами и лѣкарями привита была въ семъ городѣ оспа съ такимъ же хорошимъ успѣхомъ, каковый и мы имѣли въ прививанїи.

IV.

Краткое описанїе способовъ для распространенїя по всему вообще Россїйскому государству безопаснаго прививанїя оспы, сочиненное ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Лейбмедикомъ, Докторомъ Медицины, Барономъ Ѳомою Димсдалемъ.

По повелѣнїю ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА началъ я сочиняти книжицу, чтобъ показать въ оной чрезъ вѣрное исчисленїе съ одной стороны вредъ и пагубу отъ природной оспы происходящую, а съ другой пользу и благопоспѣшенїе прививанїя оспы производимаго, хотя и по старому обычаю; такъ же совершенство и безопасность новаго исправлен-

наго оспы прививанія. Однакожъ будучи многодѣліемъ занятъ, не могу теперь совершить оныя съ точностію къ сему требуемою; того для нынѣ дерзаю принести ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ описаніе способовъ, какіе я за лучшіе почитаю, чтобъ прививаніе распространить, сдѣлать оное общимъ и безопаснымъ какъ для тѣхъ, коимъ привита будетъ оспа, такъ и для тѣхъ, кои не захотятъ себѣ привить оныя, или по нездоровому своему сложенію, или по лѣтамъ, или по предразсужденіямъ и по другимъ причинамъ.

Невѣроятно, чтобы способъ употребляемый съ успѣхомъ въ Англіи могъ принятъ быть безо всякія отмѣны и въ Россіи. Однакожъ опыты при прививаніи мною многократно въ Англіи повторенные могутъ подать нѣкоторое полезное наставленіе въ произвожденіи сего дѣйства и въ сихъ странахъ.

Ради

Ради сего представляю здѣсь подробно, какимъ образомъ я при семъ случаѣ въ отечествѣ моемъ поступалъ.

Построилъ я нарочный домъ разстоянїемъ отъ Гертфорда съ версту для желающихъ прививать себѣ оспу у меня. Оный расположенъ и приготовленъ со всѣми къ тому принадлежностями на 30 и болѣе особъ.

Которымъ привита была оспа, если они изъ далека прiѣзжали, что часто случалося, то нанимали они для себя въ городѣ покои, въ коихъ они жили на своемъ иждивенїи; ежели же которые въ близи жительство свое имѣли, тѣ возвращались домой и жили тамъ до тѣхъ поръ, когда высыпная лихорадка начнется: ибо до того времени нѣтъ никакой опасности, чтобъ ядъ сея болѣзни могъ быть кому сообщенъ. По томъ тотъ часъ при самомъ начатїи лихорадки приходили они въ помянутый домъ, гдѣ и оставались: тутъ присматри-

вали за ними порядочно, какъ надлежитъ до совершеннаго ихъ излѣченія.

Всякъ приносилъ свое бѣлье постельное, а за чай, сахаръ, вино и за мытье бѣлья платилъ.

На прочіе же расходы всѣ, какъ то на лѣкарства, пищу и услуженіе давали они вдругъ плату смотря по чину, по присмотру за ними и по выгодамъ, коихъ кто изъ нихъ требовалъ.

Знатные и богатые люди дарили хозяина дома по своему изволенію, часто и такъ великими подарками, что для примѣра объ нихъ и упоминать здѣсь не слѣдуетъ.

Положенная цѣна была 10 гвиней для людей посредственныхъ; а для нижняго чина, и которыхъ много въ одной комнатѣ вмѣщалось, 5 гвиней.

Кто слугъ своихъ для услуженія съ собою тутъ же имѣлъ, тотъ ихъ содержалъ на своемъ иждивеніи.

Вы-

Выгода, чтобъ удалить отъ себя сїю болѣзнь и слѣдствїя ея непрїятныя побудили великое число особъ самыхъ знатнѣйшихъ симъ моимъ учрежденїемъ пользоваться. Были у меня въ семъ домѣ многїе на рукахъ не только изъ Лондона, но и изъ другихъ окрестныхъ мѣстъ вкругъ отъ Гертфорда за сто Аглинскихъ миль, то есть за 150 верстъ.

Еще другая немалая польза отъ сего происходитъ для врача, который имѣя предъ глазами всѣхъ своихъ больныхъ въ такомъ домѣ, въ состоянїи будетъ больше людей за однимъ разомъ пользовать по надлежащему, и прилагать пристойное попеченїе о тѣхъ, коимъ въ томъ настоитъ нужда. Для тѣхъ же, коимъ оспа привита, не безъ важности и то, чтобъ пища и питїе, надлежащая мѣра теплоты и стужи въ комнатахъ и всѣ другїя вещи, требующїя примѣчанїй врача, во все отъ его управленїя зависѣли. И та еще

 тутъ

тутъ выгода, что симъ способомъ, когда прилѣжное смотренiе приложится, оспою не можно будетъ никого заразить, то есть, чтобъ не пристала къ кому нибудь отъ сего природная оспа.

Не смотря на всѣ сiи выгоды вѣроятно можетъ случиться, какъ то случалося и въ моемъ сосѣдствѣ, что многiе знатные люди захотятъ лучше прививать оспу семейству своему въ домѣ у себя. Въ такомъ случаѣ отдается на благоразсмотрѣнiе правительству, не должно ли при семъ установить, чтобъ такiе люди объявляли въ сосѣдствѣ живущимъ число тѣхъ, коимъ оспа привита, начало прививанiя и на конецъ выздоровленiе ихъ. Чрезъ сiе средство неимѣвшiе оспы предохранятся отъ зараженiя.

Сего довольно для знатныхъ и имѣющихъ такiй достатокъ, что могутъ вышеписанным образомъ привить себѣ оспу; но простый народъ

по

по неимуществу своему не могутЪ воспользоваться тѢми выгодами: однакожЪ человѢчество и польза государственная требуютЪ отЪ насЪ, чтобЪ мы всѢ свои силы употребили на оказанїе имЪ сего же благодѢянїя.

Для достиженїя намѢреваемаго конца не знаю я лучшаго и надежнѢйшаго способа кромѢ употребленнаго мною вЪ сосѢдствѢ моемЪ, который вЪ томЪ состоялЪ, что я вЪ одинЪ день прививалЪ оспу всѢмЪ жителямЪ какого нибудь погоста неимѢвшимЪ оныя. Если при семЪ поступлено будетЪ надлежащимЪ образомЪ, то можно будетЪ всѢми нужными вещьми снабдить множество вдругЪ людей, кЪ томужЪ и малымЪ еще иждивенїемЪ, и все дѢло кончится около трехЪ недѢль, а по томЪ уже сей погостЪ не будетЪ никакой имѢть опасности отЪ оспы.

Всякому младенцу, рождшемуся послѢ сего вЪ томЪ погостѢ, можно будетЪ прививать оспу вскорѢ послѢ

рож-

рожденія, или что еще кажется лучше, дѣлать прививаніе общее въ погостѣ чрезъ 5 или 6 лѣтъ. Для лучшаго выразумленія сего моего предложенія опишу я оное подробнѣе.

Сочинить всѣмъ неимѣвшимъ оспы въ погостѣ списокъ съ означеніемъ именъ ихъ и лѣтъ. На сторонѣ сдѣлать отмѣтки противъ имени всѣхъ тѣхъ, коимъ для слабости здоровья или для какой другой причины нельзя будетъ привить оспы. Всѣхъ сихъ осмотритъ врачь или лѣкарь прививающій оспу, и если въ самомъ дѣлѣ найдетъ ихъ неспособными къ привитію оспы, то должно будетъ имъ дать особое для пребыванія мѣсто, опасностямъ отъ сообщенія сея болѣзни не подверженное: другимъ же всѣмъ собравши ихъ тогда въ одно мѣсто привить оспу вдругъ, и раздать каждому изъ нихъ лѣкарства въ обверткахъ съ предписаніемъ, когда и какъ ихъ употреблять. Въ четвертый день послѣ привитія собрать ихъ всѣхъ

опять

опять въ тоже мѣсто, и врачь или лѣкарь осмотритъ у всякаго изъ нихъ мѣста прививанія или ранки, и дастъ каждому другія уже лѣкарства, какія за благо разсудитъ.

Послѣ седьмаго дня надобно будетъ больныхъ смотрѣть каждый день; ибо между симъ и одинадцатымъ днемъ настоитъ такое время, которое весьма прилѣжнаго требуетъ присмотра.

Я здѣсь кладу, что больные сіи все ето время пробудутъ дома. Предполагается тутъ такъ же, что тѣ между ими, кои въ хорошемъ будутъ состояніи, или коихъ привитая оспа меньше безпокоить будетъ, могутъ присматривать за другими, такъ что не надобно будетъ опредѣлять особыхъ на то присмотрщиковъ и другихъ нарочныхъ помощниковъ.

Вѣроятно класть можно, что между великимъ числомъ больныхъ будутъ нѣкоторые требующіе большаго и рачительнѣйшаго присмотра, нежели какій они дома у себя имѣть

могутъ. То надобно будетъ для такихъ имѣть особый домъ съ постелями и нарочныхъ для нихъ присмотрщиковъ

Туда отсылать тяжело больныхъ, какъ скоро врачующій ихъ то почтетъ нужнымъ. Числа таковыхъ больныхъ опредѣлить точно не возможно. Однакожъ я думаю, что изо ста не больше ихъ будетъ, какъ четыре или пять. Пища для всѣхъ, коимъ оспа привита, состоять должна изъ огородныхъ овощей въ похлебкѣ вареныхъ, изъ молока и изъ хлѣба; такъ же въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ изъ похлебки съ бараниною. Пить имъ вообще ничего кромѣ воды не давать. Но чтобъ вѣрнѣе въ ѣдѣ и въ питьѣ ихъ поступлено было, то надлежитъ на сей только случай удалить отъ мѣста того всякую пищу соленую и всѣ крѣпкіе напитки.

О лѣкарствахъ на передъ согласиться должно; и сдѣлать однажды рецепты или предписанія. По учинені

нїи

нїи чего приготовить много такихъ лѣкарствъ въ бумажкахъ для всякаго возраста, чтобъ имъ тотъ часъ оныя раздавать можно было не теряя ни мало времени. При выздоровленїи ихъ давать имъ приличныя слабительныя, и тѣмъ уже все дѣло кончено будетъ.

Надобно будетъ дать дозволенїе исключительное тѣмъ врачамъ или лѣкарямъ , которые прививать станутъ оспу. Не можно себѣ вообразить, сколько вреда причиняется чрезъ то, когда искуство прививанїя присвояютъ себѣ невѣжи и несмысленные люди , которые безразумїемъ своимъ не могутъ пресѣчь сообщенїя природной оспы; но еще больше распространяютъ оную между людьми , и тѣмъ безповоротный убытокъ народа многимъ областямъ наносятъ.

Такїя бѣдствїя часто случались въ Англїи , и слѣды по себѣ пагубные оставляли; ибо не только многїе отъ того помирали , но и дружба и приязнь и доброе согласїе между

сосѣ-

сосѣдами чрезъ то въ конецъ разрушалися.

Въ окончанiи прошу сочиненiе сiе мною предлагаемое почитать за слабое и въ скорости сдѣланное начертанiе. Если оно благосклонно будетъ принято, то я обѣщаюся впредь исправить оное и привести въ лучшiй порядокъ. И если ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благоизволитъ мнѣ повелѣть въ дальнѣйшiя вступить подробности сего учрежденiя, то я всевозможное старанiе употреблю самимъ дѣломъ нѣкоторую часть предложеннаго мною здѣсь исполнить.

V.

V.

Вѣроятный счетъ умирающимъ природною оспою для доказательства, что прививанїе оспы наипаче въ Россїи весьма нужно.

Безполезно будетъ описывати здѣсь пространно о опустошенїи причиняемомъ оспою во всѣхъ частяхъ извѣстнаго свѣта; ибо нѣтъ ни одного города, ни деревни, ниже семьи, на которыя бы въ то или въ другое время не палъ жребїй сея болѣзни, и которые не были бы объяты страхомъ тогда, когда оная дѣлается Епидимическою или повальною въ ихъ сосѣдствѣ.

Хотя сїя истинна вообще извѣстна; однако многїе, какъ я думаю, не знаютъ сколько оспа причиняетъ ущер-

ущерба роду человѣческому. И такъ полезно будетъ показать вѣроятнымъ счетомъ количество народа умирающщаго отъ естественной оспы. Чего для нужно къ сему избрать нѣкоторую страну или особливый городъ, гдѣ содержится исправная роспись раждающимся и умирающимъ, такъ какъ и перепись болѣзнямъ, коими жизнь тамо обитающихъ прекращается. Докторъ Журинъ, Секретарь Королевскаго Аглинскаго ученаго общества, произвелъ сїе въ дѣйство 1722 года, спустя не много времени, какъ прививанїе въ первые введено въ Англїи, желая чрезъ то показать, какое различїе есть между оспою естественною и производимою прививанїемъ.

Я не стану увеличивать сочиненїя сего пространнымъ описанїемъ того, что издалъ въ свѣтъ сей остроумный писатель, можно найти все оное во опытахъ философическихъ общества Королевскаго подъ No. 374. довольно будетъ слѣдующей выписки для ис-

пол-

полненія намѣренія нынѣ мною предприемлемаго. Докторъ вымѣтилъ изъ записокъ погребательныхъ въ городѣ Лондонѣ черезъ сорокъ два года число людей умершихъ тамо отъ оспы и другихъ болѣзней. Одно примѣчаніе сдѣланное имъ покажется можетъ быть со всѣмъ чрезвычайно; однако оно весьма справедливо, то есть, что изъ 1000 младенцевъ умираетъ ниже двухъ лѣтъ 386, что составляетъ гораздо больше третьей доли. И такъ вычитаетъ онъ оттуда всѣхъ сихъ младенцовъ, полагая, что они умерли отъ болѣзней обыкновенно младенчеству свойственныхъ, и по томъ продолжаетъ доказывать, что изо всего рода человѣческаго, полагая всѣхъ въ свѣтѣ людей быть въ возрастѣ двухъ лѣтъ, осьмая доля будетъ умирающихъ отъ оспы естественной; при томъ показываетъ еще, что между осмью будутъ два или три, кои окончатъ жизнь свою не имѣвъ никогда оспы, и что въ самомъ дѣлѣ

умираетъ одинъ изъ пяти или шести имѣющихъ болѣзнь. Изъ примѣчаній Доктора Журина сего довольно.

Что же принадлежитъ до моего счета, то сперва старался я узнать, противно ли сїе наблюденїе числа отъ оспы умирающихъ въ слѣдующихъ по второму году лѣтахъ, или сходствен-но съ вышеупомянутымъ? для того, прежде отъѣзда моего изъ Англїи, сыскалъ я записки погребательныя города Лондона послѣднихъ 34 годовъ, выключая два, кои не найдены. Изъ оныхъ приложена таблица при концѣ сего сочиненїя. Послѣ весьма вѣрнаго счисленїя удивился я нашедъ, что число сихъ 32 годовъ толь сходно было съ примѣчанїями, учиненными Докторомъ Журиномъ. Я вижу изъ сей таблицы, что число умершихъ въ сїи 32 года людей состоитъ изъ 760098 душъ, и что изъ сего числа умерло 268529 младенцовъ недостиг-шихъ еще до двухъ лѣтъ, который счетъ весьма согласенъ съ примѣча-

нїями

ніями Доктора ; ибо оный болѣе третьею долѣю цѣлаго числа. Я слѣдуя тому самому употребленному имъ порядку, полагаю, что они умерли отъ разныхъ болѣзней, соединенныхъ съ возрастомъ младенческимъ, и вычитаю ихъ изъ цѣлаго числа, то есть:

760098
268529
―――――
491569

И такъ число оставшихся въ жизни двулѣтнихъ младенцовъ состоитъ изъ 491569.

Равнымъ образомъ изъ тѣхъ погребательныхъ записокъ видно, что въ тоже теченіе времени умерло отъ оспы 66515, что опять весьма согласно со счетомъ Доктора Журина, и гораздо болѣе осмой доли цѣлаго числа. Изъ сего можемъ мы справедливо заключить, что вообще осмой доли умершихъ въ городѣ Лондонѣ причиною была оспа. Я такъ же самъ для собственнаго моего свѣдѣнія собиралъ справки, сколько могъ, изъ тѣхъ

мѣстъ , гдѣ оспа была повальною , и по лучшимъ извѣстіямъ , которыя сыскать могъ , нашелъ , что почти всегда одинъ изъ пяти человѣкъ , имѣвшихъ природную оспу, умиралъ , и сіе служитъ новымъ подтвержденіемъ счету Доктора Журина. И такъ мы съ ужасомъ видимъ , что въ такомъ городѣ , гдѣ климатъ умѣренный , болѣзнь весьма извѣстная , и обыкновенно люди великое попеченіе имѣютъ о больныхъ , одна сія болѣзнь умертвила болѣе осмой доли. Но если обратимъ мы очи на другія государства, и повѣримъ вѣдомостямъ печальнымъ , въ которыхъ о томъ пишутъ , найдемъ , что зараза сія гораздо еще сильнѣе свирѣпствуетъ , и почти столько же заразительна , сколько и моровая язва въ нѣкоторыхъ городахъ оною наказываемыхъ. Желалъ бы я , если возможно , посвятить со всѣмъ сей малый опытъ общему благу и пользѣ Россійскаго государства , которому я столько обязанъ. Мнѣ

не возможно опредѣлить числа, сколько людей всякій годъ въ Россіи умираетъ отъ оспы; однако я увѣренъ какъ чрезъ самыя лучшія вѣдомости, которыя сыскать могъ, такъ и чрезъ примѣчанія, мною самимъ дѣланныя, что она весьма пагубна въ сихъ странахъ. Я не имѣю намѣренія утверждать того доводами, но по мнѣнію нѣкоторыхъ разумныхъ людей, съ коими я обращался, кажется быть весьма вѣроятно, что умираетъ половинная часть имѣющихъ оспу, гдѣ разумѣются богатые и убогіе въ мѣстѣ. Безполезно будетъ показывать, сколько богатство и сила государствъ зависятъ отъ числа жителей въ оныхъ обрѣтающихся. Нѣтъ, статься можетъ, ни одного въ свѣтѣ государства, въ которомъ бы извѣстность сего положенія могла быть больше дознана; ибо не токмо сила имперіи, но такъ же богатство каждаго порознь зависитъ совершенно отъ числа живущихъ въ ихъ землѣ.

Въ заключеніе, если въ такомъ городѣ, въ которомъ, какъ я уже упомянулъ, воздухъ есть благорастворенный, болѣзнь весьма извѣстна, и о больныхъ великое раченіе прилагаютъ, умираетъ ежегодно отъ оспы больше какъ 2000 человѣкъ, то мы должны вѣроятно положить, что уронъ, который отсюда претерпѣваетъ пространная сія имперія, простирается до нѣсколька миліоновъ душъ, и что одни сею болѣзнію причиняемыя разоренія могутъ препятствовать размноженію народа. Должно разсуждать, что между многочисленными болѣзнями истребляющими людей, суть иныя свойственны одной только старости, которыя полагаютъ предѣлъ жизни почти со всѣмъ уже изнуренной и во все безполезной обществу. Такія болѣзни по правиламъ политики разсуждаемыя не весьма отягощаютъ государство; оспа на противъ того свирѣпствуетъ надъ младенцами и юношами, кои толика-

го

го требовали старанія и иждивенія для воспитанія, и отъ коихъ общество никакой пользы еще не получило. Можно бы довольно распространить рѣчь о семъ дѣлѣ, но мнѣ кажется безполезно о томъ больше говорить, когда разсуждаю, кому долженъ я посвятить сіе сочиненіе.

Я думаю довольно показалъ какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, что прививаніе есть одно средство ко предохраненію вреда дѣйствительно отъ сей опасной болѣзни происходящаго. Я такъже старался и въ одномъ изъ прежнихъ моихъ листовъ предписать весьма способный порядокъ, чтобы предупредительное излѣченіе отъ сея болѣзни весьма выгоднымъ сдѣлать. Теперь не нахожу больше ничего прибавить, какъ только усерднѣйшія желанія, чтобъ Россійское государство могло получить отъ сего открованія обильную пользу при щастливомъ владѣніи величайшія и человѣколюбивѣйшія въ свѣтѣ МОНАРХИНИ!

❦

годъ.	число умершихъ вообще.	оспою.	ниже 2 лѣтъ.
1734	26062	2688	10752
35	23538	1594	9672
36	27581	3014	10580
37	27823	2084	10054
38	25825	1590	9600
39			
1740	30811	2725	10765
41	32169	1977	10456
42	27483	1429	9030
43	25200	2029	8621
44	20606	1633	7394
45	21296	1206	7689
46	28157	3236	9503
47	25494	1380	8741
48	23869	1789	7637
49	25516	2625	8504
1750	23727	1229	8204
51	21028	998	7483
52	20485	3538	8239
53	19276	774	7892
54	22696	2359	8115
55	21917	1988	7803
56	20872	1608	7466
57	21313	3296	7095
58	17576	1273	5971
59	19604	2596	6905
1760	19830	2187	6838
61	21063	1525	7699
62	26326	2743	8372
63			
64	23202	2382	7673
65	23230	2498	8073
66	23911	2334	8035
67	22612	2188	7668
	760098	66515	268529

ПОГРѢШНОСТИ.

стран:	стр:	напечатано	читай.
64	въ прим.	Смотри	Смотри случай
88	5	чшобы	чтобы
96	8	не пристойны.	непристойны.

)o(